



ВЕСТНИК ГГТУ
ГУМАНИТАРНЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

HERALD OF GSTOU
HUMANITARIAN,
SOCIAL AND ECONOMICAL SCIENCES

SCIENTIFIC JOURNAL

2020

Том XVI

№ 1 (19)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д. т. н., профессор Минцаев Магомед Шавалович

Зам. главного редактора – д. ф. н., профессор

В. Х. Акаев

Ответственный секретарь – к. э. н.

М. А. Барзаева

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – профессор, д. ф.-м. н.

И. А. Керимов (АН ЧР)

д. т. н., профессор, член-корреспондент РАН

Б. А. Григорьев (ВНИИГаз)

д. т. н., профессор Ю. В. Дмитрак (СКГМИ)

к. т. н., доцент М. Я. Пашаев (ГТНТУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Философия

д. ф. н. М. М. Бетильмурзаева

д. ф. н. Г. В. Драч

д. ф. н. М. И. Билалов

д. ф. н. М. Ю. Келигов

д. ф. н. Б. Б. Нанаева

д. ф. н. Е. Е. Несмеянов

Экономика

д. э. н. З. А. Арсаханова

д. э. н. Р. Ю. Асхабов

д. э. н. Л. М. Идигова

д. э. н. И. И. Идиллов

д. э. н. З. К. Тавбулатова

д. э. н. Т. В. Якубов

Педагогика

д. п. н. Э. Д. Алисултанова

к. п. н. Н. А. Моисеенко

д. п. н. Т. Г. Везиров

д. п. н. Л. Н. Давыдова

д. п. н. Т. Л. Шапошникова

д. п. н. Н. А. Глузман

EDITOR – IN-CHIEF

Magomed Mintsaeв, Doctor in Engineering

Associate Editor – Vakhit Akaev,

Doctor in Philosophy

Executive Secretary – Madina Barzaeva,

PhD in Economics

EDITORIAL COUNCIL

Chairman – Ibragim Kerimov, Doctor in Physics
and Mathematics

Boris Grigoryev, corresponding member of RAS,
Doctor in Engineering

Yuri Dmitrak, Doctor in Engineering

Magomed Pashaev, Phd in Engineering

EDITORIAL BOARD

Philisophy

Maret Betilmurzaeva, Doctor in Philosophy

Gennady Drach, Doctor in Philosophy

Mustapha Bilalov, Doctor in Philosophy

Murat Keligov, Doctor in Philosophy

Baret Nanaeva, Doctor in Philosophy

Eugene Nesmeyanov, Doctor in Philosophy

Economics

Zina Arsakhanova, Doctor in Economics

Ramzan Askhabov, Doctor in Economics

Lolita Idigova, Doctor in Economics

Ibragim Idilov, Doctor in Economics

Zulay Tavbulatova, Doctor in Economics

Timur Yakubov, Doctor in Economics

Pedagogics

Esmira Alisultanova, Doctor in Pedagogics

Natalya Moiseenko, PhD in Pedagogics

Timur Vezirov, Doctor in Pedagogics

Ludmila Davydova, Doctor in Pedagogics

Tatyana Shaposhnikova Doctor in Pedagogics

Nelya Gluzman Doctor in Pedagogics

Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М. Д. Миллионщикова

Журнал включен в РИНЦ

Адрес редакции/издателя:

364024, г. Грозный, пр. Х. А. Исаева, 100

Тел./факс: (8712) 29-59-32

<http://gstou.ru/science/ggntu-works.php>

e-mail: trudy-ggntu@mail.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных сведений, точность данных по цитируемой литературе и за использование в статьях данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может опубликовать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Перепечатка и воспроизведение статей, рекламных и иллюстративных материалов возможны лишь с письменного разрешения главного редактора. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

© Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова, 2020

© Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

- Зайнашева З. Г., Агзамова Д. Ф.**
Модернизация системы здравоохранения Республики Башкортостан на принципах
государственно-частного партнерства 5
- Цакаев А. Х., Саидов З. А.**
Механизм централизации регулирования и концентрации российского финансового
рынка 13
- Чанкаева Д. С.**
Цифровые технологии в образовании: состояние и перспективы развития 22

ФИЛОСОФИЯ

- Акаев В. Х., Солтамурадов М. Д., Акаев А. В.**
Сохранение этнокультурного наследия народов Северного Кавказа как фактор
обеспечения духовной безопасности государства 29
- Билалов М. И.**
Философско-методологическая культура творчества М. Казем-бека 35
- Залибекова А. З.**
Современное российское образование: взаимосвязь этнического и религиозного
аспектов 48

ПЕДАГОГИКА

- Алхастова Т. С., Окуева Х. З.**
Особенности преподавания английских и немецких соответственных гласных звуков для
носителей чеченского языка 52
- Бисултанова А. А., Темирова А. Б.**
Использование информационно-коммуникационных технологий для обеспечения
доступности и развития инклюзивного образования 56
- Туркаева Л. В., Астамирова Х. Х., Хадужева Я. А.**
Психолого-педагогические аспекты и ценностные prerogatives семейно-правового
воспитания подростков в современной России 64
- Усамов И. Р.**
Информационное общество: проблемы и перспективы формирования образовательной
среды 71

К ЮБИЛЕЮ ВУЗА. ГГНТУ В ЛИЦАХ

- Салтыханов А. Б.** 78
- Памяти Асхабова Р. Ю.** 80

СООБЩЕНИЯ

- III Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых
ученых «МИЛЛИОНЩИКОВ-2020» с международным участием, посвященная 100-летию
ГГНТУ 82

CONTENTS

ECONOMICS

- Z. G. Zaynasheva, D. Ph. Agzamova**
Modernization of the healthcare system of the republic of Bashkortostan
on the principles of public-private partnership..... 5
- A. Kh. Tsakaev, Z. A. Saidov**
The mechanism of centralization of regulation and concentration
of the Russian financial market 13
- D. S. Chankaeva**
Digital technologies in education: state and prospects of development 22

PHILOSOPHY

- V. Kh. Akayev, M. D. Soltamurov, A. V. Akayev**
Preservation of the ethnocultural heritage of the north caucasus peoples as a factor
of ensuring the state spiritual security 29
- M. I. Bilalov**
Philosophical and methodological culture of M. Kazem-bek works 35
- A. Z. Zalibekova**
Contemporary Russian education: interrelation of ethnic and religious aspects 48

PEDAGOGICS

- T. S. Alkhastova, Kh. Z. Okueva**
Features of teaching English and German corresponding vowel sounds
for native Chechen speakers 52
- A. A. Bisultanova, A. B. Temirova**
Using information and communication technologies for providing accessibility
and development of inclusive education 56
- L. V. Turkaeva, H. H. Astamirova, Y. A. Khadueva**
Psychological and pedagogical aspects and value prerogatives of family
legal education of adolescents in modern Russia 64
- I. R. Usamov**
Information society: problems and prospects of formation of the educational
environment 71

TO THE ANNIVERSARY OF UNIVERSITY. SCIENTISTS OF GSTOU

- A. B. Saltykhanov** 78
- In memory of Ramzan Askhabov** 80

INFORMATION

- The III All Russian scientific research conference of students, postgraduate students and young
scientists «MILLIONSHCHIKOV-2020» with international participation, devoted to 100
anniversary of GSTOU 82

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

© З. Г. Зайнашева, Д. Ф. Агзамова

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

В статье отражены имеющиеся в системе здравоохранения проблемы, в частности – низкое качество медицинских услуг, дефицит бюджетных средств, рост платности медицинских услуг, низкий уровень материально-технической базы сферы здравоохранения, и отмечено, что одной из перспективных мер решения указанных проблем является внедрение механизмов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства. Авторы рассмотрели реализацию проектов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства в Республике Башкортостан, отметили успехи и существующие проблемы, на основании чего сделали вывод о том, что модернизация государственного сектора системы здравоохранения в области управления и администрирования инфраструктуры возможна лишь при условии участия бизнеса. В статье авторы предложили пути и способы повышения инвестиционной привлекательности медицинской сферы, а также возможные способы повышения эффективности реализации проектов государственно-частного партнерства в системе здравоохранения, отметив при этом, что требуется активизация усилий и государства, и участников рынка.

Ключевые слова: здравоохранение, социальный проект, качество, партнерство, концессионное соглашение, инвестиции

Накопившиеся проблемы в системе здравоохранения Российской Федерации отражаются в показателях сокращения численности населения в связи со значительным превышением уровня смертности над уровнем рождаемости. Еще с 1992 г. Россия теряет в среднем 836 тыс. чел. в год.

К одной из фундаментальных причин сохранения данной неблагоприятной тенденции можно отнести находящееся на низком уровне качество медицинских услуг, которое провоцирует высокий уровень смертности населения в связи с болезнями [2]. Все это происходит, несмотря на то, что согласно данным статистики объемы расходов бюджета на здравоохранение увеличиваются ежегодно. Что касается финансирования здравоохранения из средств регионов, то здесь можно наблюдать ежегодный растущий дефицит бюджетных средств. Зна-

чительное воздействие на эффективность системы здравоохранения оказывает также рост платности медицинских услуг.

Наряду с этим, обострение проблематики качества медицинских услуг сопряжено с низким уровнем материально-технической базы сферы здравоохранения. Вместе с тем, является весьма неразвитой информационная и высокотехнологичная инфраструктура системы здравоохранения [1].

Все обозначенные проблемные аспекты, существующие в сфере здравоохранения, на сегодняшний день достаточно волнуют общественность, однако значительных трансформационных процессов не наблюдается.

На наш взгляд, одной из перспективных мер решения повышения качества медицинских услуг и развития инфраструктуры здравоохранения представляется альянс государства

и частного сектора – государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). Подобного рода сотрудничество дает возможность повысить эффективность бюджетного сектора здравоохранения и сократить издержки бизнеса при реализации инфраструктурных проектов в данной сфере. Однако предпринимательская деятельность имеет возможность стать локомотивом развития экономической системы исключительно в условиях приложения усилий со стороны самих субъектов бизнеса и со стороны органов власти на различных уровнях управления. Используемые ими инструменты развития бизнеса способны обеспечивать создание благоприятной внешней среды, условий для функционирования устойчивых рынков сбыта продукции, а также улучшение предпринимательского климата в целом. Самой актуальной и прогрессивной формой взаимодействия субъектов бизнеса и органов власти представляются партнерские отношения, в рамках которых органы власти предлагают определенные виды государственной поддержки, а взамен получают приток устойчивых налоговых и других видов платежей в бюджет определенного уровня. В подобного рода отношениях нет места принуждению, вместе с тем, они дают возможность решать первостепенные и остро стоящие проблемы в области развития предпринимательской деятельности, локальной экономики, а также смежных рынков, что не представляется возможным достичь при других формах взаимодействия.

Социальная сфера, частью которой является и здравоохранение, представляет собой одну из наиболее «проблемных» сфер в нашей стране в части использования ГЧП, требующая непрерывного развития и внедрения инновационных механизмов при максимальном финансовом обеспечении из бюджета, которого, как правило, всегда недостаточно.

Для частного партнера социальные проекты, в большинстве своем, не представляют особого интереса, в силу того, что из них не всегда (зачастую и вовсе невозможно) представляется возможным извлечь прибыль.

В частности, для Республики Башкортостан (далее – РБ) существует еще одна проблема – проблема развития муниципаль-

но-частного партнерства (далее – МЧП), которая для региона является весьма острой. Муниципальные районы в большинстве своем не решаются на заключение соглашений с использованием механизмов МЧП. Подобная безынициативность говорит о нехватке высококвалифицированных кадров, отсутствии понимания сущности и значимости МЧП. В результате, участие в таких проектах для представителей крупного и среднего бизнеса представляет интерес лишь в том случае, если в нем участвуют и предоставляют гарантии государственные структуры федерального уровня. Ситуация усугубляется и ликвидацией с 2015 г. системы управления здравоохранением на муниципальном уровне.

Наряду с этим, сейчас из 10 запланированных в отрасли проектов ГЧП до заключения концессионного соглашения доведен лишь один. Особенно слабо механизм ГЧП используется для развития учреждений санаторно-курортного комплекса [3]. Следует констатировать, что санаторные учреждения реально отстают от требований современности. Нет новыхстроек, новых корпусов, новых технологий. В регионе нет бюджетных ресурсов для того, чтобы осуществить такое строительство, реновацию и модернизацию, поэтому тема развития института партнерства государства и бизнеса в сфере здравоохранения для Башкирии является весьма приоритетной.

Модернизация государственного сектора системы здравоохранения в области управления и финансирования инфраструктуры имеет возможность быть осуществлена лишь при условии участия бизнеса. Частный сектор должен стать источником дополнительных инвестиционных ресурсов в развитие инфраструктуры здравоохранения.

Без коренной модернизации структуры общественного здравоохранения, закрытия неэффективных и устаревших больниц, изменения системы финансирования, направленного на повышение заинтересованности клиник в оказании высококачественных медицинских услуг, создания экономических стимулов для привлечения частных инвестиций, к сожалению, серьезного влияния на процесс модернизации отрасли оказать невозможно [6].

Решение многих проблем, имеющихся в сфере здравоохранения, осуществляется в рамках ПНП «Здоровье».

В настоящее время потребность здравоохранения в инвестициях составляет 1 трлн. руб., а объем частных инвестиций ожидается порядка 200 млрд. руб., что свидетельствует о потребности сферы здравоохранения в финансовых ресурсах.

В процессах управления здравоохранением необходимо активизировать социальное партнерство власти, бизнеса и общественности в целом, а не только отдельные стороны «социального треугольника», составляющими которого являются общественно-государственное и частно-государственное партнерства, а также отношения «работник – работодатель» и «врач – пациент».

На наш взгляд, успешным дополнением реализации ПНП «Здоровье» может стать использование инструментов ГЧП.

Основной задачей ГЧП в здравоохранении выступает обеспечение доступности высококачественных медицинских услуг для пациента в рамках программы государственных гарантий бесплатной медицинской помощи.

На основании имеющегося опыта подтверждено, что в современных условиях любая система здравоохранения располагает определенными возможностями и потенциалом для того, чтобы добиться соответствующих улучшений.

Приведем пример Республики Башкортостан. Башкирия передала родильный дом в Салавате компании «Генус» на 23 года для оказания медицинских услуг в области акушерства и гинекологии. Инвестор обязался реконструировать медицинское учреждение и оснастить его необходимым оборудованием. «Генус» планировал вложить в проект 286,3 млн. рублей, из которых 70% должно было пойти на закупку диагностической техники. Остальные деньги предполагались для капитального ремонта всех помещений роддома, оснащения больницы современным оборудованием. Соглашение о ГЧП было заключено 22 декабря 2017 года, но в марте 2019 года прекращено [4].

Также еще один проект соглашения ГЧП, который предполагает строительство хирургического корпуса республиканского кардиоцентра, предложен ООО «УК МедИнвест».

Частный инвестор предлагает строительство, оснащение и техническое обслуживание объекта. По информации на сайте Минэкономразвития Башкирии, срок реализации проекта составит 6,5 лет, три из которых отведено на строительство, три с половиной на эксплуатацию центра. Объем инвестиций в реконструкцию и строительство хирургического комплекса составит 7,8 млрд. руб.

22 февраля 2018 года «МедИнвест» внес в Правительство проект соглашения государственно-частного партнерства в соответствии с Федеральным законом № 224 (о ГЧП).

В региональном правительстве также обсуждался проект концессионного соглашения с одной из турецких компаний для последующего его заключения – ООО «СМК Стройинвест» (генеральный директор – гражданин Турецкой республики ЭртекинАхметГокхан, основным видом деятельности компании являлась работа по предоставлению консультационных услуг по вопросам финансового посредничества). Проектом предполагалось строительство нового корпуса уфимского родильного дома №3 с возможной реконструкцией существующих зданий роддома. Объем инвестиций в реконструкцию и строительство должен был составить 1,3 млрд. рублей.

В перечень объектов здравоохранения, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений, также входит реконструкция помещений центрального стерилизационного отделения уфимской больницы скорой медицинской помощи с модернизацией медицинского оборудования и последующим оказанием услуг по дезинфекции и стерилизации медицинских изделий и созданием 16 дополнительных рабочих мест. Частный инвестор должен будет привлечь финансирование, подготовить помещения, дооснастить их современным оборудованием. Объем предполагаемых инвестиций должен составить 24 млн. рублей.

Минэкономразвития Башкирии включило в этот перечень и модернизацию Республиканской станции переливания крови, а также создание плазмоцентра [8]. ПАО «Фармимэкс» готово вложить 386 млн. рублей инвестиций

в использование новых технологий для получения плазмы по международным стандартам и для дальнейшего локального производства плазматических лекарственных препаратов.

В Стерлитамаке уже летом 2020 года появится Центр ядерной медицины. Он позволит проводить диагностику онкозаболеваний на ранних стадиях и тем самым повысить эффективность лечения. Центры позитронно-эмиссионной томографии и лучевой терапии будут созданы на базе городской больницы № 1. Там же будет организован стационар противоопухолевой лекарственной терапии. Таким образом, жителям южной части республики не придется ездить в Уфу. По проекту государственно-частного партнерства инвесторы планируют направить свыше 1 миллиарда рублей.

ООО «ПЭТ-Технолоджи Уфа» создало и эксплуатирует «Центр лучевой терапии» путем реконструкции (в том числе оснащения) существующие здания онкологического диспансера. «Центр лучевой терапии» включает в себя отделения лучевой терапии, дневного стационара на 20 коек и круглосуточного стационара на 80 коек. Объем инвестиций составил 1,9 млрд. рублей [7].

Таким образом, можно констатировать, что проекты ГЧП представляют собой локомотив роста системы здравоохранения как федерального, так и территориального уровня, и, на наш взгляд, имеется объективная необходимость развивать данное направление.

Необходимо обратить внимание на возможные способы повышения эффективности реализации проектов ГЧП в медицинской сфере. Для этого потребуются активизация усилий и государства, и участников рынка по двум ключевым направлениям:

- отбор и запуск проектов, реализация которых в текущем правовом окружении возможна уже сейчас;

- анализ реализуемых проектов и выявление ограничений для корректировки применимого законодательства и расширения рынка ГЧП в медицине.

Отбор и запуск проектов, реализация которых возможна в текущем правовом окружении.

При этом вне зависимости от модели реализации проекта огромное значение приоб-

ретаает проводимая до объявления конкурса и заключения соглашения оценка локального рынка медицинских услуг. В первую очередь, должна быть учтена насыщенность рынка медицинскими услугами государственных учреждений в рамках программы обязательного медицинского страхования, поэтому планируемый к созданию новый объект должен строиться в местности, где ограничены возможности оказания таких услуг в связи с отсутствием или недостаточностью объектов государственной инфраструктуры здравоохранения.

При наличии технических ограничений, препятствующих реконструкции существующих государственных медицинских учреждений, и при избыточности объектов здравоохранения на локальном рынке в качестве подготовки к проекту ГЧП возможно проведение инвентаризации медицинских организаций, оценки набора оказываемых услуг и уровня оснащения оборудованием. Такой анализ позволит оценить эффективность обслуживания населения и принять решение о создании нового объекта по модели ГЧП с прекращением функционирования морально устаревших объектов и предоставлением их частному инвестору для обеспечения частичного возврата инвестиций.

Анализ реализуемых проектов и выявление ограничений с целью корректировки применимого законодательства, в частности – создание правовых основ индивидуального включения инвестиционной составляющей в тариф на медицинские услуги ОМС при возникновении отдельных потребностей региональной или федеральной системы здравоохранения.

Вместе с тем, следует учитывать, что все изменения в законодательство требуют прогнозного моделирования для практической оценки их регулирующего эффекта в увязке с конкретными проектами, а принятие решения о внесении изменения должно предваряться реализованными в «ручном» режиме пилотными проектами [5].

Действующее законодательство в области здравоохранения не содержит специальных механизмов, направленных на реализацию ГЧП-проектов. В частности, несмотря на то,

что правилами ОМС закреплена возможность устанавливать тариф по медицинским услугам на три года, на практике его действие ограничивается одним. Структура тарифа не учитывает капитальные затраты и, несмотря на допустимость ее корректировки постановлением Правительства РФ, остается неизменной. Наконец, объем услуг, оказание которых в рамках ОМС поручается медицинской организации на основании специального задания (далее – задание по ОМС), зависит от многих факторов, влияющих на окупаемость проекта. Кроме того, формирует данные задания специальная комиссия, которая не является участником ГЧП-проекта.

Минимизировать риски, связанные с названными внешними факторами, а также повысить инвестиционную привлекательность медицинской сферы можно, в том числе, с помощью следующих мероприятий.

1. При реализации долгосрочных инвестиционных проектов краткосрочное регулирование повышает риски частного партнера, так как отсутствуют гарантии стабильности финансовых потоков. Одним из вариантов решения данного вопроса является введение долгосрочных параметров тарифного регулирования деятельности частного партнера или изменение срока действия тарифа и задания по ОМС с возможностью внесения в их числовые значения корректировок (при изменении каких-либо исходных данных, например структуры тарифа или объема спроса).

2. Отметим, что концессионным законодательством предусматривается возможность введения долгосрочных параметров деятельности концессионера, которые позволяют установить предельные величины тарифа в соответствии с финансовой моделью проекта. На практике в отношении медицинских проектов данная норма в настоящее время не применяется.

Достижение указанной задачи возможно, например, одним из следующих способов:

– включение в структуру единого тарифа амортизационных и капитальных затрат, в том числе затрат на обслуживание привлеченного финансирования, для того чтобы обеспечить покрытие капитальных вложений за счет средств ОМС. Создание и реконструкцию основных средств государственных медицин-

ских учреждений в таком случае также необходимо осуществлять за счет тарифа, а не путем предоставления бюджетных инвестиций (статья 79 Бюджетного кодекса РФ), чтобы у медицинских организаций не возникло необоснованного избыточного дохода;

– введение двух видов тарифов: тарифа для медицинских организаций в рамках текущей деятельности (без капитальных и амортизационных затрат) и тарифа для медицинских организаций при реализации ГЧП-проектов (с учетом капитальных и амортизационных затрат);

– введение повышающего коэффициента для тарифов медицинских организаций, реализующих ГЧП-проекты.

3. Исключение принципа жесткой регламентации направлений расходования средств, полученных в рамках ОМС. В соответствии с действующим законодательством финансирование, полученное медицинской организацией по ОМС на определенные виды медицинской помощи, должно быть направлено строго целевым образом не только на указанные виды помощи, но и на отдельные ее составляющие (например, установленный объем средств на бинты, лекарства и др.). Между тем, участие в системе ОМС государственных и частных организаций имеет ряд отличий, связанных с необходимостью достижения окупаемости. В связи с этим в ряде случаев использование денежных средств на медицинскую услугу является более эффективным, если затраты на ее оказание распределяются в соответствии с особенностями собственного бюджета организации. Таким образом, законодательство должно предусматривать разные требования к отчетности в отношении частных и «публичных» медицинских учреждений.

4. Учет параметров проекта при формировании задания по ОМС для частного партнера. Задание по ОМС утверждается для всех медицинских организаций в общем порядке специальной комиссией по разработке территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи.

Таким образом, формально ни частный, ни публичный партнеры по ГЧП-проекту не мо-

гут влиять на объем финансирования в рамках ОМС. Между тем, если на публичном партнере лежит обязательство по компенсации выпадающих доходов, он будет заинтересован в использовании административных инструментов для обеспечения частному лицу установленной нормы доходности. Еще раз отметим, что хотя концессионное законодательство предусматривает возможность введения долгосрочных параметров деятельности концессионера (что позволяет установить предельные величины тарифа применительно к ОМС), на практике в сфере медицины данная норма пока не используется.

Также следует обратить внимание на такое важное обстоятельство, как риск спроса. Задание по ОМС фиксирует общий объем услуг, которые могут быть оказаны медицинской организацией. Однако в силу различных обстоятельств поток потребителей может быть недостаточным для выборки задания в полном объеме. В таком случае необходимо использовать дополнительные инструменты бюджетной поддержки (например, упомянутую ранее компенсацию выпадающих доходов).

5. Преобразование системы ОМС как системы единого плательщика в систему управляемой конкуренции, в рамках которой допускалась бы доплата за оказание медицинской услуги за счет частных средств. В частности, это позволило бы рассматривать добровольное

медицинское страхование как дополнение к ОМС не только в части оплаты тех услуг, которые не покрываются обязательным страхованием, но и как доплату за услугу, стоимость эффективного оказания которой не покрывается в полной мере за счет ОМС. В настоящее время возможность доплаты существует лишь как доплата за сервис, непосредственно медицинские услуги оплачиваются исключительно в рамках ОМС.

Следует отметить, что указанные выше механизмы (с учетом определенных особенностей) будут способствовать также привлечению в систему ОМС уже существующих частных медицинских организаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что органами государственной власти сделано немало для развития системы здравоохранения, однако существующие проблемы, связанные в основном с нехваткой финансовых ресурсов, создают дополнительные проблемы для развития здравоохранения, соответственно, ставят под угрозу фундаментальную цель – сохранение и укрепление здоровья нации. На наш взгляд, эффективной формой решения указанных проблем является использование механизмов ГЧП, опираясь на благоприятный опыт Башкортостана. Следовательно, необходимо разрабатывать всевозможные способы повышения эффективности реализации проектов ГЧП в медицинской сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зайнашева З. Г.* Роль социальной сферы в развитии общества // «Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации»: сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Республики Башкортостан). 2019. С. 54-58.
2. *Зайнашева З. Г.* О стратегических факторах развития региона // «Стратегия Республики Башкортостан – 2030: приоритеты экономического роста»: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 27-29.
3. *Сабирова З. Э.* Развитие государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 6 (150). С. 46-49.
4. *Сабирова З. Э.* Реализация государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан // «Региональный строительный комплекс: инвестиционная практика и реализация ГЧП»: материалы Всерос. науч.-практической конференции с международным участием 15-16 октября 2019 г. «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова». Грозный, 2019. С. 234-241.

5. Тищенко Т.А., Сабирова З.Э. Особенности государственного управления сферой здравоохранения на современном этапе в России // Вестник УГУЭС (Уфимский государственный университет экономики и сервиса). Серия: Экономика. 2015. №4. С. 45-49.
6. Тищенко Т.А., Сабирова З.Э. Реализация социальной миссии государства в области здравоохранения на территории Российской Федерации // «Молодежь, наука, инновации»: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции 2015 года / Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова. Грозный, 2015. С. 138-141.
7. Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://health.bashkortostan.ru/>
8. Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/>

MODERNIZATION OF THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN ON THE PRINCIPLES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

© Z. G. Zaynasheva, D. Ph. Agzamova

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

The article reflects the problems existing in the health care system, in particular, the poor quality of medical services, budget deficits, the increase in the cost of medical services, the low level of material and technical base of the healthcare sector, and it is noted that one of the promising measures to solve these problems is the introduction of mechanisms of state private partnerships and municipal-private partnerships. The authors reviewed the implementation of public-private partnership and municipal-private partnership projects in the Republic of Bashkortostan, noted the successes and existing problems, on the basis of which they concluded that the modernization of the public sector of the healthcare system in the field of infrastructure management and administration is possible only with the participation of business. In the article, the authors proposed ways and means to increase the investment attractiveness of the medical sector, as well as possible ways to increase the efficiency of public-private partnership projects in the healthcare system, while noting that intensification of efforts by both the state and market participants will be required.

Keywords: healthcare, social project, quality, partnership, concession agreement, investment

REFERENCES

1. Zainasheva, Z. G. (2019) 'Rol' sotsial'noi sfery v razvitií obshchestva' [The role of the social sphere in the development of society] *"Improving the system of state and municipal governance in the context of the implementation of priority national projects in the Russian Federation": a collection of materials of the All-Russian (national) scientific-practical conference with*

- international participation (on the 100th anniversary of the Republic of Bashkortostan)*. Pp. 54-58.
2. Zainasheva, Z. G. (2017) 'O strategicheskikh faktorakh razvitiya regiona' *On strategic factors for the development of the region "Strategy of the Republic of Bashkortostan – 2030: priorities for economic growth": collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Pp. 27-29.
 3. Sabirova, Z. E. (2019) 'Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Respublike Bashkortostan' [The development of public-private partnerships in the Republic of Bashkortostan]. *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, No 6 (150). Pp. 46-49.
 4. Sabirova, Z. E. (2019) 'Realizatsiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Respublike Bashkortostan' [Implementation of public-private partnerships in the Republic of Bashkortostan] *"Regional construction complex: investment practice and the implementation of SPP": All-Russian materials. scientific and practical conference with international participation October 15-16, 2019 "Grozny State Oil Technical University named after acad. M.D. Millionschikov "*. Grozny, pp. 234-241.
 5. Tishchenko, T. A. and Sabirova, Z. E. (2015) 'Osobennosti gosudarstvennogo upravleniya sferoi zdravookhraneniya na sovremennom etape v Rossii' [Features of public administration of the healthcare sector at the present stage in Russia] *Gerald of USUES (Ufa State University of Economics and Service)*. Series: Economics. No. 4. Pp. 45-49.
 6. Tishchenko, T. A. and Sabirova, Z. E. (2015) 'Realizatsiya sotsial'noi missii gosudarstva v oblasti zdravookhraneniya na territorii Rossiiskoi Federatsii' [Implementation of the state's social mission in the field of health care in the Russian Federation] *"Youth, science, innovations": materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference 2015. Grozny State Oil Technical University named after acad. M. D. Millionschikov*. Grozny, pp. 138-141.
 7. Official website of the Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. Available at: <https://health.bashkortostan.ru/>
 8. Official website of the Ministry of Economic Development and Investment Policy of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. Available at: <https://economy.bashkortostan.ru/>

МЕХАНИЗМ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНЦЕНТРАЦИИ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

© А. Х. Цакаев, З. А. Саидов

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

Описаны два вектора развития пропорционального регулирования и надзора деятельности финансовых организаций: централизации и децентрализации. Доминирование конкретного вектора во многом определяется как преимущественно применяемыми методами управления финансово-экономической системой государства (метод ручного режима управления или метод управления в автоматическом режиме), так и, уровнем учета типа государственного устройства в стране (унитарное, федеративное, конфедеративное). Современная Россия реализует модель централизации регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в условиях формирования институтов гражданского общества. Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности финансовых организаций, предложенная российским мегарегулятором является направлена на реализацию механизма дальнейшей централизации регулирования и концентрации финансового рынка в России.

Ключевые слова: пропорциональное регулирование, риск-ориентированный надзор, теория управления, тип государственного устройства, централизация, концентрация, капитал.

Введение

Пропорциональное регулирование деятельности финансовых организаций в развитых и развивающихся экономиках сегодня осуществляется в рамках двух векторов: *централизации* регуляторных и надзорных полномочий в направлении формирования *единого (мега) регулятора* всего финансового рынка; *децентрализации* регуляторных и надзорных полномочий в направлении формирования сбалансированной совокупности регуляторов по секторам финансового рынка. Доминирование того или иного вектора зависит от многих факторов, но, во-первых, от метода управления экономической системой. А во-вторых, от учета типа государственного устройства страны (унитарный, федеративный, конфедеративный). Например, в США учитывается, а в России – не учитывается. Поэтому, в США наблюдаем *развитие пропорционального регулирования в направлении его децентрализации*, а в России – *в направлении централизации*.

Согласно данным Банка России о динамике макропруденциальных показателей состояния развития банковского сектора России за период с 1 января 2013 года по 1 января 2019 года, сум-

марные активы (пассивы) банковского сектора России в расчете на 100 рубль ВВП выросли с 72,5 рублей до 90,8 рублей, то есть на 25,1%; капитал (собственные средства) кредитных организаций России *выросли* в расчете на 100 рублей ВВП с 40,6 рублей до 46,6 рублей, то есть на 14,0%; кредиты банковского сектора экономике России в расчете на 100 рублей ВВП *выросли* за рассматриваемый период с 20,9 рублей до 27,5 рублей, то есть на 31,0%; вклады населения России в расчете на 100 рублей ВВП за рассматриваемый период *выросли* с 9,0 рублей до 9,9 рублей, то есть на 10,0%. Как видим, на каждый 1 рубль прироста капитала банковского сектора приходилось лишь 3 рубля прироста обязательств банковского сектора России, а на каждый 10 рубль прироста кредитов экономике России приходилось лишь 3,2 рублей прироста вкладов населения России.

Безусловно, очень важным фактором, влияющим на доминирование конкретного вектора (централизации или децентрализации) пропорционального регулирования деятельности финансовых организаций и других экономических субъектов является принятие в стране *метода управления государством*, то есть *управ-*

ления национальной экономикой и социальной сферой страны.

В теории управления [2, 3, 4] существует два метода управления, а именно метод «ручного управления» и метод «управление в автоматическом режиме», применяемые для регулирования хозяйственных отношений в рамках экономических систем различных уровней. Различают также методы централизованного, децентрализованного и субсидиарного управляющего воздействия. Кроме того, по силе влияния выделяют методы императивного, поручительного и рекомендательного предписания.

Безусловно, система управления экономикой в современной России, базирующаяся на Конституции РФ и других российских законах, является сложным комплексом иерархически связанных между собой государственных и общественных институтов, осуществляющих взаимодействие как по вертикали, так и на горизонтальном уровне.

В современной России, как и в других странах СНГ (например, Белоруссии), мы наблюдаем режим «ручного управления» страной, её регионами и муниципальными образованиями. В США – прослеживается «управление в автоматическом режиме». То есть режим управления социально-экономическими процессами в стране, предусматривающий четкое разграничение полномочий между ветвями

власти (исполнительная, законодательная, судебная) и уровнями власти (федеральный, региональный, муниципальный).

Влияние режима управления и типа государственного устройства на вектора (централизация и децентрализация) пропорционального регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в ракурсе уровня развития гражданских (общественных) институтов наглядно видно на рис. 1.

Генерируемая и реализуемая в стране модель пропорционального регулирования деятельности финансовых организаций в конкретном государстве не может не зависеть от реализуемого в этом государстве режима управления – «ручного» или «автоматического».

Следует отметить, что «ручное управление» и «ручное управление экономикой», считающееся в современной России обыденным и широко применяемым явлением на всех уровнях государственной и муниципальной власти, не является *исключительно российским феноменом*, присущего нашей стране в силу специфики её законодательства и государственного устройства.

Если за счет нестандартных действий «ручным методом» субъекту управления экономической системой *удается в краткосрочном периоде* достигнуть положительного эффекта, то в долгосрочном периоде они нивелируются

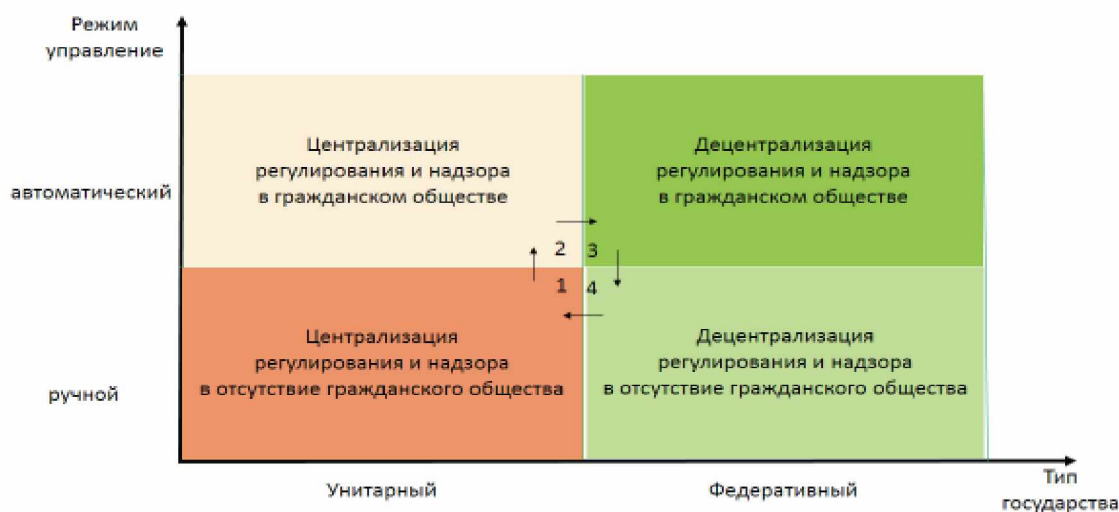


Рис. 1 Влияние режима управления и типа государства на вектор пропорционального регулирования и надзора деятельности финансовых организаций

отрицательными эффектами – *развалом самой системы управления экономическими процессами в публично-правовом образовании (далее, ППО), искусственно переводя вполне стандартные вопросы в категорию чрезвычайных и требующих «особого внимания руководства».*

Мировая практика пропорционального регулирования банковской страховой и иной финансовой деятельности развивается в двух направлениях. Так, первому направлению свойственно дифференциация коммерческих банков по видам активных и пассивных банковских операций. Их многообразии в рамках конкретного государственного ППО свидетельствует о том, что государство через государственные надзорные органы стремится создать комфортных условия каждому виду активных и пассивных банковских операций устанавливая к ним специфические пруденциальные требования, очерчивающие внутренние границы в сфере кредитных отношений. В этом суть пропорционального регулирования банковской деятельности, обеспечивающее оптимальную для каждого государственного ППО специализацию коммерческих банков на инвестиционные, сберегательные и т.д. Это направление наиболее развито в Европе, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

Второму направлению свойственно дифференциация финансовых организаций (кредитных, страховых, фондовых и др.) по территориальному признаку – коммерческие банки, страховые организации и профессиональные участники фондовых рынков межрегионального уровня (национальные, системно-значимые, крупные с региональными филиалами и т.п.) и регионального уровня (мелкие и средние банки, страховщики и брокеры, ограниченная деятельностью в рамках конкретного региона – штата, провинции, региона страны и т.п.). Это направление наиболее развито в США и странах Британского содружества (Канада, Австралия и др.).

Основное содержание

Согласно Концепциям пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций, принятых ме-

гарегулятором российского финансового рынка в последние 3 года (документов несколько, а суть одна), дальнейшее развитие российского финансового рынка в ближайшем и отдаленном будущем должно осуществляться «... на основе селективного подхода к регулированию и надзору за финансовыми организациями в зависимости от уровня развития сектора и с учетом его, а также осуществляемых финансовых операций и рисков, сопутствующих деятельности финансовых посредников» [1]

Изначально в современной России планировалось пойти по второму направлению и российский мегарегулятор всего финансового рынка даже заявил об этом в 2016 году на ежегодном Санкт-Петербургском международном финансовом конгрессе – о выделении банков с межрегиональной филиальной сетью и региональных банков (не имеющих филиалы в других субъектах РФ). Но в 2017 году была принята иная, по существу своеобразная модификация первой модели пропорционального регулирования, основанной на дифференциации коммерческих банков с функционалом по признаку концентрации капитала – банки с универсальной лицензией и банки с базовой лицензией. А в мае 2017 года был принят федеральный закон, обеспечивший этим двум типам банков соответствующую разрешительную правовую основу – универсальная лицензия на (неограниченную) банковскую деятельность и базовая лицензия на (ограниченную) банковскую деятельность. Тема самым Банк России выбрал вариант дальнейшей централизации пруденциального надзора и концентрации капитала не только в банковском, а и в других секторах российского финансового рынка – практически по этой кальке выбрано развитие пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности некредитных финансовых организаций – страховых компаний, профессиональных участников фондового рынка, пенсионных и иных инвестиционно-финансовых фондов. Возникает вопрос – *насколько это судьбоносное решение соответствует интересам развития российского общества, российской экономики и государства российского (как социального института)?*

Достаточно сравнить данные роста ВВП на душу населения, а также иностранных активов и иностранных инвестиций (прямых и портфельных) на душу населения России за период 2013-2019 гг. Так, совокупный объем иностранных активов РФ на душу населения за рассматриваемый период снизился на 12,0%, прямых иностранных инвестиций на душу населения – на 15,0% и иностранных портфельных инвестиций – более чем на 26,0% (см. табл. 1). Это позволяет дать оценку реалистичности выбранного российским мега-

регулятором направления пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности финансовых организаций в России.

О негативной тенденции централизации регулирования и пруденциального надзора в России также свидетельствует наблюдаемая динамика сокращения количества клиентов Банка России, не являющихся кредитными организациями, и количества открытых им счетов. Так, количество органов, исполняющие бюджеты субъектов РФ и местных бюджетов

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей развития современной России

№ п/п	Наименование	2013 г. факт	2015 г. факт	2016 г. факт	2017 г. факт	2018 г. факт	2019 г. оценка
1.	ВВП (ППС), млрд. \$.	3796,8	3835,8	3877,0	4007,8	4213,4	4357,7
2.	Совокупный объем иностранных активов РФ (на конец года), млрд. \$	1474,6	1170,5	1232,5	1261,1	1340,2	1294,0
3.	Прямые иностранные инвестиции в экономику РФ (на конец года), млрд. \$.	565,7	347,7	477,7	529,6	496,6	466,4
4.	Иностранные портфельные инвестиции в экономику РФ (на конец года), млрд. \$	273,7	141,6	216,0	230,2	208,2	189,6
5.	Численность населения, млн. чел.	143,4	146,3	146,6	146,8	146,9	146,8
6.	ВВП на душу населения, тыс. \$ /чел.	26,5	26,2	26,5	27,3	28,7	29,7
	в %	100,0	99,0	99,9	103,1	108,3	112,1
7.	Совокупный объем иностранных активов РФ на душу населения (на конец года), тыс. \$ /чел	10,3	8,0	8,4	8,6	9,1	8,8
	в %	100,0	77,7	81,6	83,5	88,3	85,6
8.	Прямые иностранные инвестиции в экономику РФ на душу населения (на конец года), тыс. \$ / чел.	4,0	2,4	3,3	3,6	3,4	3,2
	в %	100,0	60,0	82,5	90,0	85,0	79,4
9.	Иностранные портфельные инвестиции в экономику РФ на душу населения (на конец года), млрд. \$ / чел.	1,9	1,0	1,5	1,6	1,4	1,3
	в %	100,0	52,6	78,9	84,2	73,7	68,1

Источник: Рассчитано автором на базе данных Банка России

Динамика структуры клиентов Банка России, не являющихся кредитными организациями, и количества открытых им счетов

№ п/п	Наименование	Количество клиентов			Количество счетов		
		01.01. 2017 г.	01.01. 2018 г.	01.01. 2019 г.	01.01. 2017 г.	01.01. 2018 г.	01.01. 2019 г.
1.	Всего, тыс. единиц в процентах (%)	1,4	1,2	0,9	51,5	50,2	49,4
		100,0	85,7	64,3	100,0	97,5	95,9
2.	Органы Федерального казначейства, тыс. ед. в процентах (%)	0,2	0,2	0,3	48,6	47,6	47,4
		100,0	100,0	150,0	100,0	97,9	97,5
3.	Органы, исполняющие бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты, тыс. ед. в процентах (%)	0,6	0,5	0,4	2,0	1,9	1,6
		100,0	83,3	66,7	100,0	96,0	80,0
4.	Прочие организации, тыс. ед. в процентах (%)	0,61	0,51	0,31	0,92	0,72	0,42
		100,0	83,6	50,8	100,0	78,3	45,7

Источник: Рассчитано автором по данным Банка России – <https://www.cbr.ru/>

за рассматриваемый период сократилось на 33,3%, а и их счетов на 20,0%. Количество кредитных организаций являющимися клиентами Банка России снизилось за рассматриваемый период почти в 2,0 раза, а количество их счетов более чем 2,2 раза (см. табл. 2).

По состоянию на 1 ноября 2019 года в России, по данным Банка России, функционирует 454 кредитных организаций, в том числе 414 банков (из них банков с универсальной лицензией 273, с базовой лицензией – 141), и 40 небанковских кредитных организаций. Зарегистрированный уставный капитал этих действующих кредитных организаций составил 2838,7 млрд. рублей.

Рост доли численности сотрудников в головном офисе и рост доли численности сотрудников семи ГУ Банка России свидетельствует об «перераспределении и централизации отдельных функций» в системе Банка России как мегарегулятора всего российского финансового рынка.

Это при том, что реформа системы управления территориальными учреждениями Банка России завершилась в 2015 году, и она также проводилась в целях централизации пруденциального регулирования и надзора деятельности кредитных организаций (банков и НКО) и НФО (страховых компаний, профессиональных участников фондового рынка, пенсионных и иных фондов и финансовых компаний).

Данные за последние три года о доли численности работников мегарегулятора российского финансового рынка (Банка России) в разрезе структурных подразделений свидетельствуют о тенденции централизации функции регулирования и надзора деятельности финансовых организации. Так, если на долю аппарата территориальных учреждений ЦБ РФ по состоянию на 1 января 2017 года приходилось 51,6% численности всего персонала Банка России, то уже по состоянию на 01.01.2018 г. – 47,5%, и на 01.01.2019 г. эта доля снизилась до 46,6% и составила уже меньшую долю по сравнению с численности на уровне Главных управлений и центрального аппарата Банка России. Примечательно также, что и доля численности отдельно центрального аппарата Банка России в рассматриваемом периоде заметно выросла с 14,5% до 24,2% – в 1,7 раза, что наглядно свидетельствует о централизации регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в современной России под флагом реализации концепции пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора.

Централизация регулирования и надзора деятельности финансовых организаций влияет на усиление концентрации капитала финансовых организаций. Так, согласно данным

Банка России, реализация Концепции пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности финансовых организаций привело, во-первых, к резкому сокращению банков и небанковских кредитных организаций, страховых и перестраховочных организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, пенсионных и инвестиционных фондов, а также иных финансовых компаний в современной России (см. табл. 3).

Так, количество кредитных организаций за 10 месяцев 2019 года сократилось на 30 (в том числе банков на 26, из них с универсальной лицензией на 18 и с базовой – на 8), за 2018 год – на 77, 2017 г. – на 62, за 2016 г. – на 110, за

2015 г. – на 101 и за 2014 г. – на 89. Участников страхового рынка за 10 месяцев 2019 года сократилось на 25 (в том числе страховых организаций на 16), за 2018 г. – на 34, за 2017 г. – 55, за 2016 г. – на 114, за 2015 г. – на 89 и за 2014 г. на 30. Профессиональных участников рынка ценных бумаг сократилось за 10 месяцев 2019 года на 45, за 2018 г. – на 77, за 2017 г. – на 67, за 2016 г. – на 194, за 2015 г. – на 204 и за 2014 г. на 70. Субъектов коллективных инвестиций сократилось за 10 месяцев 2019 года на 15, за 2018 г. – на 42, за 2017 г. – на 44, за 2016 г. – на 68. Аналогичная картина и в отношении паевых инвестиционных фондов и субъектов микрофинансирования.

Таблица 3

Динамика количества финансовых организаций в современной России

№ п/п	Наименование	01.01 2014 г.	01.01. 2015 г.	01.01. 2016 г.	01.01 2017 г.	01.01 2018 г.	01.01 2019 г.	01.11. 2019 г.
1.	Кредитные организации, имеющие лицензию на осуществление банковских операций, ед.	923	834	733	623	561	484	454
	в процентах (%)	100,0	90,4	79,4	67,5	60,8	52,4	49,2
1.1.	коммерческие банки, ед.	859	783	681	575	517	440	414
	в процентах (%)	100,0	91,1	79,3	66,9	60,2	51,2	48,2
2.	Участники страхового рынка, ед.	597	567	478	364	309	275	261
	в процентах (%)	100,0	95,0	80,1	61,0	51,8	46,1	43,7
2.1.	страховые организации, ед.	420	404	334	255	226	199	183
	в процентах (%)	100,0	96,2	79,8	61,0	53,8	47,4	43,6
3.	Профессиональные участники рынка ценных бумаг, ед.	1149	1079	875	681	614	537	492
	в процентах (%)	100,0	93,9	76,2	59,3	53,4	46,7	42,8
4.	Субъекты рынка коллективных инвестиций, ед.	н/д	н/д	517	449	405	363	348
	в процентах (%)	-	-	100,0	86,9	78,3	70,2	67,3
5.	Паевые инвестиционные фонды, ед.	1571	1586	1559	1553	1497	1440	н/д
	в процентах (%)	100,0	101,0	99,2	98,9	95,3	91,7	-
6.	Субъекты микрофинансирования и кооперативы, ед.	н/д	н/д	17420	14601	12024	10005	8596
	в процентах (%)	-	-	100,0	83,1	69,0	57,4	49,4

Источник: Рассчитано автором по данным Банка России – <https://www.cbr.ru/>

Концентрация финансовых организаций в России на 01.12.2019 г.

№ п/п	Наименование	Кредитные организации	Субъекты страхового рынка
1.	Российская Федерация, ед.	440	238
	в процентах (%)	100,0	100,0
2.	Центральный и Северо-Западный федеральные округа, ед.	284	194
	в процентах (%)	64,6	81,5
3.	Столичный регион (Москва и Санкт-Петербург), ед.	247	180
	в процентах (%)	56,2	75,6

Источник: Рассчитано автором по данным Банка России – <https://www.cbr.ru/>

Процесс сокращения количества финансовых организаций в современной России сопровождается, с одной стороны, концентрацией финансовых организаций (в частности, кредитных и страховых) в Центральном и Северо-Западном федеральных округах России, и особенно в столичном регионе (г. Москва и г. Санкт-Петербург).

Так, согласно данным мегарегулятора российского финансового рынка на их долю Центрального и Северо-Западного федеральных округов приходится сегодня приходится 64,6% всех кредитных организаций и 81,5% всех субъектов страхового рынка России, а на долю Столичного региона (Москва и Санкт-Петербург) 56,2% всех кредитных организаций и 75,6% всех субъектов страхового рынка России.

Можно констатировать, что пропорциональное регулирование и риск-ориентированный надзор деятельности финансовых организаций как механизм централизации регулирования деятельности и концентрации капитала финансовых организации имеет с одной стороны определенные критерии, а с другой – кривую безразличия. Важно отметить, что в соответствии с теорией риск-менеджмента кривая безразличия должна строиться в сочетании таких критериев как метод управления и тип государственного устройства.

Применение надзорных требований национального регулятора финансового рынка должно осуществляться на основе учета существую-

щей зависимости, то есть в индивидуальном порядке и дозированно. Следует также учитывать, что реальная действительность многогранна и требует комбинации ручного и автоматического режимов управления. На практике многими странами часто используется комбинированный метод управления, как комбинация ручного и автоматического режимов управления с разным уровнем доминирования.

Наблюдаемая в современной России концентрация (практически по всем секторам) финансового рынка, влияет как на территориальную и ценовую доступность финансовых услуг, так и их качество. Тем самым усиливается разрыв в развитии финансового и естественного сектора национальной экономики, что негативно влияет на экономическое и финансовое положение России, её территорий, муниципальных образований, организаций и домашних хозяйств. Так, в [5] нами представлена оценка последствиям избыточной централизации регулирования российского рынка банковских услуг, и обоснована необходимость запуска процесса децентрализации.

Выводы и предложения

1. Применительно к Российской Федерации и её субъектам, с одной стороны правомочно и оправдано применение ручного режима управления из-за отсутствия полноценных эффективных институтов гражданского общества, а с другой – переход к применению управления в автоматическом режиме при

наличии реальных институтов гражданского общества, уравнивающие (балансирующие) государственные институты в стране. Переход на «ручное управление» российской экономики является следствием нарушения баланса связей между «субъектом» (в России – президент РФ, Правительство РФ в целом и отдельные министры, законодательные органы власти и отдельные депутаты, главы субъектов Федерации и муниципальных образований и другие властные структуры) и «объектом» (в России – национальная экономика в целом и её отдельные сферы, экономика субъектов РФ, экономика муниципального образования, организации и физические лица, осуществляющие экономическую деятельность), и вызван кризисом существующих в стране государственных и общественных институтов.

2. Метод «ручного управления» экономикой, применяемый на протяжении многих лет в России и других странах СНГ, привел к возникновению ряда негативных последствий, и, прежде всего, во-первых, превращение временной государственной финансовой поддержки в постоянную, когда стимулом для предприятий становится не удовлетворение потребностей своих потребителей, а получение финансовой помощи от государства, что порождает «иждивенческую болезнь»; во-вторых – постоянный доступ предприятий и организаций к государственной поддержке позволяет предприятиям (прежде всего, государственным финансовым корпорациям) скрывать управленческие ошибки и их последствие – финансовые убытки и финансовые потери. Поэтому, метод «ручного управления» в силу его краткосрочного эффек-

та, должен применяться в исключительных «форс-мажорных» ситуациях – в период усиления кризисных явлений и самого кризиса в экономике России и её регионов.

3. Принятая и реализуемая мегарегулятором российского финансового рынка Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности финансовых организаций ориентирована на усиление централизации регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в рамках сохранения режима «ручного управления» российской экономики. Другими словами, эта Концепция является механизмом усиления централизации регулирования и концентрации капитала финансовых организаций в России к условиям международных санкций и цифровизации. В современной России реализуется модель централизации регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в условиях формирования институтов гражданского общества.

4. Необходимо создание правовых условий «управления в автоматическом режиме» финансово-экономической системы современной России, и, прежде всего, децентрализации регулирования деятельности финансовых организаций. Это позволит перейти Российской Федерации к более оптимальной модели – децентрализация регулирования и надзора деятельности финансовых организаций в условиях развитых институтов гражданского общества – когда государственная (экономическая, финансовая) безопасность не будет существенно доминировать над общественной (экономической, финансовой) безопасностью в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бесекерский В. А., Попов, Е. П.* Теория систем автоматического регулирования. СПб.: Профессия, 2004. 749 с. ISBN 5-93913-035-6
2. Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за НФО. Центральный банк Российской Федерации, 2018. [Электронный доступ] URL-<https://cbr.ru/Content/Document/File/46871/PropNadz.pdf>
3. *Корниенко Е. В., Шиндина Л. Д.* Введение // Теория управления: Учебное пособие. Таганрог: Издатель С. А. Ступин, 2015. С. 5-7. 170 с.
4. *Ротач В. Я.* Теория автоматического управления / В. Я. Ротач. М.: Издательство МЭИ, 2004. 400 с.
5. *Цакаев А. Х.* Российский финансовый рынок: реалии и перспективы децентрализации регулирования // Финансовый бизнес. 2018. №2 (193). С. 32-39.

THE MECHANISM OF CENTRALIZATION OF REGULATION AND CONCENTRATION OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

© A. Kh. Tsakaev, Z. A. Saidov

Chechen State University, Grozny, Russia

Two vectors of development of proportional regulation and supervision of the activities of financial organizations are described: centralization and decentralization. The dominance of a particular vector is largely determined both by the predominantly used methods of managing the financial and economic system of the state (the method of manual control mode or the control method in automatic mode), and by the level of accounting for the type of state structure in the country (unitary, federal, confederate). Modern Russia implements a model of centralization of regulation and supervision of financial organizations in the context of the formation of civil society institutions. The concept of proportional regulation and risk-based supervision of financial organizations, proposed by the Russian mega-regulator, is aimed at implementing a mechanism for further centralization of regulation and concentration of the financial market in Russia.

Keywords: proportional regulation, risk-based supervision, management theory, type of government, centralization, concentration, capital.

REFERENCES

1. Besekersky V.A. and Popov, E. P. (2004) *Teoriya sistem avtomaticheskogo regulirovaniya* [Theory of automatic regulation systems]. SPb.: Profession, 749 p. ISBN 5-93913-035-6.
2. (2018) Concept of proportional regulation and risk-oriented supervision of NFIs. Central Bank of the Russian Federation [Electronic Access] Available at: <https://cbr.ru/Content/Document/File/46871/PropNadz.pdf>
3. Kornienko, E. V. and Shindina L. D. (2015) *Vvedenie. Teoriya upravleniya: Uchebnoe posobie*. [Introduction. Theory of management: Tutorial]. Taganrog: Publisher S.A. Stupin, pp. 5-7. 170 p.
4. Rotach, V. J. (2004) *Teoriya avtomaticheskogo upravleniya* [Theory of automatic control]. Moscow: MEI Publishing House, 400 p.
5. Tsakayev, A. Kh. (2018) «Rossiiskii finansovyi rynek: realii i perspektivy detsentralizatsii regulirovaniya» [Russian Financial Market: Realities and Prospects of Decentralization of Regulation] *Financial Business*. №2 (193). Pp. 32-39.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© Д. С. Чанкаева

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Статья посвящена проблеме перехода от традиционных методов и форм к современным цифровым технологиям обучения, ведения занятий и их роли в образовательном процессе. В статье дан анализ цифровых технологий в образовании и выявлено влияние на уровень успеваемости.

На современных этапах перехода от традиционных форм обучения к цифровым образовательным технологиям возникает ряд проблем, которые в первую очередь связаны с недостаточным финансированием учебных учреждений, кадровым дефицитом в области информационных технологий в образовании.

На государственном уровне в рамках цифровой экономики внедряется программа «Развитие образования РФ», которая направлена на внедрение в образовательную среду современных образовательных технологий, повышение компьютерной грамотности специалистов любых профилей.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровые технологии, обучение, дистанционное обучение, глобализация.

Информационные технологии сегодня оказывают влияние практически на все стороны жизни, и, конечно же, образование не является исключением в этом отношении. Это в значительной степени оказало влияние на формирование применяемых в образовательном процессе технологий, и на то, как мы используем эти ресурсы в образовательных организациях всех уровней обучения – школах, средних профессиональных и высших образовательных учреждениях.

Информационные технологии сегодня являются важным инструментом не только с точки зрения педагогических ресурсов, но и как ресурс, обеспечивающий связь с молодыми поколениями. Рассмотрим проблему использования цифровых технологий в процессе обучения и их влияние на уровень успеваемости.

Анализ использования цифровых технологий в образовании предполагает следующий алгоритм:

- исследование влияния информационных технологий на образование;
- изучение и классификация применяемых информационных технологий в образовании;

– исследование статистической базы по используемым образовательным технологиям.

На сегодняшний день информационные технологии являются ключевым аспектом обучения в школах. Информационные технологии вошли в нашу жизнь, и активным пользователем является молодое поколение. Данный факт подтверждает, что современное поколение готово перейти с традиционной системы обучения в цифровую среду обучения. Цифровое пространство комфортнее для молодого поколения, нежели мир, где отсутствуют цифры и технологии. Привычки нахождения молодого человека в цифровом пространстве можно повернуть в полезную сторону, например, социальные развлекательные сети, игры. Можно придумать задания в игровом формате, где обучаемый получает новые знания. В социальных сетях можно придумать группы по интересам, и тем самым они могут задавать друг другу вопросы и обогащать свой багаж знаний.

Распространение информационных технологий оказало существенное позитивное воздействие на многие сферы жизни общества, включая образование. В сегодняшнем

современном мире у студентов есть не только компьютеры, чтобы помочь им с их обучаемой работой, но и интернет для исследований, в то время как преподаватель не всегда использует современные информационные технологии [1].

Существуют различные формы использования новейших информационных технологий в образовании:

1. Исследования. Если образовательные учреждения не могут предоставить доступ к современным электронным каталогам, электронным библиотекам, электронно-библиотечным системам, то учащиеся могут столкнуться с трудностями при исследовательской деятельности, при прохождении самостоятельного обучения. Удаленный доступ к информационным потокам для современного ученика – это самое важное. Если в школе (вузе, сузе) есть доступ к цифровому контенту, электронным библиотекам и ЭБС, учащиеся смогут использовать это в качестве цифровой энциклопедии для получения необходимых показателей в процессе исследований, тем самым компенсируя нехватку литературы в библиотеке [9].

Таким образом, информационные технологии играют значительную роль в повседневной жизни студентов. ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова с 2012 года начал широко использовать электронные библиотечные системы в процессе обучения. На данный момент вуз подключен к двум электронно-библиотечным системам: ЭБС IPRbooks и многопрофильному образовательному ресурсу «Консультант студента». Данное направление высоко оценено педагогами и учащимися ГГНТУ. Данная подписка к ЭБС широко используется в образовательном и исследовательском направлении. Это удобно, потому что есть доступ 24 часа в сутки.

2. Глобализация. Когда школы в разных частях региона, страны или мира соединяются, то студенты могут встретиться со своими сверстниками с помощью видеоконференцсвязи, не выходя из аудитории. Есть некоторые сайты, такие как ienglish.ru, которые используются, чтобы помочь студентам изучать иностранные языки онлайн путем сопряжения группы студентов с преподавателем из другой страны или

государства. Многие известные университеты и институты, такие как Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Национальный открытый университет «ИНТУИТ», Московский финансово-юридический университет, предлагают дистанционные курсы обучения для своих студентов, не заставляя их посещать кампусы [6].

С прошлого года в нашем вузе запущен проект «Дистанционное образование», который направлен на набор в ГГНТУ групп удаленного обучения. Данное направление в большей степени направлено на лиц с ограниченными возможностями и людей, которые работают и не могут посещать очные курсы обучения. Пока рано говорить о результатах, время покажет, что из этого выйдет.

3. Веб-семинары. Не каждый вуз имеет ресурсы и бюджет, чтобы очно реализовывать обучающие курсы. Благодаря новейшим трендовым информационным технологиям студенты могут через интернет посещать веб-семинары, проводимые не только образовательным, но и по другим направлениям.

4. Развивающие игры и видео. Знакомство обучающихся с компьютерными технологиями начинается в форме развивающих игр. Вместо того, чтобы играть в настольные игры, которые способствуют сокращению внимания, студенты могут изучить основы сплинга, подсчета голосов и многие другие основные образовательные уроки с помощью компьютерных игр, что делает процесс обучения веселым и интересным. На данный момент внедрение систем игр в образовательных учреждениях не проблема, так как есть доступ к сети Интернет и есть компьютерные классы. В школах и вузах региона имеются продвинутые информационные технологии, как правило, это несколько компьютерных аудиторий на одно учреждение. Почти все аудитории оснащены интерактивными досками и проекторами, использование которых на занятиях дает положительное воздействие на обучаемого [7].

Студенты смотрят информационные видеоролики, которые подробно объясняют концепцию и облегчают ее изучение и понимание студентами. YouTube является одним из наиболее успешных примеров использования такой

концепции для обучения на рынке. На YouTube очень много каналов, направленных на образование и изучение разных наук: история, география, физика, химия, биология, разные языки, математика и другие. Студенты по всей стране смотрят эти каналы и весело получают образование, и тем самым повышают успеваемость [4].

5. Дистанционное обучение. Многие студенты выбирают дистанционное обучение, которое также называют заочными курсами, в общественных колледжах и университетах, которые расположены далеко от их местоположения. После зачисления на курс в этом стиле студенты получают документ о курсе по почте и отправляют задания своим учителям в учебных заведениях для проверки их успеваемости [2].

Дистанционное обучение наиболее легко определяется как образовательная модель, в которой студент и преподаватель находятся в разных местах во время обучения. Использование технологии является неотъемлемой частью этого процесса. Такие технологии, как компьютеры, интернет, телевизоры, телефоны и мобильные телефоны, используются для преодоления разрыва между преподавателем и студентом, перенося материал от одного к другому и обратно по мере осуществления процесса обучения.

Дистанционное обучение может проходить синхронно, когда учащиеся и учителя взаимодействуют в режиме реального времени из различных мест своего нахождения, или, что более часто, асинхронно, когда учащиеся и учителя общаются в разное время через онлайн-доски объявлений, форумы и электронную почту. Онлайн-обучение предлагает студентам возможность посещать курсы колледжа, сертификационные программы и профессиональные курсы, проходящие во всем мире. Курсы преподаются в различных форматах: телекурсах, онлайн-курсах, видеозаписанных курсах, курсах CD-ROM/DVD-ROM, заочных курсах или интерактивных курсах в реальном времени [5].

Благодаря современным технологиям онлайн-обучение способно предоставить студентам больше возможностей выбора специальностей, чем когда-либо.

Студенты могут выбрать, чтобы пройти курсы, как они их интересуют, по одному за раз, или преследовать различные степени. Школы предлагают сертификационные программы, степени адъюнкта, степени бакалавра и даже продвинутые степени, такие как магистерские и докторские степени. Со всеми доступными вариантами каждый может извлечь выгоду из дистанционного образования. Возможность задавать темп делает дистанционное образование отличным выбором для случайного студента, занятого рабочего профессионала и всех остальных [5].

Главным преимуществом программы онлайн-обучения является гибкость, которую она позволяет реализовать. Студенты каждой возрастной группы, образовательного уровня и географического района пользуются множеством доступных возможностей дистанционного обучения. Они достигают образовательного успеха, выбирая программы, адаптированные к их конкретным потребностям, и принимая занятия, соответствующие их расписанию, а не наоборот. Свобода и гибкость дистанционного образования предлагают студентам карьерные пути, знания и опыт, которые никогда не будут доступны для них с традиционным кампусом на основе обучения [4].

По данным цифрового образовательного опроса 2018 года, проведенного компанией Deloitte, в результате анализа более 2800 ответов от демографически различных учителей, родителей и учащихся около 42% учителей говорят, что, по крайней мере, одно цифровое устройство используется каждый день в классе. Около 75% учителей считают, что электронный учебный контент заменит печатные учебники в течение ближайших 10 лет. Также было заявлено, согласно отчетам, что предпочтения обучающихся человеком средств в классе варьируются в зависимости от возраста:

- 1-2 классы – 53% предпочитают планшеты, а 15% предпочитают ноутбуки;
- 3-5 классы – 36% предпочитают планшеты, а 26% ноутбуки;
- 6-8 классы – одинаково предпочитают планшеты (30%) и ноутбуки (29%);
- 9-11 классы – 27% предпочитают ноутбуки, а 25% предпочитают планшеты [10].

Это исследование было посвящено тому, как обучение происходит внутри и вне классов во многих школах. Согласно отчетам, также было замечено, что 90% детей используют цифровые учебные материалы дома, и около 2/3 детей начинают использовать цифровые учебные материалы у себя дома в возрасте до 5 лет. Согласно текущей статистике, 88% родителей и около 84% учителей заинтересованы в том, чтобы иметь больше домашнего цифрового контента, доступного для дополнения того, что преподается в школе.

Таким образом, информационные технологии – это неотъемлемая часть жизни в XXI веке, которую называют четвертой революцией, сопровождающейся вызовами и возможностями. Он также имеет структурный характер и поэтому обладает способностью включать и исключать технологические факторы. Сам масштаб происходящих изменений в области коммуникационных технологий в отношении методологии и методов обучения может потребовать пересмотра на организационном уровне. В общем можно сказать одно, что современные информационные технологии оказывают большое влияние на уровень успеваемости детей разного возраста.

Современные информационные технологии полностью изменили практически все аспекты нашего общества за последние несколько десятилетий, от того, как мы работаем, до того, как мы социализируемся. Несмотря на то, что технологии действительно дают много положительных результатов в обучении, они также могут иметь и негативные последствия.

Такие технологии, как компьютеры, смартфоны и телевидение, поощряют вести сидячий образ жизни. Дети, возвращаясь домой из школы, не выходят на улицу и не играют с другими детьми. За последние несколько десятилетий резко возросли показатели детского ожирения. В 2017 году показатель ожирения среди детей составил 18%, что на 11 пунктов выше показателя 1980 года. В то время как многие школы и родители добились больших успехов, чтобы изменить это, поощряя организованные упражнения, как во время, так и после школы, нам все еще предстоит пройти долгий путь,

помогая детям играть более традиционными способами [3].

В дополнение к тому, что многие дети не получают достаточного количества упражнений, многие дети не видят преимуществ в проведении времени на открытом воздухе, когда они сильно зависят от технологий для развлекательных целей. Проведение времени на свежем воздухе оказывает огромное количество положительного воздействия на организм – оно обеспечивает нас солнечным светом, который снабжает наше тело витамином D. Это помогает бороться с инфекциями и поддерживать нашу кожу здоровой. Кроме того, регулярное воздействие солнечного света помогает поддерживать регулярный цикл сна, влияя на выработку мелатонина в организме.

Недавние исследования показали, что экраны от таких устройств, как планшеты и смартфоны, излучают вредный синий свет, который может вызвать головную боль, напряжение глаз и раздражение глаз у детей. Кроме того, сон также нарушается вредным синим светом, когда дети подвергаются воздействию экранного времени в вечернее время из-за подавления гормона мелатонина, который регулирует цикл бодрствования во сне. Это делает его все более трудным для тела ребенка, которому необходимо эффективно подготовиться к спокойной ночи и сну [3].

Современные образовательные технологии также оказывают глубокое воздействие на образ мыслей и чувств детей. Поскольку технологии полны стимулов и часто требуют внимания ко многим различным вещам одновременно, дети, которые играют во многие видеоигры или проводят большую часть своего времени в интернете, как правило, имеют меньше способности сосредоточиться, чем дети, которые используют технологию минимально. Это также может повлиять на то, как дети обрабатывают информацию – когда дети подвергаются воздействию высоких уровней технологии, они, как правило, думают только поверхностно и не развивают способность критически мыслить, или быть творческими при изучении новых концепций [3].

Изменяется способ общения и взаимодействия детей с другими людьми, что может

оказывать огромное влияние на их психическое и эмоциональное благополучие. В настоящее время стало общеизвестным, что высокий уровень использования социальных сетей, как у детей, так и у взрослых, может снизить самооценку и создать негативные настроения. Это делает их более трудными для восприятия социальных сигналов и развития значимых отношений с другими – то, что может иметь серьезные негативные последствия по мере их роста и развития. У них также есть трудное время для развития эмоций, как и у других детей, если они проводят слишком много времени с технологией и недостаточно времени, занимаясь в присутствии других. Это не значит, что все технологии плохи, или что дети никогда не должны использовать технологии. Технологии предоставляют массу положительных возможностей для обучения, развлечений и общения,

но они должны контролироваться и использоваться надлежащим образом. Вот несколько советов, которые помогут предотвратить эти проблемы и поощрять ответственное использование технологий с нашими детьми:

Навигация в этом мире технологий может быть довольно сложной, она также может иметь много преимуществ, как для детей, так и для взрослых. Мы должны помнить, что технологии являются относительно новыми, и долгосрочные исследования по воздействию на развитие детей в цифровую эпоху еще не доступны. Устанавливая ограничения на использование технологий и осознавая потенциальные негативные последствия чрезмерного использования, как дети, так и взрослые могут иметь душевное спокойствие и получать больше от технологии, которую они используют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влияние технологий на образование. 2019. [Электронный ресурс] // Tekshapers. URL: <https://tekshapers.com/blog/Impact-of-Technology-on-Education> (в свободном доступе).
2. Дистанционное обучение. 2018. [Электронный ресурс] // План Дистанционного Обучения. URL: <https://www.distancelearningplan.com/> (в свободном доступе).
3. Будут ли технологии разрушать развитие ваших детей? 2017. [Электронный ресурс] // ThriveGlobal. URL: <https://medium.com/thrive-global/will-technology-ruin-your-childrens-development-663351c76974> (в свободном доступе).
4. 80 образовательных YouTube-каналов, которые прокачают ваш мозг лучше университетов. 2018. [Электронный ресурс] // Adme. Ru: Электронное периодическое издание. URL: <https://www.adme.ru/zhizn-nauka/80-obrazovatelnyh-youtube-kanalov-kotorye-prokachayut-vash-mozg-luchshe-universitetov-2105815/> (в свободном доступе).
5. Влияние цифровых технологий на обучение: резюме для фонда образования Эндаумент. [Электронный ресурс] // SemanticScholar. URL: <https://www.semanticscholar.org/> (в свободном доступе).
6. Глобализация образования: понятие, позитивные и негативные эффекты. [Электронный ресурс] // FB: интересное и поучительное. URL: <https://fb.ru/article/389767/globalizatsiya-obrazovaniya-ponyatie-positivnyie-i-negativnyie-effektyi> (в свободном доступе).
7. Способствуют ли видеогри развитию умственных способностей и есть ли им место в повседневной жизни? 2016. [Электронный ресурс] // https://thequestion.ru/questions/246837/answer-anchor/answer/349024?utm_source=yandex&utm_medium=wizard#answer349024-anchor (в свободном доступе).
8. Веб-семинары и вебинары: что это такое и как они проходят. [Электронный ресурс] // Webinar: Создаем новые стандарты коммуникаций. URL: <https://webinar.ru/articles/webinari-cto-eto-takoe/> (в свободном доступе).
9. Что такое исследование? [Электронный ресурс] // LiveJournal. URL: <https://gekkon12.livejournal.com/10924.html> (в свободном доступе).
10. DeloitteToucheTohmatsu. [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Deloitte_Touche_Tohmatsu (в свободном доступе).

DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

© D. S. Chankaeva

GSOTU named after academ. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The article is devoted to the problem of transition from traditional methods and forms to modern digital technologies of teaching, conducting classes and their role in the educational process. The article analyzes digital technologies in education and reveals the impact on the level of academic performance.

At the current stages of the transition from traditional forms of education to digital educational technologies, a number of problems arise, which are primarily associated with insufficient funding of educational institutions, personnel shortages in the field of information technologies in education. In our region directly to specialists for information technologies in education produces only our Department «Information technologies» GGNT.

At the state level, within the framework of the digital economy, the program «Development of education in the Russian Federation» is being implemented, which is aimed at introducing modern educational technologies into the educational environment and improving the computer literacy of specialists of any profile.

Keywords: information technologies, digital technologies, training, distance learning, globalization

REFERENCES

1. (2019) Vliyanie tekhnologii na obrazovanie [The impact of technology on education] [Electronic resource]. Tekshapers, available at: <https://tekshapers.com/blog/Impact-of-Technology-on-Education> (freely available).
2. (2018) Distantionnoe obuchenie [Distance learning]. [Electronic resource]. Plan Distantionnogo Obucheniya, available at: <https://www.distancelearningplan.com> (freely available).
3. (2017) Budut li tekhnologii razrushat' razvitie vashikh detei? [Will technology disrupt your children's development?] [Electronic resource]. Thrive Global, available at: <https://medium.com/thrive-global/will-technology-ruin-your-childrens-development-663351c76974> (freely available).
4. (2018) 80 obrazovatel'nykh YouTube-kanalov, kotorye prokachayut vash mozg luchshe universitetov [80 educational YouTube channels that will pump your brain better than universities] [Electronic resource]. Adme. Ru: Elektronnoe periodicheskoe izdanie, available at: <https://www.adme.ru/zhizn-nauka/80-obrazovatelnyh-youtube-kanalov-kotorye-prokachayut-vash-mozg-luchshe-universitetov-2105815/> (freely available).
5. Vliyanie tsifrovyykh tekhnologii na obuchenie: rezyume dlya fonda obrazovaniya Endaument [The impact of digital technologies on learning: a summary for the Endowment for education Foundation] [Electronic resource]. Semantic Scholar, available at: <https://www.semanticscholar.org/> (freely available).
6. Globalizatsiya obrazovaniya: ponyatie, pozitivnye i negativnye efekty [Globalization of education: concept, positive and negative effects]. [Electronic resource]. FB: interesnoe i pouchitel'noe, available at: <https://fb.ru/article/389767/globalizatsiya-obrazovaniya-ponyatie-pozitivnyie-i-negativnyie-effektyi> (freely available).
7. (2016) Sposobstvuyut li videoigry razvitiyu umstvennykh sposobnostei i est' li im mesto v povsednevnoi zhizni? [Do video games contribute to the development of mental abilities and do they have a place in everyday life?]. Available at: https://thequestion.ru/questions/246837/answer-anchor/answer/349024?utm_source=yandex&utm_medium=wizard#answer349024-anchor

8. Veb-seminary i vebinary: chto eto takoe i kak oni prokhodyat [Webinars and webinars: what they are and how they work]. [Electronic resource]. Webinar: Sozdaem novye standarty kommunikatsii [Creating new communication standards], available at: <https://webinar.ru/articles/webinari-chto-eto-takoe/> (freely available).
9. Chto takoe issledovanie? [What is research?] [Electronic resource] // Live Journal, available at: <https://gekkon12.livejournal.com/10924.html> (freely available).
10. Deloitte Touche Tohmatsu. [Electronic resource] // Wikipedia: Svobodnaya entsiklopediya [Free encyclopedia], available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Deloitte_Touche_Tohmatsu (freely available).

СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© В. Х. Акаев¹, М. Д. Солтамурадов², А. В. Акаев³

¹ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

²Чеченский государственный университет, Грозный, Россия,

³Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия.

Этнокультурное наследие народов Северного Кавказа – значительно, многообразно, нередко и противоречиво. И оно придает региону, его народам пестрый, мозаичный облик, сложившийся в ходе его созидательной деятельности. В целом эта этническая и социокультурная реальность составляет основу определенного типа цивилизации, именуемой кавказской. Оно локально, колоритно, разнообразно, уникально, что определяется его материальными и духовными ценностями, оставившими предками подрастающим поколениям, а последние, внося свою лепту, придают наследию прошлого современный характер. Для многих современников этнокультурное многообразие непонятно, сложно, не потому, что оно архаично, а потому, что многообразно, испытав много веяний, исходивших от разных культур и цивилизаций. Сохранение этнического, культурного наследия народов Кавказа, осмысление для современности – исключительно важная в научном, культурологическом отношении проблема.

Ключевые слова: этническое и культурное наследие, Северный Кавказ, Россия, этносы, многообразии, культурные артефакты.

Ещё в Древней Греции придавалось большое значение изучению прошлого, почитанию наследия предков, а законы Афин запрещали заимствовать чужое и вводить новшества, ухудшающие жизнь греков, меняющие их мировосприятие. Так, одно из обвинений, выдвинутое против Сократа, – это то, что он якобы учил молодежь почитанию чужих богов.

Культурное наследие этноса – это основа, определяющая его жизнь как в прошлом, так и в настоящем, а также указывающая перспективу его развития. Оно сопряжено и с определением сущности локальных, региональных цивилизаций, изучение которых в условиях современной глобализации, модернизационных процессов значительно актуализируется, приобретая интенсивный характер, выявляя при этом новые смысловые интенции. Изучение культурного наследия всегда имело важное

значение для отечественной гуманитаристики, в частности для кавказоведения. Ученым есть над чем поразмыслить, рассматривая культурное наследие не только в статике, но и динамике, выявляя диалектику общего и особенного.

Актуальность изучения наследия народов ныне приобретает новый импульс в силу того, что всем государствам, народам навязывается современный (точнее американский) образ жизни как альтернатива развития, социокультурная унификация. Но она в конечном итоге направлена на игнорирование, а то и на разрушение культурного наследия народов и государств, растворение их идентичности при доминировании унифицированных американских ценностей. Часто такая позиция реализуется посредством осуществления экономического грабежа и политического давления на отдельные регионы, традиции, цивилизации.

То, что сделали США в Афганистане, на Ближнем Востоке и Северной Африке, – наглядные тому примеры.

Для традиционного национального существования отдельные государства вырабатывают систему культурной, политической, военной защиты от американской военной, культурной экспансии. С необходимостью такой защиты своих национальных интересов, этнокультурного наследия многие годы сталкиваются Куба, Северная Корея, Иран, Сирия. Режимы, существующие в этих странах, обвиняются в тоталитаризме, терроризме, угрозе современной цивилизации, западному образу жизни. С угрозой для своего суверенитета столкнулась и Россия, природные богатства, культурные ценности которой расхищались в гигантских масштабах в так называемые «ураганные» 90-е годы. Именно поэтому Россия вынуждена мобилизовать все свои ресурсы для отстаивания государственного суверенитета, природных богатств, культурных, социально-политических, этнонациональных достижений.

1. Этнокультурное многообразие России

Богатство России – это не только ее колоссальные природные ресурсы, но и многочисленные народы, нации, имеющие свои этнические особенности – историю, языки, верования, обычаи, традиции, различного рода продуцируемые культурные ценности, значительные архитектурные памятниками, прекрасные литература и искусство. Но эти социокультурные достижения объединены в рамках общей истории и государства, общей конституции, на основе межнационального и государственного русского языка, их совместной экономической жизни. Сбережение всего этого богатства, полагаем, является базовой частью стратегии национального развития России. Нельзя отрицать и то, что в стране проводится значительная работа по сохранению, изучению и развитию этнокультурного наследия. И эта государственная политика способствует цементированию межнациональных, межкультурных, межконфессиональных отношений. Она предполагает и активное противодействие различным угрозам, исходящим от внешних

вызовов, религиозного радикализма, экстремизма и террористических проявлений, нацеленных на дестабилизацию идейно-политической и духовно-культурной устойчивости в стране, в том числе и на Северном Кавказе.

Социокультурное развитие мира по западному образцу ориентировано на упрощение, унификацию многообразия, стирающую грани не только между национальными государствами, но и между этносами, традициями внутри общества. При этом очень важно исходить из того, что локальные цивилизации не только замкнуты в себе, и в таком виде они не могут длительно существовать, но это и естественный ход истории, но часто они и разомкнуты, открыты для мира, восприимчивы внешним культурным веяниям. В этой связи примечательна мысль британского историка и культуролога Арнольда Тойнби, утверждающего, что «локальные цивилизации – вехи времени, а не острова замкнутой в себе истории» [5, с. 11]. Таким образом, подчеркивается культурное многообразие, динамика, которая зависит от времени, практической и интеллектуальной деятельности человека, этноса, общества, государства.

В рамках особенных и общих тенденций развития формировалась культура народов Северного Кавказа, их обычаи, традиции, мифы, материальные и духовные артефакты, цивилизационные достижения. Что связано со строительством крепостей, храмов, святилищ, церквей, мечетей, созданием письменности. Например, кавказцами созданы древнеармянская, албанская, древнегрузинская письменности, написаны сочинения, в которых имеются сведения по истории, географии, по этногенезу многочисленных народов Кавказа. И сегодня очень важно исследовать их взаимосвязь, выявить то, что их объединяло и различало. При этом важно установить их этногенетические, культурные связи, союзнические отношения, формировавшиеся при возникновении угроз для их мирного существования.

Культурное наследие народов Северного Кавказа разнообразно, обладает своими локальными особенностями, сопряженными с местным колоритом, сложившимся на основе ландшафта, обычаев, традиций, строительных

сооружений, культуры земледелия, историко-культурных и ментальных факторов, коммуникаций. Вместе с тем, этнокультурное наследие консервативно, что является важным индикатором, характеризующим социокультурное состояние общины, племени, этноса в целом. Оно – составная часть бытия этноса, нации, транслируется от поколения к поколению посредством памяти, слуха, языка, письменности, строительных сооружений.

В России пристальное внимание уделяется сохранению, изучению культурного наследия, государство, общество оказывает материальную и моральную поддержку центрам, осуществляющим такую форму деятельности. В этой связи, думается, уместно высказывание В. В. Путина: «Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов» [4]. Развитие этих народов, сохранение и освоение их культурного наследия, как нам представляется, является общим делом, без которого в России будет сложно сохранить себя как суверенное государство.

Богатое культурное наследие народов Северного Кавказа фиксируется в архитектурных памятниках, созданных в древности, средние века, новое и новейшее время. На востоке Северного Кавказа к числу важнейших культурно-цивилизационных памятников относится Дербент с его крепостью «Нарын-кала», в Чечне и Ингушетии – это башенный комплекс, а точнее то, что от него осталось в ходе естественного, а также искусственных разрушений. Но сохранившаяся часть памятников находится под государственной защитой, а на их сохранение и реконструкцию государство выделяет значительные средства.

Этническая культура народов Северного Кавказа богата достижениями в области изучения фольклора, мифов, легенд, созданной национальной литературы, философским ви-

дением мира, сохранившимися арабо-графическими рукописями, современными научными, культурными достижениями кавказцев. Ю. А. Жданов писал о необходимости интеграции интеллектуальных сил Юга России в достижение стабилизации и устойчивого развития региона. Несмотря на то, что на Северном Кавказе результаты стабилизации очевидны, но поставленная им фундаментальная задача рассчитана на многие десятилетия. Полагаю, что для ее решения необходимо мобилизовать усилия вузов и НИИ при координации их деятельности на федеральном уровне. Свою позитивную роль могли бы сыграть и интеллектуальные силы Южного Кавказа, научные центры, сложившиеся в годы советской власти и достигшие значительных результатов в научных исследованиях, развитии культуры народов Кавказа и России.

Известный кавказовед, член-корр. РАН С. А. Арутюнов пишет: «Вначале было разнообразие. Травы примитивных, первобытных культур, еще не превратившиеся в мощные деревья цивилизаций, цвели своими скромными полевыми цветами, приносили свои небольшие ягоды. Потом некоторые из них стали перерастать в кустарники и деревья. Эти деревья стали цвести очень большими, пышными цветами, которые продолжали плодоносить, которые мы и сегодня частично продолжаем вкушать» [1, с. 49]. В эту красочную натуралистическую картину, изображенную С. А. Арутюновым, хотелось бы добавить несколько цветовых гамм: скромные полевые цветы, приносящие небольшие сладко-кислые плоды, до сих пор сохраняются, что хорошо видно, когда мы уединяемся в различные места кавказского ландшафта, попадаем в глубокие ущелья, на высокие горы, небольшие поляны.

Вкус этих плодов содержит запахи древности, первобытной природной гармонии, и человек возвращается к своим истокам. Как важно сегодня, чтобы кавказцы сберегли и природу, и культурные истоки, объединяющие их. Об этом писал и мечтал незабвенной памяти Ю. А. Жданов. Его программа сохранения наследия заключалась в достижении синтеза культур: восточной, кавказской и западной.

2. Многообразие этнокультурного наследия народов Северного Кавказа

Этнокультурное наследие народов Северного Кавказа, как в материальном, так и в духовном его проявлениях разнообразно, разнородно, синкретично. Для восточной части Северного Кавказа большое значение имеют Дербент как уникальный памятник с редким и целостным скоплением памятников истории и архитектуры древности. Комплексный памятник «Древний Дербент» включен в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [3, с. 8]. И его сохранение – патриотический долг всех нас – и государства, и общества.

Дагестанские исследователи уделяют значительное внимание изучению арабо-графического, персидского, тюркского текстов как культурных ценностей. Организованы центры научной, культурологической деятельности, рукописные отделы, печатается книжная продукция. Достигнуты значительные результаты. Хотелось бы назвать некоторые из них, изданы тексты: «Дагестанские исторические сочинения», «Книга воспоминаний» Абдурахмана из Газикумуха, «Арабская рукописная книга в Дагестане», «Письма Шамиля», «Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в.» [6] и др.

В Чеченской Республике и Республике Ингушетия строительными, культурными атефактами являются башенные комплексы, старинное оружие, рукописи, ковры, многие из которых разрушены, уничтожены в ходе депортации, а также во время недавних военных конфликтов. Оставшаяся их часть, находится под защитой государства, которое выделяет средства на их охрану, сохранение, реконструкцию. В ходе депортации чеченцев и ингушей, а также военных действий в Чечне были уничтожены памятники истории и архитектуры, архивы, музеи с их ценными экспонатами, некоторые из которых всплывают на черных рынках в Москве, Европе, а иные культурные ценности навсегда утеряны.

В АН ЧР осуществляется деятельность по переизданию многотомного фольклора чеченцев на чеченском и русском языках. На русском языке издан «Нартский эпос народов Кав-

каза», представляющий собой избранные труды профессора Уздият Башировны Далгат [2], многие годы работавшей в Институте мировой литературы АН СССР. Она является дочерью Б.К. Далгата, изучавшего в конце XIX в. первобытную религию, родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Это научное наследие, равно как и исследования У.Б. Далгат, до сих пор сохраняет свою научную ценность и требует нового осмысления, выявления новых культурных смыслов.

Составной частью духовного наследия чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев и адыгейцев является Нартский эпос, «Илли» – героические песни чеченцев. Обращение к ним, их изучение, выявление в них смысла, а также новых смыслов с учетом современного контекста позволяет расширить и углубить понимание культурного наследия того или иного этноса. Идеальный, культурный, патриотический потенциал, присутствующий в этом культурном наследии, можно успешно использовать в воспитательных целях подрастающих поколений.

Недавно вузы и исследовательские центры ЧР и Грузии заключили договоры о сотрудничестве в области образования, науки, обмена студентами и учеными. Организованный в ЧППУ Центр нахских исследований и первые его шаги связаны с проведением международной конференции по проблемам изучения фольклора, культуры народов Кавказа с участием ученых России, Северного Кавказа, а также Грузии. В рамках достигнутых соглашений чеченские ученые недавно посетили Грузию с целью сбора этнографического, фольклорного материала, отражающего нахско-грузинские культурные взаимоотношения. Полагаем, что итоги этой экспедиции будут вербализованы.

Изучение культурного наследия народов предполагает описание, выявление ценных артефактов, требующих защиты со стороны общества и государства, научного осмысления. В регионах этим занимаются музеи, НИИ, вузы, где ведутся научные исследования, публикуются их результаты, готовятся кадры.

Осуществляемые исследования под нашим научным руководством в Чеченской Республике сопряжены с анализом культурного наследия народов Северного Кавказа, изуче-

нием особенностей этнической культуры и её развития в современных условиях, совершенствованием межнациональных, межконфессиональных отношений в регионе. В 2014 году издана замечательная работа Я.В. Чеснова «Народная культура», в которой автор на основе методов философско-антропологического подхода, герменевтического анализа рассматривает культурное наследие народов Кавказа. В собранном этнографическом материале, описывающем жилище, язык, мифологию, магию адыгейцев, грузин, балкарцев, ингушей, чеченцев, русских, он стремится найти то, что их объединяет, делает их разумными, высококультурными народами.

3. Этнокультурное наследие как фактор обеспечения духовной безопасности государства

Большую воспитательную роль играет знание, освоение, интерпретация традиционных духовно-культурных ценностей, которые сохранились в памяти народов, в архивных материалах, опубликованы. Таким наследием для чеченцев и ингушей являются арабо-графические тексты, в которых фиксируются высказывания, учения суфийских учителей. Один из таких текстов, отражающий учение шейха Кунта-Хаджи Кишиева, мною был введен в научный оборот в 1990 году. Речь идет о «Тарджамат макалати... Кунта-шейх» («Речи и высказывания Кунта-Хаджи»), позже мною издана небольшая книга «Шейх Кунта-Хаджи: жизнь

и учение». В ней на архивных документах, этнографических материалах, арабо-графических текстах, этнографическом материале описана жизнь и деятельность этого замечательного чеченского аскета, мистика, раскрыто нравственно-гуманистическое, миротворческое учение, сформировавшееся в период жестокой Кавказской войны. Учение Кунта-Хаджи имеет важное значение для противодействия нетрадиционным для региона исламским течениям, таким как салафизм, ваххабизм, разрушительно воздействующим на исторические и культурные традиции чеченцев. Их цель заключалась в том, чтобы вытеснить суфийское культурное наследие, радикализировать ислам, придав ему политический характер, направив против этнических культурных традиций, адаптированных к общероссийской реальности, и добиваться дестабилизации ситуации в регионе посредством провокаций.

Духовно-культурное наследие народов Северного Кавказа содержит в себе идейный, политический, нравственно-гуманистический потенциал, который вполне можно использовать для противодействия проявлениям религиозно-политического экстремизма. Этнокультурное наследие народов Северного Кавказа, в том числе и чеченцев, содержит мощный этнокультурный потенциал, который при умелом использовании может быть мобилизован для противодействия религиозно-политическому экстремизму и обеспечения духовной безопасности общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С. А. Сад цивилизаций // Культурное наследие народов Кавказа. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 49.
2. Далгат У.Б. Нартский эпос народов Кавказа. Избранные труды. Грозный, 2015. 640 с.
3. Касумов Н. К. Дербент – ворота Кавказа. Дербент, 2007. С. 8.
4. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012.
5. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Айрес-пресс, 2010. С. 11.
6. Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993;
7. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний. Махачкала, 1997.
8. Шихсаидов А. Р., Тагирова Н. А., Гаджиева Д. Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала, 2001.
9. Оразаев Г. М.-Р. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. Махачкала, 2002.

PRESERVATION OF THE ETHNOCULTURAL HERITAGE OF THE NORTH CAUCASUS PEOPLES AS A FACTOR OF ENSURING THE STATE SPIRITUAL SECURITY

© V. Kh. Akayev¹, M. D. Soltamuradov², A. V. Akayev³

¹*GSTOU named after acad. M. D. Millionschikova, Grozny, Russia*

²*Chechen State University, Grozny, Russia*

³*Dagestan State University, Makhachkala, Russia*

The ethnocultural heritage of the peoples of the North Caucasus is significant, diverse, often contradictory. And it gives the region and its peoples a colorful, mosaic appearance that has developed in the course of its creative activity. In general, this ethnic and sociocultural reality is the basis of a certain type of civilization, called the Caucasian. It is local, colorful, diverse, unique, which is determined by its material and spiritual values, which left the ancestors of the younger generations, and the latter, contributing, give the heritage of the past a modern character. For many contemporaries, ethnocultural diversity is incomprehensible, complex, not because it is archaic, but because it is diverse, having experienced many trends coming from different cultures and civilizations. The preservation of the ethnic and cultural heritage of the peoples of the Caucasus, comprehension for the present, is an extremely important problem in a scientific and cultural sense.

Keywords: ethnic and cultural heritage, Northern Caucasus, Russia, ethnic groups, diversity, cultural artifacts

REFERENCES

1. Arutyunov, S. A. (2014) *Sad tsivilizatsii. Kul'turnoe nasledie narodov Kavkaza* [Garden of Civilizations. Cultural heritage of the peoples of the Caucasus]. M.; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, P. 49.
2. Dalgat, W. B. (2015) *Nartskii epos narodov Kavkaza. Izbrannye trudy* [Nart epic of the peoples of the Caucasus. Selected Works]. Grozny, 640 p.
3. Kasumov, N. K. (2007) *Derbent – vorota Kavkaza* [Derbent is the gate of the Caucasus]. Derbent, p. 8.
4. Putin, V. V. (2012) *Rossiya: natsional'nyi vopros. Nezavisimaya gazeta* [Russia: national issue. Independent newspaper].
5. Toynby, A. J. (2010) *Postizhenie istorii* [Understanding History]. M.: Aires-press, P. 11.
6. Shikhsaidov, A. R., Aitberov T.M. and Ozaev G.M.-R. (1993) *Dagestanskije istoricheskie sochineniya* [Dagestan historical works]. M.
7. Abdurakhman from Gazikumukha (1997) *Kniga vospominanii* [Book of memories]. Makhachkala.
8. Shikhsaidov, A. R., Tagirova, N. A., and Gadzhieva D. Kh. (2001) *Arabskaya rukopisnaya kniga v Dagestane* [Arabic handwritten book in Dagestan]. Makhachkala.
9. Ozaev, G. M.-R. (2002) *Pamyatniki tyurkoyazychnoi delovoi perepiski v Dagestane XVIII v.* [Monuments of Turkish-language business correspondence in Dagestan of the 18th century]. Makhachkala.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ТВОРЧЕСТВА М. КАЗЕМ-БЕКА

© М. И. Билалов

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Изучение научно-теоретической биографии М. Казем-бека свидетельствует об определенной философской культуре выдающегося востоковеда. Возникает вопрос о соразмерности методологического потенциала философии в творчестве М. Казем-бека с исследовательскими потребностями ученого. Хотя никому из серьезных исследователей его творчества не придет в голову упрекнуть его в отсутствии концептуально-целостного теоретического и философского взгляда на мир, в статье предпринимается попытка уточнения содержания философской культуры ученого.

Философско-методологическая культура творчества М. Казем-бека детерминирована особенностями культурного кода его незаурядной личности. Это был ученый, не вписывающийся в складывающиеся традиции научного сообщества России по многим параметрам. Несистемное самообразование и эклектическая научная методология Казем-бека в определенной степени опередили свое время, оказавшись эффективными в осмыслении многих областей его творчества. В нем произошло то, что ныне происходит в постнеклассической научной рациональности, формирующийся как синтез рационального и иррационального, естественнонаучного и социогуманитарного, научного и вненаучного, когнитивного и ценностного и т. п., который предполагает востребованность всего богатства человеческого духа с его расовыми, религиозными, этническими и т. п. разновидностями.

Автор статьи убежден, что как подлинный ученый М. Казем-бек не мог быть фанатиком, но и религиозность его была поколеблена объективной оценкой истории ислама и других мировых религий.

Ключевые слова: Казем-бек, востоковед, ислам, фанатизм, суфизм, цивилизация, философская культура, методология, культурный код.

Введение

Исследователи творчества выдающегося востоковеда, члена-корреспондента Петербургской АН, доктора восточной словесности Мухаммад Али Мирзы Казем-бека единодушны во мнении, что он не был профессиональным философом. При всей обширности научно-исследовательского поля М. Казем-бека, он не занимался специально философскими проблемами, они не входили в предмет его изучения и рассмотрения, даже при тесных их соприкосновениях с традиционно избранными направлениями научной проблематики востоковеда. Разумеется, как и положено масштабному исследователю, его творчество не вмещалось в пределы частнонаучных интересов, и в его трудах множество упоминаний и даже указаний на имена и труды Платона, Аристотеля, сто-

иков, эпикурейцев..., но их идеи не становятся объектом и предметом теоретического осмысления ученого. Общение с выдающимися учеными и передовыми мыслителями своего времени – Н.И. Лобачевским, Н.Г. Чернышевским, Л.Н. Толстым, М.Ф. Ахундовым, А. Гумбольдтом и многими философствующими современниками, также свидетельствует об определенной философской культуре востоковеда. Возникает вопрос о соразмерности методологического потенциала философии в творчестве М. Казем-бека с исследовательскими потребностями ученого. В статье предпринимается попытка уточнения содержания философской культуры ученого, востребованной для освоения творческой проблематики выдающегося востоковеда.

**Уровень потребности творчества
М. Казем-бека в философской
культуре**

Вопрос о философском содержании творчества Казем-бека не предстает частным – это вопрос о возможности вообще так называемой практической философии. Еще со времен Сократа, Платона, Эпикура, Аристотеля и других античных философов этика и политика, изначально вырабатывающие методические и управленческие рекомендации, всегда относились к практической философии.

Однако кажущийся очевидным вывод античности о существовании практической философии ныне подвергается сомнению. Многие философы настаивают на дистанцировании философии от времени, от власти, от конъюнктурных соображений. Идеологические и политические заказы, по их мнению, чужды философской науке. На сей счет в научной и философской литературе есть разного рода соображения. Классифицируя философию по принципу предпочтения приоритетности объекта в системе субъект-объектных отношений, некоторые авторы делят ее на чистую, неполную, скрытую и условную философию [5, с. 44]. Познавательный интерес философии может представлять вся совокупность вещей, во-первых, существующих, во-вторых, непознанных, и в-третьих, находящихся в условиях невозможности познания опытным путем. Чистая философия имеет своим предметом строго соответствующие по своим признакам традиционные объекты философии – бытие, материя, сознание и т.п. Практическая философия может состыковаться с неполной философией, поскольку ее предметная область «вырастает» непосредственно «из сферы практической деятельности людей, сопряжена с ней и теснейшим образом связана», и таковой предстают «нравственно-правовые отношения и государственно-политическое устройство» [5, с. 45]. По мнению автора, неправомерно признание в качестве объектов чистой философии таких вещей, как рынок, техника, образование, культура, политика, то есть реальность, которая создается человеком. Поскольку социальная реальность состоит не из вещей априорной формы, но апостериорной, их следует

«рассматривать как явление, познанное», а их философию как ложную [5, с. 79-80]. Смысл рассуждений автора сводится к выводу – то, что отводят к ведению практической философии, предстает как ложная философия.

Не являясь сторонником столь строгой и категоричной классификации философии, в то же время, соглашаясь с тем, что Казем-бек был далек от занятий чистой философией, оценим по его биографии и творчеству интеллектуально-философский потенциал ученого. Для этого значимы достижения Казем-бека в изучении религии и цивилизационных перипетий, в которых и проявились его философские познания. Разумеется, несмотря на полувековой опыт интеллектуальной деятельности в академической среде, у него не было систематического философского образования и концептуально-целостного мировоззренческого взгляда на мир. Как свидетельствуют биографы, 17-летним юношей «в конце 1819 г. Мухаммед Али начал изучать у приглашенного в Дербент арабского ученого Бахрейнского мусульманское законоведение и философию» [21, с. 15]. Такое невзыскательное образование было вполне приемлемым для того времени, ведь «в средневековом традиционном обществе существовала «семейная специализация» – традиция передачи профессии от отца к сыну, что объяснялось отсутствием системы профессионального образования, сложившейся практикой освоения новой профессии под руководством главы семьи, этносоциальной стратегией средневекового общества. Этот тезис в значительной степени правомерно распространить на подготовку приходского духовенства, ибо обучение в медресе, получение религиозного образования было связано с материальными возможностями каждой семьи и требовало значительного времени и средств. Считалось, что священнослужители в рамках семейного воспитания и обучения могут подготовить достойных преемников. В то же время, согласно исламской традиции, каждый грамотный и подготовленный мусульманин может возглавить и мусульманское богослужение, и исполнение религиозных обрядов [15, с. 725-726].

Итак, одаренный юноша Мухаммед Али к 19 годам получил типичное образование. В

последующем его духовное развитие, основанное преимущественно на самообразовании, по мере необходимости было значительно интенсивным, сложным, противоречивым, сопровождалось порой вынужденными моральными, мировоззренческими метаморфозами, эклектически фрагментарными периодами творчества, в которых не всегда находилось место научным компромиссам. Отсутствие целостного мировоззрения проявило себя в особой непоследовательности в оценке ислама, других религий, кроме христианства, их связи с наукой, роли Шамиля в истории Дагестана, о причинах общественного развития и роли в нем правителей. Половинчатость философских взглядов заметна в проявлениях деистического мировоззрения в онтологии и разделяемых им гносеологических фрагментах средневековой концепции двойственной истины. При всем своем открыто провозглашаемом неприятии материализма и атеизма, Казем-бек «при объяснении многих явлений природы, – как отмечает М. Абдуллаев, – отходит от религиозно-идеалистических позиций, признает объективный характер закономерностей живой и неживой природы, отстаивает идеи эволюционного развития органического мира и т.д.» [2, с. 157]. Ценным для науки, на наш взгляд, было адекватное в целом понимание диалектики восточного и европейского духа в перспективах человечества, гегелевской идеи поочередного посещения мировым разумом разных народов, превращающего их в исторические субъекты (хотя вряд ли он был знаком с учением Гегеля).

Вообще философское проявление мусульманства не соответствует масштабу и значимости исламской религии в истории человечества. И здесь больше правы те мыслители, в том числе Казем-бек, скептически оценившие вклад ислама в философию. То же христианство породило в Новое время эталоны мысли европейской классической философии. Тогда как мусульманская философия в своих достижениях общечеловеческой значимости гораздо скромнее даже в период наивысшего расцвета в сердцевине арабской культуры, не говоря о ее периферийных частях. Какой-либо значительной философской традиции и философской культуры в регионе мусульманского Кавказа

также не сложилось, разве что адаптированные к менталитету наших этносов учения отдельных суфийских сект. В прошлые века вплоть до XX века та же дагестанская общественно-политическая мысль не поднималась до всеобщих процессов, она изучала и пыталась осмысливать явления, связанные со спецификой дагестанской культуры, нравственности, традиции, религиозных вероучений без их сложных связей с мировой культурой. Это осмысление осуществлялось преимущественно в фольклорной и поэтической форме, а редкие исключения оставались на уровне отрывочного дублирования философских концепций и их посылного комментирования.

Но Казем-беку выпала другая судьба. Благодаря научно-образовательной среде в Казани, Санкт-Петербурге, академическому общению и переписке, открытый к интеллектуальным европейским достижениям и методологическим новациям Казем-бек в своей незаурядной памяти накопил огромный эмпирический материал, необходимый для востоковеда. Одно знание шести языков с их лингвистическими тонкостями, развитые исторические познания – свидетельство фактологического ориентира его научного ума. Потому никому из трезвомыслящих не придет и в голову упрекнуть его в отсутствии концептуально-целостного теоретического и философского взгляда на мир. Мы только констатируем обобщенную картину его духовно-мировоззренческого мира как результата титанического интеллектуального напряжения в условиях как объективного, так и субъективного порядка.

Философия и методология Казем-бека в осмыслении ислама

Явно или неявно М. Казем-Бека всю жизнь волновал ключевой вопрос: Существует ли в религиозных утверждениях нечто, «что могло бы свидетельствовать об их истинности и ложности?». В отношении всех религий встает также вопрос, который сформулирован в отношении христианства: о «точности интерпретации человеком христианских истин» [19, с. 155]. Эти вопросы связи религии и истины, религии и науки сопровождали все творчество выдающегося востоковеда и в деле исследова-

ния ислама и мусульманского права, знакомства с религиозно-философской и богословской мыслью. Учитывая тот факт, что современная наука выросла именно из христианской культуры, некоторые гносеологи считают возможным даже вводить в философию понятие религиозной эпистемологии, имея в виду важность для подлинно верующего человека вопроса об истинности религии. В теоретико-методологическом осмыслении себя не отставало от старших мировых религий и мусульманство. Исследователь персидской литературы, истории ислама и его философских традиций Абдол Хосейн Зарринкуб считает, что с началом эпохи Аббасидов «стала формироваться такая научная дисциплина, как усул (методология), и тем самым вырабатывались научные принципы для обоснования положений фикха. Формировалось учение о каламе, согласно которому споры об основных положениях веры были подчинены логике и аргументации» [16, с. 56].

Все эти достижения мировых религий не могли не сказаться на прогрессе в постижении мира человеком. Мы неоднократно отмечали, что познавательная культура человечества аккумулировала гносеологические идеи о диалектическом характере познания, которые зафиксированы в религиозном сознании как бесконечность постижения абсолютной истины, как дифференциация познавательной деятельности на чувственный, разумный, интуитивный и т. п. этапы [6]. Идея сложности и противоречивости познания настраивает людей на скромность в оценке своих знаний и нацеливает на постоянное их совершенствование. Важным элементом познавательной культуры, заимствованным из религии, оказывается идея самопознания как важнейшего этапа и цели человеческого познания. Религиозное сознание содержит также теоретико-познавательную идею о синтетическом характере познания, о единстве в нем когнитивного и ценностного начал. Основная единица религиозного мировоззрения – вера – фиксируется в познавательной культуре как неотъемлемый этап и результат познавательного процесса. Познавательная культура заимствует у религиозного сознания не только позитивные, но и негативные тради-

ции умаления роли разума в познании, гносеологический пессимизм и агностицизм, отрыв знания от практики и т. п., которые, так или иначе, оказываются основой противостояния философии и религии, науки и религии. Весь этот круг вопросов и проблем в силу исторической ограниченности самой философии того времени, а также индивидуальной особенности духовного становления Казем-бека не мог быть им объят и осмыслен, но он сегодня предстает своеобразной матрицей и алгоритмом для оценки философии и методологии Казем-бека в осмыслении ислама.

Как считает один из основательных исследователей его творчества А. Рзаев, Казем-бек, отдавая себе отчет в земном происхождении языческих религий, однако, «по понятным, впрочем, причинам, совершенно не касался вопроса о возникновении и сущности христианства», что лишало его выводы в учении о «религии законченности и цельности». «Много писал он лишь о религии ислама, подвергая ее суровой критике, но не касаясь в то же время основ религии вообще» [21, с. 98]. С ним единомышленны и другие исследователи творчества Казем-бека: как исламовед он допускал резко критические и весьма нелицеприятные отзывы о мусульманской религии. В этой связи характерен следующий факт. В письме иранского консула в Тифлисе Мирза Юсиф-хана М. Казем-Беку в Петербург отмечается: «После повторного изучения перевода части Вашей книги о бабидах я прочел такие фразы, что в действительности эти неправдоподобные документы в Вашем сочинении относительно пророка и его халифов показались мне странными. Содержание перевода было таково: «Не только шариат, но и политика Мухаммеда и его халифов была направлена на то, чтобы навсегда сохранились тупость и невежество среди арабов и покоренных ими племен, так как они знали, что фанатизм без тупости и невежества не сможет совершать великие дела...» [22].

Говоря о месте ислама в жизни народов Востока, М. Казем-Бек писал: «Народы, исповедующие ислам, управлялись с духовной стороны фанатизмом, а с светской – деспотизмом. Оба эти бремена изнурили их силы, притупили их способности и остановили их умственное

развитие, которое с тех пор уже не могло подняться с первых своих ступенек» [18, с. 161]. Казем-бек не дает развернутой характеристики духовной жизни арабов, персов, кавказцев и других мусульманских народов – в своих нелестных отзывах об исламе он больше обличает правящую верхушку халифата и Османской империи. Но у «невежественного фанатизма» должны быть глубинные истоки, благоприятствующие условия, и таковые есть и в психологии, и в стилях мышления духовенства. И влияние ислама здесь значимо. Хотя, поскольку в процессе исторического развития структура познавательной культуры народов усложняется, полагать, что все ее элементы испытывают непосредственное воздействие религиозного сознания, было бы неверно. Например, формально-логические принципы, определяющие культуру мышления, в прямой и усматриваемой зависимости от религий не находятся. А вот такие элементы познавательной культуры, как образ мышления, традиции, идеалы, способы, приемы, предрассудки познания, вполне определенно зависят от религиозного сознания. Немало в ней и этнического, которое нередко стало таковым после привнесения религией, которая, в свою очередь, со временем сама приобретает этническую окраску.

Как известно, для исламского вероучения содержательно характерны коллективизм, уважение к старшим и к традициям, бережное отношение к природе, элементы фатализма, воздержанность, нематериальные мотивы поведения и поступков, общественно-политическая пассивность и т. п. Все это сказывается не только на близости образов жизни представителей мусульманских народов, но и на сходности их психологии мышления и познавательной культуры. Им также чужд рационализм, мусульманские народы более эмоциональны, при решении вопросов даже с интеллектуальным напряжением их внимание сосредоточено прежде всего на чувствах, а не на рассудочных суждениях. Их мышление несамостоятельно, в нем не популярны критика и самокритика, а критерий правды и лжи почти бездействует. Редко проявляемое терпение в дискуссиях и спорах может моментально смениться возбудимостью на грани ярости. Представители

мусульманских народов часто говорят намеками, скрывают свои мысли, пытаются выяснить убеждения собеседника, подлаживаться, поддакивать, редко произносят определенные «да» или «нет», и вряд ли это, как и многое другое в их духе, способствует поиску истины и формированию национального ума, близкого к научному [7, с. 144; 10].

Разумеется, в работах Казем-бека нет этих наблюдений, но то, что правители заинтересованы в консервации этих негативов психологии народов – здесь он справедлив. Он также прав в том, что в исламской богословской традиции сложилась недооценка роли светских рациональных наук, а алимами и учеными называют тех, кто не имеет должного образования о мире и просто напичканы знаниями хадисов, зачастую бездумно заученных постулатов Корана... Отвечая на обвинения и упреки вышеупомянутого иранского консула и других своих оппонентов, Казем-бек писал: «Из истории человечества известно, что ученые мужи каждого народа с древнейших времен до наших дней, рассматривая науку как исключительно свое дело, оставляют народ в невежестве, чтобы, не дай бог, устранение невежества народа не стало причиной раскрытия их положения и выявления их тайны. Индийские брахманы и персидские мобеда, христианские попы и улемы ислама – все действовали одним способом и знание сводили к религиозной традиции... Разве улемы не держат народ в полном невежестве, разве они кроме Корана и дисциплин шариата признают за науку то, что строится на основе познания, и разве в их действиях нет ереси... Вы изволили сказать, что существуют великолепные хадисы и аяты о преимуществе знания и порицания невежества. Должен сказать, что я знаком со всеми хадисами и аятами... Мы все-таки должны уточнить, что имеется в виду под знанием и невежеством... Улемы ислама считают за знания только то, что относится к Корану и хадисам, все остальные отрасли знания, которые не входят в них, такие как история, астрология, геометрия, география, астрономия, медицина, математика и др.; все это бесполезные знания, от которых следует воздержаться... Улемы ислама, приводя в доказательство хадисы, говорят, что наука

есть наука благочестия, наука «познания бога, наука веры; получается, что остальные науки не являются таковыми, что они излишни [22].

Здесь я прерву эту замечательную по своей актуальности цитату. Сегодня стал общим местом упрек в сторону исламского богословия в его ответственности за разногласия в исламе. Один из основательных исследователей ислама Махатхир Мохаммад отмечает, что Аллах дал людям разум, чтобы они исправляли искаженные богословские интерпретации хадисов, а на это способны сведущие «не только в религиозной доктрине, но и в самых разных сферах мирового знания» [13, с. 146]. В таком же духе высказался известный мусульманский теолог Али Аббаси, говоря о необходимости готовить «знатоков религии, знающих помимо религии и эпоху, в которую они живут, и стремящихся к единству». Для этого надо «обучить их рациональности, свободному мышлению, высокой духовности, нравственности, уважению к другим и самопознанию под тенью единобожия и поклонения Аллаху». По мнению теолога, «эта важнейшая задача не может быть выполнена, если не призвать на помощь рациональные науки, а в особенности философию» [1, с. 164-165]. На это мы обращали внимание в ряде работ, в том числе и на научных конференциях, посвященных современному состоянию теологического образования в России [9, с. 59-66; 17, с. 926]. Прозорливый ум Казем-бека дошел до понимания этих вещей к 40-летнему возрасту спустя два десятилетия после своего отречения: «Я решил отойти от магометанского мира. Этот мир и питающая этот мир философия Магомета представляется мне сейчас слишком фанатичным» [4]. Разумеется, к этому времени он Коран хорошо изучил, знал основательно историю ислама, но истинная мусульманская вера ему в свое время не открылась, в том числе из-за изложенных выше им обстоятельств. Смею утверждать, что Казем-бек вообще не был верующим человеком, в том числе и христианином, вынужденный придерживаться официальной религиозной идеологии России как ее искренний патриот, а также в силу глубокой преданности делу своей жизни – научным разработкам востоковедения.

Как подлинный ученый он не мог быть фанатиком, но и религиозность его была поколеблена объективной оценкой истории ислама и других мировых религий. «Воины ислама перевернули весь мир, достигли Европы и все, что имело отношение к другим наукам, сожгли или выбросили в воду... – писал Казем-бек. – Сожжение знаменитой египетской библиотеки имело место в конце халифата... И так поступали во всех завоеванных странах до конца второго столетия... И такой запрет относительно других наук... является следствием невежества... Вражда между суннитами и шиитами... является следствием фанатизма, и если невежество не было бы инструментом в руках поджигателей, то огонь вражды не достиг бы такого размаха... Несколько страниц моей книги повествуют о фанатизме среди французов, русских, поляков. Суть дела в порицании фанатизма, где бы ни было... Фанатизм без невежества не может вершить великие дела...» [22]. Весьма трезвый взгляд и объективная оценка, которая актуальна и поныне...

Особенности личностного культурного кода Казем-бека, сказавшиеся во взглядах на историю человечества

Казем-Бек Мирза Мухаммед Али даже с большой натяжкой не может считаться дагестанцем. Родился в Иране, отец азербайджанец, мать персиянка, переехал с семьей в Дербент в 1810 году, когда еще Дагестан не входил в Российскую империю (Дербент стал дагестанским городом в 1860 году с созданием Дагестанской области). Скорее, правы его биографы, считающие его азербайджанцем (хотя и азербайджанцы для Дагестана также коренной народ). Но по адекватной оценке его творчества – он, Александр Касимович, русский востоковед с азиатскими корнями. Однако не только 10 лет мусульманского образования и воспитания в Дербенте (до выезда в Россию) связывают Казем-бека с восточным духом, а тот генетический культурный код, на основе которого фундаментальные европейские знания в самый расцвет классической науки и философии становятся особо продуктивными в его творчестве. Этот синтез и позволил

молодому исследователю изнутри осмыслить академические проблемы востоковедения и вывести его в России на европейский научный уровень.

Особо значима специфика становления познавательной культуры Казем-бека в его идеях об обновлении общества XIX в. Эта культура, впитавшая и русскую, и европейскую, однако же выходила за их границы, преодолевая их недостатки. Слабость европейской познавательной культуры и европейского научного ума, как это ни звучит парадоксально, в одностороннем выпячивании его достоинств и характеристик, составляющих его силу, которая дискредитировала себя классическим рационализмом и сциентизмом, и их последствиями – всевозможными глобальными проблемами современности. На это издавна обращалось внимание, чуть ли не начиная с фольклора и кончая высказываниями мудрых на Востоке. Но и лучшие философские умы Запада, значительно позже эпохи Казем-бека, – Ницше, Хайдеггер, Фуко, Генон, Делез, Деррида и др., уловившие это обстоятельство, подвергли сокрушительной критике не только метафизически односторонние (эклетиические, софистические, детерминистские и т. п.), но и диалектические, вероятностные, кибернетические стили мышления, долгое время и весьма эффективно обслуживавшие европейскую науку и культуру.

Несистемное самообразование и эклектическая научная методология Казем-бека в определенной степени опередили свое время, оказавшись эффективными в осмыслении многих областей его творчества. В нем произошло то, что ныне происходит в постнеклассической научной рациональности, формирующийся как синтез рационального и иррационального, естественнонаучного и социогуманитарного, научного и вненаучного, когнитивного и ценностного и т. п., который предполагает востребованность всего богатства человеческого духа с его расовыми, религиозными, этническими и т. п. разновидностями [7, с. 144]. Не раз я отмечал: Дагестан и Кавказ в этом смысле занимают весьма благодатное географическое, ментальное и поликультурное положение и их продвинутое в смысле природной

одаренности и основательной образованности представители имеют значительно больше шансов предложить миру интеллект, способный адекватно уловить и осмыслить основные тенденции мирового развития [8, с. 30-40]. В XX-XXI веках видные представители науки и политики Кавказа и Дагестана демонстрировали синтетический, особенный научный ум, в котором отход от строгого идеализма и исторического материализма в сторону цивилизационного метода в понимании общественного развития добавил этому уму остроту и прозорливость.

Выходец из Кавказа был обречен стать подлинным интернационалистом, выгодно отличаясь в своем окружении от славянофилов, русофобов, западников, редких космополитов... Этноконфессиональная пестрота азиатского периода жизни Казем-бека бытийно определила плюрализм его мировоззрения. Не удивительно, что современный евразийский взгляд на будущее многонациональной и многоконфессиональной России без четких концептуальных очертаний зрел в головах, продвинутых в научном отношении и прогрессивных в понимании истории личностей, таких как Казем-бек. Его взгляд на взаимодействие различных народов, культур и религий был совершенно естественным для такой масштабной административной, культурно-образовательной функции верного слуги и патриота российского государства.

И Решт, город, в котором он родился, на юге Каспийского моря (центр иранской провинции Гилян), и Дербент, на западе Каспия, где прошло личностное становление Мухаммеда Али, были населены типично евразийскими народами. При всей сложной и неоднородной структурированности евразийского пространства регион этот был особенным высокой степенью интенсивности смешения этнических и религиозных культур. Он формировался в то время особым по насыщенности совокупным межнациональным ответом на грядущие вызовы истории – на этом «геополитическом пространстве от Черного до Каспийского моря веками формировалась уникальная культурная целостность, которая выступает «соединительным рубежом народов и цивилизаций, внутрен-

ним мостом евразийского мира» [11, с. 35]. Не случайно одна из базовых книг Льва Гумилёва называется «Тысячелетие вокруг Каспия». На берегах Каспия возникли скифы, тюрки, хазары, аланы, Золотая Орда. Получив выход к Каспийскому морю, русское государство обрело прочную основу. Каспий – своеобразная точка отсчета Евразийства. Каспийское море – сердце Евразии, а прикаспийские страны – колыбель евразийской цивилизации.

Особый евразийский колорит придавал региону Кавказ. «На планете не существует региона, где жили бы длительно и совместно сотни народов. Это удивительное многоцветье является драгоценным сокровищем всего человечества...» [14, с. 20-22], – писал видный отечественный культуролог Ю. Жданов, обращая внимание на Кавказ, на его мощь исторических традиций, на их неисчерпаемость... Веками, еще до появления мировых религий, складывались факторы формирования надэтнической структуры, обширной этносферы, способной претендовать на статус локальной цивилизации в регионе. Его соратник В. Давидович усматривал реальные исторические основания для возведения культурной зоны Кавказа в ранг самостоятельной цивилизации безотносительно к вероисповеданию составляющих ее народов, в частности и из-за таких идентичных моментов национальной психологии, как свобододолюбивый дух, горячность, признание авторитета старейшин, скрупулезное соблюдение этикетных норм [12].

В культурных генах Казем-бека была заложена открытость на мозаичный мир этнических, религиозных, расовых познавательных культур, ментальных традиций и обычаев, непредвзятая восприимчивость к европейскому просвещению. Его научный ум формировался после 20-летнего утомительного ожидания светского образования, которым он был обделен в духовно-мусульманской среде воспитания. Как выше отмечалось, во многом этим обстоятельством я бы объяснил его экстравагантное отречение от ислама. Личностная культура талантливого юноши получила индивидуальную структуру. «Культура – многослойный феномен. Ее основные атрибуты, условно называемые «толстыми», по мере продвижения

от ядра к периферии постепенно истончаются. Толстая культура носит фундаментальный характер: культурные смыслы укоренены в истории, глубоко заложены в общественных институтах и практиках. Толстая культура – дана. Она предшествует и формирует как институты, так и практики» [23, с. 9]. Я бы добавил: толстая культура формирует и личностную культуру. Еще не запоздалое европейское образование, наложившееся на азиатский дух, превратило Казем-бека в неисчерпаемую этим духом творческую личность, выдающегося специалиста в области востоковедения. Поиск и нахождение феномена незаурядности ученого должны производиться в той самой фундаментальной культуре, которую М.Т. Степанянц вслед за У. Мишлером и Д. Поллаком называет «толстой» [25].

Очевидно, Казем-бек сегодня был бы в числе сторонников реализации консервативного проекта в культурно-цивилизационной сфере, которых в России значительно больше своих оппонентов, и среди них много сторонников евразийства, обосновывающих его как геополитический проект России [3, с. 15-23]. И это при том, что Казем-бек в начале зрелого творчества основательно тяготел к западной либеральной демократии, к просвещению, высоко ценил европейские достижения, но западничество не считал цивилизационным ориентиром России. Читатель может усомниться в уместности подобной оценки современной духовной жизни России – ведь нас отделяет от эпохи Казем-бека более полутора столетия. Конечно, глобализация в целом неумолимо меняет социальную идентичность народов, но та же глобализация и постмодернизм привели к такому культурному развитию, которое поощряет национально-культурную самобытность, что было истолковано почти повсеместно в модернизирующемся мире как возврат к исконному, отчасти даже архаичному.

Евразийские черты российских народов стали явственными в религиозной – исламской и православной – атмосфере, которая переняла эстафету сохранения и развития исконных этнокультурных ценностей. Тюркские корни Казем-бека были питательны для евразийских ценностей – мощную историческую под-

держку они получили также в ключевой для Евразии интеграции – в исторической общности судьбы славянских и тюркских народов, о которой применительно ко всей России размышлял русский религиозно-консервативный мыслитель К. Леонтьев. Скептически относясь к славянофильству, философ предупреждал об опасности для России «либерального космополитизма» и усматривал национальные истоки русских в славяно-тюркском компоненте евразийства, который особо интенсивно складывался на юге России от Каспия до Черного моря.

Однако эти идеи, вполне близкие большинству россиян, многим не по нраву. В Интернете, и не только в Интернете, полно статей, объявляющих теории идейных предшественников и основоположников евразийства Данилевского, Трубецкого и Гумилёва и др. лженаучными. Особое неприятие вызывает тезис о происхождении великорусского этноса как этнического симбиоза Руси с народами Великой степи, как «смеси славян, угро-финнов, аланов и тюрков», органичного соединения в себе и европейского, и азиатского, как самостоятельной цивилизации. Особый приступ бешенства вызывают евразийство как «идеология Кремля», «иррациональная политика кнута и пряника в отношении Украины и Белоруссии» и т.д. «Евроазиатский курс – это тупик. Будущее России в союзе с Западом, Россия – европейская страна» [26]. Однако, вопреки подобным оппонентам, начиная с 90-х годов XX века в России евразийство возрождается как в теории (социально-философские исследования А.Г. Дугина, А.В. Логинова, С.И. Данилова, А.С. Панарина, И.А. Исаева и др.), так и на практике, как идейно-политическое движение (Союзное государство Беларуси и России),

Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество, зона свободной торговли СНГ (ЗСТ) и др. И, как верно подмечено, «обнадеживает общность высших гуманитарных ценностей, от которых непосредственно зависит политическая культура субъектов интеграции» [20, с. 39]. И научное гуманитарное наследие выдающегося востоковеда России Мухамад Али Мирза Казем-бека – основательный интеллектуальный ресурс евразийского курса России.

Оставаясь непримиримым борцом против невежества, борцом за просвещение и торжество разума, за истину и справедливость, Казем-бек явил собой образец подлинного ученого. «В известном смысле ученый – это воин на поле неопределенности, безрассудства и лжи. Борьба идет на нескольких фронтах. Борьба ведется и в споре, где рождается истина. Научная полемика, дискуссия – принятые и поныне формы борьбы, где ученый-воин сражается, отстаивая приоритет обнаруженного им истинного знания. Сражается ученый и с варварским невежеством, и с собственным самонимием. Вызов, который он бросает природе, не всегда кончается его победой. Но несмотря на неудачи, ученый не останавливаясь идет вперед. Поэтому можно сказать, что ученый по существу своему, – человек, наделенный недюжинной силой воли, понимаемой как непрерывный поток энергии, управляемый с помощью намерения. Настоящий ученый горит стремлением сделать знания полезными для процветания человечества, он весьма далек от попыток манипулировать и управлять людьми, приобретать над ними власть» [24, с. 333]. Эти слова, которые могут быть отнесены к Казем-беку, писал о современном ученом видный методолог науки XX века П. Фейерабенд.

Заключение

Философско-методологическая культура творчества М. Казем-бека детерминирована особенностями культурного кода его незаурядной личности. Это был ученый, не вписывающийся в складывающиеся традиции научного сообщества России по многим параме-

трам. Необычен был по своему социокультурному становлению. Неоднородная среда его этноконфессионального происхождения (персы, азербайджанцы, русские, зороастризм, шиизм, суфизм, православие, иудаизм), противоречивые перипетии мировоззренческого

становления породили особый культурный код личности Казем-бека. Природный талант к творчеству, изначальные задатки выражать свои когнитивные желания и цели концентрацией интеллектуальных усилий, максималистски устремленного к справедливости и истине вольнодумца, несистемное образование сформировали в нем способности, которые лишь к концу XX века стали характерными для ученого – «без угрызания совести защитить... наиболее вызывающие утверждения» и «не питать ни вечной любви, ни вечной ненависти ни к одному из учреждений и ни к одной из идеологий», «открыто и постоянно» выступать «против универсальных стандартов, универсальных идей», порывать «с боязли-

вым конформизмом» [24, с. 333-334]. В этом своеобразном интеллектуальном стиле разгадки многих его синергетически непредсказуемых разнонаправленных векторов духовно-творческого развития, исследовательских предпочтений, не вписывающихся не только в формально-логическую, но и диалектическую логику.

К этому философскому портрету Казем-бека добавил бы лишь то, что, как писал тот же Фейерабенд, «человечество и наука получают пользу лишь от тех, кто занимается своим делом». Таким оказался Мухамад Али Мирза Казем-бек – российский ученый, выдающийся востоковед, гордость Кавказа на интеллектуальном небосклоне России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аббаси А.* Положительный общественный опыт и сплочение в мусульманском обществе выпускников исламских учебных заведений, опирающихся на рациональные методы науки, включая философию // Альманах Международного мусульманского форума. Вып. № 1 / Гл. ред. Д.В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2016. 260 с. С. 164-165.
2. *Абдуллаев М.А.* Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1968. С. 157.
3. *Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В.* Метафизика и геополитика российской цивилизации // Научная мысль Кавказа. 2015. №3. С. 15-23.
4. Азиатский музей. Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972. Ф. 778. Оп. 2. №130. Л. 34.
5. *Белов М.В.* Философия философии (Самоопределение философии в акте рефлексивного мышления). Пермская область, г. Березники: Дизайн-студия «Сфера», 2003. 120 с.
6. *Билалов М.И.* Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания. М., 2003.
7. *Билалов М.И.* Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры. М.: Изд-во Academia, 2008. 144 с.
8. *Билалов М.И.* Эклектическая эволюция дагестанского духа // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя: Сборник статей / Под общ. ред. А.-Н. З. Дибирова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 30-40.
9. Билалов М.И. Символическая модель истины в проблеме осмысления ислама // Исламоведение. 2016. Т. 7. №1 (27). С. 59-66.
10. *Билалов М.И.* Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость. Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2017.
11. *Горшков М.К.* Формирование общероссийской идентичности: контекст Российского Кавказа // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения. Научное издание / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н. З. Дибирова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 27-37. С. 35.
12. *Давидович В.Е.* Существует ли кавказская цивилизация? // Научная мысль Кавказа. Северо-Кавказский центр высшей школы. 2000. №2.
13. *Ефимова Л.М.* Ислам в Юго-Восточной Азии: XXI век: учебное пособие / Л.М. Ефимова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. востоковедения. М.: МГИМО Университет, 2014. С. 146.
14. *Жданов Ю.А.* Во имя гуманизма и единения России (обращение Ю. А. Жданова к науч-

- ной, культурной, политической и деловой элите Юга России) // Гуманитарий Юга России. № 1. 2012. С. 20-22.
15. Загидуллин И. К. Особенности формирования мусульманского «наследственного» духовенства в Тавриде в 1783-1831 годах // *Minbar. Islamic Studies*. 2018; 11 (4):724-740. С. 725-726 ISSN 2618-9569
 16. Зарринкуб А. Х. Исламская цивилизация. М., 2004. С. 56.
 17. Кашаф Ш. Р. Конструктивный диалог в Махачкале о проблемах и перспективах развития теологического образования в России. *Minbar. Islamic Studies*. 2018; 11 (4): 907-929. С. 926. ISSN 2618-9569
 18. Казем-бек М. Баб и бабиды. СПб., 1865. С. 161
 19. Лазарев Ф. В., Брюс А. Литтл. Современная эпистемология: дух и проблемы. Симферополь, 1999. С. 155.
 20. Лазаревич А. А. Евразийская интеграция в зеркале национального самосознания // Проблемы российского самосознания: историческая память народа. Материалы 12-й Всероссийской конференции / Под общ. ред. С. А. Никольского, М. И. Биалова. Москва-Махачкала, апрель 2015 г. М.: Махачкала: Дельта-пресс, 2015. С. 32-42. С. 39.
 21. Рзаев А. К. Мухаммед Али Мирза Казем-Бек. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 199 с. С. 15, 98.
 22. Рукописный фонд АН Азербайджанской ССР. Архив М. Ф. Ахундова. Инв. №6-III, Г1/6).
 23. Степанянц М. Т. Культура как гарант российской безопасности // *Вопросы философии*. 2012. № 1. С. 9.
 24. Фейерабенд П. Избранные произведения по методологии науки. М., 1986. С. 333.
 25. On Culture, Thick and Thin: Toward a Neo-Cultural Synthesis. Ed. by W. Mishler and D. Pollack. URL: <http://pdffinder.net/On-Culture,-Thick-and-Thin:-Toward-a-Neo-Cultural-Synthesis.html> (дата обращения: 17 мая 2018).
 26. Евразийство – государственная идеология путинской России. // <https://newsland.com/user/4297767027/content/evraziistvo-gosudarstvennaia-ideologiya-putinskoi-rossii/4426513> (дата обращения: 17 мая 2018).

PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL CULTURE OF M. KAZEM-BEK WORKS

© M. I. Bilalov

Dagestan State University, Makhachkala, Russia

A study of the scientific and theoretical biography of M. Kazem-bek testifies to a certain philosophical culture of an outstanding orientalist. The question arises about the proportionality of the methodological potential of philosophy in the work of M. Kazem-bek with the research needs of a scientist. Although none of the serious researchers of his work would come up with the idea of reproaching him for the lack of a conceptually holistic theoretical and philosophical view of the world, the article attempts to clarify the content of the philosophical culture of the scientist.

The philosophical and methodological culture of M. Kazem-bek's creativity is determined by the peculiarities of the cultural code of his outstanding personality. He was a scientist who did not fit into the evolving traditions of the Russian scientific community in many ways. Non-systemic self-education and the eclectic scientific methodology of Kazem-beck to a certain extent were ahead of their time, being effective in understanding many areas of his work. It happened what is happening in post-non-classical scientific rationality, forming as a synthesis of rational and irrational, natural science and socio-humanitarian, scientific and extra-scientific, cognitive and value, etc., which implies the demand for all the wealth of the human spirit with its racial, religious, ethnic, etc. varieties.

The author of the article is convinced that as a true scientist M. Kazem-bek could not be a fanatic, but his religiosity was shaken by an objective assessment of the history of Islam and other world religions.

Keywords: Kazem-bek, orientalist, Islam, fanaticism, Sufism, civilization, philosophical culture, methodology, cultural code

REFERENCES

1. Abbasi, A. (2016) «Polozhitel'nyi obshchestvennyi opyt i splochenie v musul'manskom obshchestve vypusknikov islamskikh uchebnykh zavedenii, opirayushchikhsya na ratsional'nye metody nauki, vklyuchaya filosofiyu» [Positive public experience and rallying in a Muslim society of graduates of Islamic educational institutions based on rational methods of science, including philosophy]. *Almanac of the International Muslim Forum*. Issue No. 1, Ex. ed. D. V. Mukhetdinov, M.: Publishing House «Medina», 260 p. Pp. 164-165.
2. Abdullaev, M. A. (1968) *Iz istorii filosofskoi i obshchestvenno politicheskoi mysli narodov Dagestana v 19 veke* [From the history of philosophical and socio-political thought of the peoples of Dagestan in the nineteenth century]. Publishing House «Science», The main editorial office of oriental literature. Moscow, P. 157.
3. Avksentiev, V. A. and Aksyumov, B. V. (2015) «Metafizika i geopolitika rossiiskoi tsivilizatsii». *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Metaphysics and geopolitics of Russian civilization. Scientific Thought of the Caucasus]. No³. Pp. 15-23.
4. (1972) *Aziatskii muzei. Leningradskoe otdelenie Instituta vostokovedeniya AN SSSR* [Asian Museum. Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences]. M., f. 778, op. 2, № 130, l. 34.
5. Belov, M. V. (2003) *Filosofiya filosofii (Samoopredelenie filosofii v akte reflektivnogo mysledeistviya)* [Philosophy of Philosophy (Self-determination of philosophy in the act of reflexive thought)]. Perm Region, Berezniki: Design Studio «Sphere», 120 p.
6. Bilalov, M. I. (2003) *Gnoseologicheskie idei v strukture religioznogo soznaniya* [Gnoseological ideas in the structure of religious consciousness]. M.
7. Bilalov M.I. (2008) *Tsivilizatsionnye metamorfozy poznavatel'noi kul'tury* [Civilizational metamorphoses of cognitive culture]. M., Izd. Academia, 144 p.
8. Bilalov M.I. (2013) «Eklekticheskaya evolyutsiya dagestanskogo dukha. Dagestan i dagestantsy: vzglyad na sebya Sbornik statei». *Pod obshch. red. A.-N.Z. Dibirova* [Eclectic evolution of the Dagestan spirit. Dagestan and Dagestanis: a look at yourself: Collection of articles in A.-N.Z. Dibirova (ed.). M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), pp. 30-40.
9. Bilalov, M. I. (2016) «Simvolicheskaya model' istiny v probleme osmysleniya islama» *Islamovedenie* [The symbolic model of truth in the problem of comprehending Islam]. *Islamic Studies*. Issue 7. № 1 (27). Pp. 59-66.
10. Bilalov, M. I. (2017) *Postizhimost' istiny: ulovimost', ob'yasnimost', vyrazimost'*. [The comprehensibility of truth: comprehensibility, explicability, expressibility]. Makhachkala: SAE RD «Dagestan Book Publishing House».
11. Gorshkov, M. K. (2015) *Formirovanie obshcherossiiskoi identichnosti: kontekst Rossiiskogo Kavkaza. Rossiiskii Kavkaz: problemy, poiski, resheniya* [The formation of all-Russian identity: the context of the Russian Caucasus. Russian Caucasus: problems, searches, solutions] Scientific Edition. in R. G. Abdulatipova and A.-N.Z. Dibirova (ed.). M.: Publishing house «Aspect Press», pp. 27-37. P. 35.
12. Davidovich, V. E. (2000) *Sushchestvuet li kavkazskaya tsivilizatsiya?* *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Is there a Caucasian civilization? Scientific thought of the Caucasus]. North Caucasus Center for Higher Education. No².
13. Efimova, L. M. (2014) *Islam v Yugo-Vostochnoi Azii: XXI vek: uchebnoe posobie* [Islam in Southeast Asia: XXI century: study guide]. Moscow state institute of international relations (University) of the Ministry of foreign affairs of Russia, Department of Oriental Studies. M.: MGIMO University, P. 146.

14. Zhdanov, Yu. A. (2012) *Vo imya gumanizma i edineniya Rossii (obrashchenie Yu. A. Zhdanova k nauchnoi, kul'turnoi, politicheskoi i delovoi elite Yuga Rossii)* [In the name of humanism and unity of Russia (appeal of Yu. A. Zhdanov to the scientific, cultural, political and business elite of the South of Russia)]. *Humanitarian of the South of Russia*, No. 1, Pp. 20-22. P. 21.
15. Zagidullin, I. K. (2018) *Osobennosti formirovaniya musul'manskogo «nasledstvennogo» dukhovenstva v Tavride v 1783-1831 godah* [Features of the formation of the Muslim «hereditary» clergy in Tauris in 1783-1831]. *Minbar. Islamic Studies*. 11 (4): 724-740. P. 725-726 ISSN 2618-9569
16. Zarrinkub, A. Kh. (2004) *Islamskaya tsivilizatsiya* [Islamic civilization]. M., P. 56.
17. Kashaf, Sh. R. (2018) *Konstruktivnyi dialog v Makhachkale o problemakh i perspektivakh razvitiya teologicheskogo obrazovaniya v Rossii* [Constructive dialogue in Makhachkala about the problems and prospects of development of theological education in Russia]. *Minbar. Islamic Studies*. 11 (4): 907-929. P. 926. ISSN 2618-9569
18. Kazem-bek, M. (1865) *Bab i babidy* [Bab and Babida]. SPb., p. 161
19. Lazarev, F. V. and Bruce A. Little (1999) *Sovremennaya epistemologiya: dukh i problem* [Modern epistemology: spirit and problems]. Simferopol. P. 155.
20. Lazarevich, A. A. (2015) «*Evraziiskaya integratsiya v zerkale natsional'nogo samosoznaniya*». *Problemy rossiiskogo samosoznaniya: istoricheskaya pamyat' naroda* [Eurasian integration in the mirror of national identity. Problems of Russian identity: historical memory of the people]. Materials of the 12th All-Russian Conference. In S.A. Nikolsky and M.I. Bilalova (ed.). Moscow-Makhachkala, April 2015. M.: Makhachkala: Delta Press. Pp. 32-42. P. 39.
21. Rzayev, A. K. (1989) *Mukhammed Ali Mirza Kazem-Bek*. Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury [Muhammad Ali Mirza Kazem-Bek], 199 p. P. 15, 98
22. *Rukopisnyi fond AN Azerbaidzhanskoi SSR. Arkhiv M.F. Akhundova. inv. №6-III, G1 /6*. [Manuscript Fund of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR. Archive of M. F. Akhundov. inv. No. 6-III, G1 / 6].
23. Stepanyants, M. T. (2012) «*Kul'tura kak garant rossiiskoi bezopasnosti*». [Culture as a guarantor of Russian security. Philosophy Issues]. *Voprosy filosofii* № 1. P. 9.
24. Feyerabend, P. (1986) *Izbrannye proizvedeniya po metodologii nauki* [Selected works on the methodology of science]. M., p. 333.
25. *On Culture, Thick and Thin: Toward a Neo-Cultural Synthesis*. Ed. by W. Mishler and D. Pollack. Available at: <http://pdffinder.net/On-Culture,-Thick-and-Thin:-Toward-a-Neo-Cultural-Synthesis.html> (Accessed May 17, 2018).
26. *Eurasianism is the state ideology of Putin's Russia*. Available at: <https://newsland.com/user/4297767027/content/evraziistvo-gosudarstvennaia-ideologiya-putinskoi-rossii/4426513> (Accessed May 17, 2018).

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО АСПЕКТОВ

© А. З. Залибекова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Махачкала, Россия

В статье рассмотрено содержательное становление этнического и религиозного аспектов в российском образовании как выработка у учащихся все обновляющихся понятий о ключевых человеческих добродетелях и качествах. Этот процесс предстает как фактор консолидации и единения народов. У дагестанских народов рассмотренные в статье качества подчеркивают их коллективистский менталитет, что особо значимо в условиях, когда ёмким и интегральным свойством современного человека предстает межэтническая, межнациональная и межконфессиональная толерантность. Процесс этот продолжается, несмотря на то, что реализация этноконфессионального потенциала народов в воспитании молодежи с каждым годом усложняется, встречает на своем пути не только объективные преграды глобализационных тенденций.

Ключевые слова: образование, этнос, ислам, межэтническая и межконфессиональная толерантность, этнокультурный потенциал, противодействие, экстремизм.

Современное российское образование отличается от системы образования, сложившейся в течение многих десятилетий в годы СССР, основанной на признании только материалистического, антирелигиозного мировоззрения, не позволявшего участие в образовательном и воспитательном процессе религиозных представлений, этнонациональных ценностей. Формировались атеистические вероубеждения, интернациональные отношения, поскольку они ориентировали подрастающее поколение на строительство коммунистического общества. Изменился социальный строй, меняются мировоззренческие установки.

Наша конференция называется «Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму». В своем выступлении хочу обратить внимание на важность воспитания среди молодежи межнационального и межрелигиозного диалога как важнейшего фактора профилактики религиозно-политического экстремизма. Эффективность такого диалога зависит от воспитания и образования.

Какова картина становления этнического и религиозного аспектов в российском образовании как фактора консолидации народов –

предмет данного выступления. На ценностное многообразие этнической культуры обращено внимание в рекомендациях Всероссийской научной конференции «Образование в культуре и культура в образовании» – особо выделен пункт, подчеркивающий, что «общечеловеческие ценности гуманитарного образования существуют в различных формах конкретных культур народов». Но содержательное богатство этнокультуры не освобождает личность от его освоения, одновременно взаимодействуя в духовной жизни с другими культурами и религиями – «это обуславливает необходимость позитивной ориентации, с одной стороны, на культурную идентичность, с другой – на толерантность, необходимость сочетания поликультурного воспитания и этнокультурного образования» [1, с. 231].

В то же время реализация этноконфессионального потенциала народов в воспитании молодежи с каждым годом усложняется, встречает на своем пути не только объективные преграды глобализационных тенденций. Требование времени в образовательной политике – решительный отказ от технологически ориентированного образования, узкого детерминизма и механицизма мышления классического этапа

развития науки. В этих объективных условиях ошибочная, непродуманная образовательная политика – основной субъективный фактор игнорирования этнического потенциала в духовной жизни общества. Теоретически осмысливая современные образовательные системы Запада и Востока, С. Жаров основательно критикует европейские и американские модели за отречение от своих смысловых истоков, в том числе нравственных, безудержное стремление к «предпринимательской академической модели». «Мы живем в переломную эпоху. Западное образование, кажется, готово навсегда проститься со старыми смысловыми скрепами и устремиться в будущее, не имея надежной духовной опоры. Стоит ли нам идти по пути, в конце которого старые идеалы разбиваются вдребезги, оставляя после себя ни к чему не годные осколки? Конечно, нет» [2, с. 25].

Обратим внимание на этнические и религиозные обычаи и традиции, как наиболее значимые для массового и обыденного сознания в российских регионах, традиционно заселенных мусульманами. Здесь историческое наследие, исконные традиции на стороне общинных, джамаатских и иных коллективистских тенденций. Хорошо известны из истории Дагестана такие традиции и обычаи этнокультуры народов, как куначество, гостеприимство, побратимство... Эти качества дагестанцев не только подчеркивают их коллективистский менталитет, но и значимы в условиях, когда ёмким и интегральным качеством современного человека предстает межэтническая, межнациональная и межконфессиональная толерантность.

Этот наш исторически унаследованный этнокультурный потенциал должен заработать для противодействия и профилактики экстремизма. Эта система ценностей должна закладываться в фундамент воспитания личности уже со школьной скамьи. Сегодня становится ясно: общее образование – не просто звено, предшествующее вузовскому и средне-специальному образованию, но вполне самостоятельная в воспитательных целях база для дальнейшей социализации человека. В процессе становления личности подросток осуществляет общественную, коммуникативную и ценностно-о-

риентировочную деятельность, в которой и происходит формирование мировоззренческих принципов и идеалов. Автоматизма здесь нет – результат может оказаться и отрицательным, привести к интолерантной личности. Нужно целенаправленное управление процессом, которое дается образованием. Определенные целенаправленные меры, принятые своевременно против общественно-политических угроз, в дагестанской образовательной политике принесли свои плоды в духовном оздоровлении дагестанского общества. Так, предпринятые Министерством образования и науки РД меры, как писал тогдашний его руководитель, по профилактике преступлений среди учащихся, по созданию атмосферы всеобщего осуждения и нетерпимости к идеологии экстремизма и терроризма десять-пятнадцать лет назад сегодня дали свои зримые результаты. Уроки-лекции и классные часы «Когда мы едины, мы непобедимы», «Патриотизм и мужество народов Дагестана в борьбе с терроризмом», «Нет плохих народов, есть плохие люди» и т.п., соответствующая работа учреждений дополнительного образования дали свои позитивные результаты [3].

Религия и образование – две родственные сферы общественного сознания, имеют немало общего в своих социальных функциях. При этом и религия, и образование апеллируют к некоему абсолюту – богу или объективированной системе знаний, из которых черпается мирозерцание, мировоззрение и миропонимание. Традиционно утверждается также, что оба института призваны духовно формировать личность, обогащать ее системой нравственных ценностей.

История связей образования и религии прошла через этап их органической связи. В России секуляризация образования началась с XVIII века, а с начала XIX и в Дагестане появились государственные светские школы, функционировавшие наряду с религиозными школами. Эта политика была обусловлена присоединением Дагестана к России, в которой уже был накоплен опыт светского образования европейского толка. Конечно, вполне понятно, что Российская империя стремилась к созданию единого образовательного пространства,

в котором Дагестан значительно больше приобрел, чем потерял.

Анализируя трактат ученого и исламского богослова Абу ал-Фараджа ад-Дербенди «Базилик истин и сад тонкостей», известный исследователь суфизма В. Акаев обращает внимание на самую основную функцию средневекового образования и науки (в представлении мусульманского богослова): «получили знания, но не действовали по ним», «мало пользы от тех, кто не учился, и от тех, кто не стремится быть мягким, терпеливым». Ад-Дербенди наделяет «людей истины» нравственными основами, этикетом, обходительностью, силой воли, искренностью в деяниях, справедливостью, воздержанием от пороков, благочестием, скромностью, смирением, свободой, щедростью и великодушием, наблюдательностью, состраданием, безмолвием, правдивостью и искренностью, товариществом, дружбой, рыцарством, сопротивлением плотской прихоти и многими другими добродетелями... [4, с. 60]. Дагестанский богослов в этих рассуждениях реализует религиозную функцию суфизма по реинтерпретации, по переистолкованию историко-этнических смыслов многих человеческих известных добродетелей, а также перечисляет то специфически новое, что привносится исламом в нравственность.

Особый акцент в исламе сделан на толковании важнейшей для человека добродетели – справедливости. «Когда вы будете судить людей, – говорится в Коране, – то решения над-

лежит выносить правосудно» [5]. Т. Кафаров отмечает благотворное влияние на моральное поведение предков дагестанцев исламского осмысления общечеловеческого этического принципа «не делайте другим того, чего не хотите себе» – «золотого правила нравственности». По его мнению, очень значимым для формирующихся этносов Дагестана оказалось исламское толкование справедливости – важнейшего социально-нравственного регулятора и ориентира в жизнедеятельности людей, наиболее подробно разработанного в Коране [6, с. 171]. Шариатское требование «судить справедливо» охватывает и материальные отношения, и возмездие за убитых, и отношение к вере и т. п.

Содержательное становление этнического и религиозного аспектов в российском образовании как выработка у учащихся все обновляющихся понятий о ключевых человеческих добродетелях и качествах предстает как фактор консолидации и единения народов. У дагестанских народов рассмотренные в статье качества подчеркивают их коллективистский менталитет, что особо значимо в условиях, когда ёмким и интегральным свойством современного человека предстает межэтническая, межнациональная и межконфессиональная толерантность. Процесс этот продолжается несмотря на то, что реализация этноконфессионального потенциала народов в воспитании молодежи с каждым годом усложняется, встречает на своем пути не только объективные преграды глобализационных тенденций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийская научная конференция «Образование в культуре и культура в образовании» // *Философия образования*. №6. 2003. С. 230-231.
2. *Жаров С.Н.* Образование и образ будущего // *Вестник Воронежского государственного университета* Серия: Проблемы высшего образования. 2015. №4. С. 21-27.
3. *Гасанов А.П.* Современные тенденции и актуальные проблемы школьного образования // *Ежегодник. Региональные аспекты социальной политики*. Вып. 11. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2009. С. 22-24.
4. *Акаев В.Х.* Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты / Отв. ред. Г.В. Драч. Изд. 2-ое, перераб. и доп. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2011. 208 с.
5. Коран. II, 173. / Пер. Крачковского И. Ю. Душанбе, 1999.
6. *Кафаров Т. Э.* Нравственная культура народов Дагестана: Историко-философский анализ. Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2016. 320 с.

CONTEMPORARY RUSSIAN EDUCATION: INTERRELATION OF ETHNIC AND RELIGIOUS ASPECTS

© A. Z. Zalibekova

Rostov State Economic University (RINH), a branch in Makhachkala, Russia

The article discusses the meaningful formation of ethnic and religious aspects in Russian education as the development of ever-renewing concepts among students about key human virtues and qualities. This process appears as a factor in the consolidation and unity of peoples. Among the Dagestan peoples, the qualities considered in the article emphasize their collectivist mentality, which is especially significant in conditions where interethnic, interethnic, and interfaith tolerance appear to be a capacious and integral property of modern man. This process continues despite the fact that the realization of the ethno-confessional potential of peoples in the upbringing of youth is becoming more complicated every year, it encounters not only objective obstacles to globalization trends.

Keywords: education, ethnos, Islam, interethnic and interfaith tolerance, ethnocultural potential, opposition, extremism

REFERENCES

1. (2003) The All-Russian Scientific Conference "Education in Culture and Culture in Education". *Philosophy of Education*, No. 6, Pp. 230-231.
2. Zharov, S. N. (2015) 'Образование и образ будущего' [Education and the image of the future] *Gerald of Voronezh State University Series: Problems of Higher Education*. No. 4. Pp. 21-27.
3. Gasanov, A. P. (2009) 'Sovremennye tendentsii i aktual'nye problem shkol'nogo obrazovaniya' *Modern trends and current problems of school education. Yearbook. Regional aspects of social policy*. Issue 11. Makhachkala: DSU, pp. 22-24.
4. Akayev, V. Kh. (2011) *Sufiiskaya kul'tura na Severnom Kavkaze: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Sufi culture in the North Caucasus: theoretical and practical aspects] Ex. editor G. V. Drach, 2nd ed., rev. and add. Grozny: State Unitary Enterprise "Book Publishing House". 208 p.
5. (1999) *The Quran*. II, 173. Translated by Krachkovsky I. Yu. Dushanbe.
6. Kafarov, T. E. (2016) *Nravstvennaya kul'tura narodov Dagestana: Istoriko-filosofskii analiz* [Moral culture of the peoples of Dagestan: Historical and philosophical analysis]. Makhachkala: SAE RD "Dagestan Book Publishing House", 320 p.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ СООТВЕТСТВЕННЫХ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

© Т. С. Алхастова, Х. З. Окуева

ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионицкова, Грозный, Россия

В статье говорится об особенностях, которые следует учитывать при преподавании английских и немецких соответственных гласных звуков для носителей чеченского языка, а также о преодолении типичных ошибок, допускаемых студентами-билингвами. Проблема актуальна, так как при изучении английских соответственных гласных звуков носители чеченского языка сталкиваются с трудностями в произношении схожих, на первый взгляд, гласных звуков, что приводит к сильному акценту.

Данный анализ позволит, во-первых, выявить особенности обучения соответственных гласных монофтонгов и дифтонгов английского языка, а во-вторых, повысить эффективность обучения при осмыслении и усвоении явлений изучаемого языка.

Ключевые слова: соответственные гласные звуки, носители чеченского языка, английский язык, немецкий язык.

Система родного языка усваивается с детства, поэтому изучение его направлено в основном на овладение нормой. При овладении же неродным языком первостепенным является усвоение его системы, так как именно с ней связано понимание и построение текста [5, с. 80]. При усвоении звуков чужого языка очень важно усвоение позиций и, в первую очередь, преодоление позиционных навыков своего языка.

Артикуляторная классификация гласных Л. В. Щербы характеризуется последовательным проведением единой точки зрения: Поскольку важнейшим органом является язык, постольку классификация должна основываться именно на его положении при артикуляции гласного [4, с. 44]. Гласные – это звуки речи, при произнесении которых воздушный поток проходит свободно через фарингальную и ротовую полость, а голосовые связки сдвинуты и вибрируют. Гласные имеют следующие артикуляторные характеристики: устойчивость артикуля-

ции, движение и положение языка в горизонтальной и вертикальной плоскостях (ряд, подъем), положение губ, напряженность, долгота.

Вопросы вокализма чеченского языка рассматривались в трудах П. К. Услара, Н. Трубецкого, А. Соммерфельта, М. Дж. Чентиевой, Ю. Д. Дешериева, Т. И. Дешериевой, А. Д. Тимаева, Д. С. Имнайшвили, А. Г. Магомедова, Р. А. Саламовой и др. В работах Г. П. Торсуева, V. A. Vassiliev, D. Jones, L. Bloomfield, A. C. Gimson и других наиболее подробно рассматривалась система гласных английского языка. Известные ученые И. Форхгаммер, Н. Морцинец, Г. Майнхольд, Э. Шток занимались вопросами вокализма немецкого языка. В исследовании вокалических систем чеченского, английского и немецкого языков был использован метод сопоставительного анализа.

Для создания адекватных средств обучения безакцентному произношению необходимо рассмотреть фонетические системы контактирующих языков.

Таблица 1

чеченские:	английские:	немецкие:
[a] – [kla] кIа – зерно	[ʌ] – [kʌp] сʌp – чашка	[a] – [stadt] Stadt – город
[a:] – [ˈa: ga] ага – люлька	[a:] – [ka: m] calm – спокойный	[a:] – [sta: t] – Staat – государство
[aь] – [ˈaьtto] аьтто – удача	[æ] – [æpl] apple – яблоко	—
[u] – [uɪt] итт – десять	[i] – [big] big – большой	[i] – [mit] – mit – с
[u:] – [noɪtʃi:] нохчи – чеченцы	[i:] – [ˈi: zi] easy – легкий	[i:] – [zi:] – Sie – они, она
[o] – [oʊo:] оцо – оно, она	[o] – [ˈɒksfəd] Oxford – Оксфорд	[o] – [brɒt] – Brot – хлеб
[o:] – [o: ram] орам – корень	[o:] – [dɔ:] door – дверь	[o:] – [o: fen] – Ofen – печка
[y] – [jʉkʉ] юкь – середина	[u] – [buk] book – книга	[u] – [buh] – Buch – книга
[y:] – [y: ram] урам – улица	[u:] – [su: n] soon – скоро	[u:] – [u: a] – Uhr – час
[yь] – [yьш] уьш – они	—	[y] – [lyric] – Lyric – лирика
[yь:] – [tuь: pa] туьйра – сказка	—	[y:] – [y: besetzen] – übersetzen – перевести
[ə] – [ɛzə] эзар – тысяча	[ə] – [ˈmʌðə] mother – мать	[e] – [bite] – bitte – пожалуйста
[ɛ:] – [ɛ: шар] эшар – песня	[e] – [ˈeni] ану – любой	[e:] – [te:] – Tee – чай

Сопоставительный анализ вокалических систем чеченского и английского языков показал, что в системе гласных двух разносистемных языков есть соответственные или схожие гласные звуки [2, с. 49-50]. В немецком языке также наличествуют схожие с чеченским языком гласные звуки [6, с. 4-5] (таблица 1).

Носители чеченского языка часто ошибочно произносят английские соответственные гласные звуки, уподобляя их соответственным чеченским или русским гласным из-за значительного смягчения при произнесении данных звуков. Это приводит к сильновыраженному акценту. В английском языке такие звуки произносятся напряженно, в отличие от чеченских гласных. В произнесении такого простого английского звука [i] студенты – носители чеченского языка допускают ошибки, поскольку произносят его как чеченский звук [u], смягчая его. Английский звук [i] – это среднее между чеченскими [и] и [ы].

Это не вызовет недопонимания, однако наличие сильный акцент.

Что касается соответственных гласных звуков немецкого языка, то они произносятся так же как и чеченские.

Из 16 чеченских дифтонгов (согласно Ю.Д. Дешериеву) [5, с. 77-78] – 4 дифтонга имеют соответственные дифтонги в английском (4) и в немецком (2) языках (таблица 2).

Кроме того, важно соблюдать долготу и краткость соответственных английских и немецких гласных звуков (в чеченском и в английском языках противопоставление по долготу и краткости гласного звука носит смысло-различительный характер).

Соответственные парные (краткие и долгие) гласные звуки в чеченском, английском и немецком языках (таблица 3).

В чеченском:

[a] – [a:] – [sa] са – душа – [sa:] са – при-
быль

Таблица 2

Чеченские:	[эй]	[из]	[ой]	[ай]
Английские:	[eɪ]	[iə]	[oɪ]	[aɪ]
Немецкие:	–	–	[oo]	[ae]

Таблица 3

Чеченские:	[a] – [a:]	[и] – [и:]	[o] – [o:]	[y] – [y:]	[уь] – [уь:]	–
Английские:	[a] – [a:]	[i] – [i:]	[o] – [o:]	[u] – [u:]	–	–
Немецкие:	[a] – [a:]	[i] – [i:]	[o] – [o:]	[u] – [u:]	[y] – [y:]	[ø] – [œ]

[и] – [и:] – [мила] мила – кто? – [ми: ла] мийла – выпивайте

[o] – [o:] – [догIа] догIа – дождь – [до: га] догIа – замок

[y] – [y:] – [буса] буса – ночью – [бу: са] буса – надуй

В английском языке:

[ʌ] – [a:] – [dʌk] duck – утка – [da: k] dark – темный

[i] – [i:] – [it] it – это, оно – [i: t] eat – есть

[ɒ] – [o:] – [pɒt] pot – чайник – [pɔ: t] port – порт

[u] – [u:] – [fʊt] foot – нога – [fu: d] food – пища

В немецком языке:

[a] – [a:] – [ales] – alles – все – [da: nken] -danken – благодарить

[i] – [i:] – [mite] – Mitte – середина – [mi: n] – Miene – стержень

[o] – [o:] – [ofen] – offen – открытый – [ro: man] – Roman – роман

[u] – [u:] – [mʊtɐ] – Mutter – мать – [ku:] – Kuh – корова

[y] – [y:] – [mysen] – müssen – долженст. – [my: sih] – musig – праздный

[ø] – [œ] – [øze] – Ose – ушко – [hœren] – horen – слышать

Таким образом, рассмотрев соответственные монофтонги и дифтонги в чеченском, английском и немецком языках, можно сделать вывод о том, что немецкие соответственные монофтонги и дифтонги произносятся так же как и чеченские.

Несмотря на кажущиеся сходства, носителям чеченского языка следует произносить английские звуки напряженно, не смягчая их, для того чтобы избежать акцента.

Более напряженное произнесение соответственных английских гласных, а также многократное повторение этих звуков и выполнение упражнений для корректировки таких типовых ошибок будет способствовать правильному произношению соответственных монофтонгов и дифтонгов английского языка носителями чеченского языка. Такой анализ позволяет разработать рациональную систему обучения с учетом прогнозирования тех трудностей, с которыми могут встретиться студенты – носители чеченского языка при усвоении английских соответственных гласных звуков. Они имеют определенные границы применимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алхастова Т. С. Вокализм и консонантизм чеченского и английского языков: типологические особенности // 1 Вестник Адыгейского государственного университета. №3. Май-июнь, 2009. С. 80-83.
2. Алхастова Т. С. Монография «Вокализм и консонантизм чеченского, английского и французского языков: сопоставительный аспект». ЧГУ, Грозный, 2012.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
4. Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. М., 1970.
5. Дешериев Ю. Д. Современный чеченский литературный язык. Часть 1. Фонетика. Грозный, 1960.
6. Окуева Х. З. Учебно-методическое пособие по фонетике немецкого языка для студентов 1-го курса. Грозный: ГГНТУ, 2010.
7. Умадкереева Я. Ж. Фонологическая система гласных чеченского литературного языка (в сопоставлении с немецким): Автореф. диссерт. Санкт-Петербург, 1993. 18 с.
8. Халидов А. И., Тимаев А. Д., Овхадов М. Р. Грамматика чеченского языка. Т. 1: Введение в грамматику. Фонетика. Морфемика. Словообразование [Текст] Грозный: Грозненский рабочий, 2013. 848 с.

FEATURES OF TEACHING ENGLISH AND GERMAN CORRESPONDING VOWEL SOUNDS FOR NATIVE CHECHEN SPEAKERS

© T. S. Alkhastova, Kh. Z. Okueva

GSOTU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The article describes the features that should be taken into account when teaching English and German corresponding vowel sounds to native Chechen speakers, as well as overcoming typical mistakes made by bilingual students. The problem is relevant, since when learning English corresponding vowel sounds, native speakers of the Chechen language face difficulties in pronouncing similar, at first glance, vowel sounds. This analysis will allow, first, to identify the features of teaching the corresponding vowel monophthongs and diphthongs of the English language, and secondly, will be able to provide students with significant assistance in understanding and mastering the phenomena of the studied language.

Keywords: corresponding vowel sounds, native speakers of the Chechen language, English, German

REFERENCES

1. Alkhastova, T. S. (2009) 'Vokalizm i konsonantizm chechenskogo i angliiskogo yazykov: tipologicheskie osobennosti' [Vocalism and consonantism of the Chechen and English languages: typological features]. *I Gerald of the Adygean State University*. No. 3, Maykop, pp. 80-83.
2. Alkhastova, T. S. (2012) Monografiya «Vokalizm i konsonantizm chechenskogo, angliiskogo i frantsuzskogo yazykov: sopostavitel'nyi aspekt» [Monograph "Vocalism and consonantism of the Chechen, English and French languages: a comparative aspect"]. ChSU, Grozny.
3. Akhmanova, O. S. (1969) Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. M.
4. Bulanin, L. L. (1970) Fonetika sovremennogo russkogo yazyka [Phonetics of the modern Russian language]. M.
5. Desheriev, Y. D. (1960) Sovremenniy chechenskii literaturniy yazyk. Chast'1. Fonetika. [Modern Chechen literary language. Part 1. Phonetics.]. Grozny.
6. Okueva, Kh. Z. (2010) Uchebno-metodicheskoe posobie po fonetike nemetskogo yazyka dlya studentov 1-go kursa. GGNTU. [Teaching aid in German phonetics for 1st year students. GSTOU], Grozny.
7. Umadkereeva, Y. Zh. (1993) Fonologicheskaya sistema glasnnykh chechenskogo literaturnogo yazyka (v sopostavlenii s nemetskim) [The phonological system of vowels of the Chechen literary language (in comparison with German)]. Abstract of dissert., St. Petersburg, 18 p.
8. Khalidov, A. I., Timaev, A. D., Ovkhadov, M. R. (2013) Grammatika chechenskogo yazyka. T. 1: Vvedenie v grammatiku. Fonetika. Morfemika. Slovoobrazovanie [Grammar of the Chechen language. Part 1: Introduction to grammar. Phonetics. Morphemic. Word Formation], Grozny: Groznensky Rabochiy, 848 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ И РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© А. А. Бисултанова, А. Б. Темирова

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Информационно-коммуникационные технологии в поддержке инклюзивного образования – это один из эффективных инструментов развития, воспитания и обучения учащихся с особыми образовательными потребностями. В статье рассмотрены вспомогательные аппаратно-программные средства, использование которых компенсирует некоторые естественные функции организма ребенка. Описаны возможности современных платформ Microsoft, Google, Facebook и Youtube, которые позволяют улучшить выполнение образовательных задач через настройки клавиш быстрого доступа, виртуальной клавиатуры, функций прогнозирования слов, звуковых сигналов или экранных индикаторов. Также освещены потенциал мессенджеров, социальных сетей и электронной почты как наиболее современных и адаптированных коммуникаторов для обеспечения учебно-воспитательных потребностей школьников. Описаны программы мгновенного обмена сообщениями Viber и Facebook и обнаружено, что это наиболее распространенные средства коммуникации в нашей стране, которые в своем арсенале имеют функцию голосового и видео вызова, а их интерфейс адаптирован к максимальному считыванию экрана, что позволяет создать конструктивный диалог между учителями, родителями или учениками с особыми образовательными потребностями. Использование ИКТ в инклюзивном образовании в дидактических целях представлены в практике работы сервиса LearningApps.org. Приведены примеры разработок задач для детей с легкой и умеренной умственной отсталостью, для учеников, имеющих аутичные расстройства, проблемы со слуховым или зрительным восприятием информации. Организация образовательного процесса с помощью предложенного ресурса позволяет осуществлять коррекционную работу, во время которой активизируется восприятие, внимание, улучшается запоминание, усиливается мотивация к учебной деятельности у детей с особыми образовательными потребностями. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в единстве трех ее аспектов: в компенсационных, коммуникационных и дидактических целях позволяет корректировать образовательную программу и эффективно способствовать развитию школьников с учетом их индивидуальности.

Ключевые слова: инклюзия; информационно-коммуникационные технологии; инклюзивное образование; ученики с особыми образовательными потребностями; инклюзивное обучение; дети с особыми потребностями.

Информационно-коммуникационные технологии являются значимой движущей силой глобализации общества. В области инклюзивного образования они способны помочь детям с особыми потребностями осуществить право на образование, раскрыть свой потенциал и реализовать себя как личность в социальной сфере жизни. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении школьников с особыми потребностями способствует развитию

и коррекции психофизических процессов: мышления, памяти, моторики, ориентации в пространстве.

По данным Росстата, общая численность детей с инвалидностью в России к 1 января 2019 года – 670 тыс. детей. Главной проблемой для них есть определенные ограничения в овладении образовательными и социальными услугами, изолирование, отсутствие контактов со сверстниками, что порождает ощущение ненужности и неполноценности.

Зато уже длительное время, прежде всего, зарубежное сообщество продвигает идею всестороннего интегрирования таких детей в обычный коллектив. Отсюда определяется и термин «инклюзия», что в переводе с английского означает включение, интеграция. ЮНЕСКО трактует «инклюзивное обучение» как «процесс обращения и ответы на разнообразные потребности учащихся путем обеспечения их участия в обучении, культурных мероприятиях и жизни общества и уменьшение исключения в образовании и учебном процессе».

В России ситуация с инклюзивным образованием находится на этапе адаптации учебных программ и планов, развития методов и форм обучения, использование информационно-коммуникационных ресурсов, которые способны обеспечить индивидуальные образовательные потребности детей с особыми образовательными потребностями.

Одним из главных критериев поддержки инклюзивного образования в России и мире является использование современных информационно-коммуникационных технологий, в частности, программных и аппаратных средств обучения, которые способны модернизировать и оптимизировать учебную среду, где проводится коррекционно-развивающая работа со школьниками с особыми потребностями [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты внедрения информационно-коммуникационных технологий в инклюзивном образовании широко разрабатываются зарубежными учеными и практиками. Так, исследователи M. Turner-Smuchal и S. Aitken обнаружили три потенциально действенных рычага, которые следует использовать в попытках преодоления цифрового разрыва и распространение ИКТ средств как эффективного инструмента в инклюзивном обучении. Это государственная поддержка и финансирование, широкомасштабная программа обучения для детей с особыми потребностями, поддержка и содействие инклюзивному образованию на уровне школ и общества. Ученый C.N. Greene представила методические рекомендации по разработке учебных программ по информационно-коммуникационных технологий для школьников с особыми потреб-

ностями в общеобразовательных учебных заведениях. Исследователи Sulata Ajit Sankardas и Jayashree Rajanahally теоретически обосновали и экспериментально подтвердили эффективность применения электронных средств массовой информации во время образовательной деятельности школьников с расстройством аутистического спектра. Педагоги Min Wook Ok, Min Kyung Kim, Eun Young Kang, Brian R. Bryant убеждены в действенности мобильных устройств как средств обучения для школьников с особыми потребностями.

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения, что ИКТ в инклюзивном образовании используется для следующих целей:

- в компенсационных целях (использование ИКТ как технической помощи, поддержки, частичной компенсации или замещения отсутствующих природных функций, позволяет учащимся с особыми потребностями полноценно привлекаться к процессам общения и взаимодействия);
- в коммуникационных целях (вспомогательное оборудование и программное обеспечение, альтернативные формы связи, облегчающие коммуникацию, специфичные для каждого вида функционального ограничения)
- в дидактических целях (способствуют дифференциации, удовлетворению индивидуальных потребностей, личностному развитию детей с особыми потребностями, раскрытию их способностей, полноценной инклюзии, включению в образовательную и общественную среду).

Вспомогательные или компенсационные технологии включают в себя инструменты и ресурсы, использование которых позволяет эффективно проявлять себя ученикам с особыми образовательными потребностями не только в учебе, но и в социальной среде.

В табл. 1 приведены аппаратно-программные составляющие информационной поддержки в соответствии с заболеванием или нарушением различных функций организма. Использование этих средств зависит от интеллектуальных, психических, творческих, моральных, физических, социальных качеств школьника с ограниченными возможностями, навыков самообслуживания, стремление к саморазвитию и самообразованию.

Таблица 1

Группы заболеваний	Программные средства	Аппаратные средства
Аутизм, незрячие дети или дети с остаточным зрением	Скринридер (считывание экрана монитора), экранный увеличитель, звуковая книга (аудиокнига)	Брайлевский дисплей, брайлевская электронная книга, брайлевский принтер, брайлевская клавиатура
Нарушение комбинаторики, Когнитивные нарушения (быстрая утомляемость, снижение интеллекта)	«Горячие» клавиши	Альтернативная клавиатура, трекбол, сенсорный экран
Паралич, ДЦП, отсутствие или повреждение конечностей		Мышка для стопы, стилус для управления ртом (MouthStic)
Нарушения речевой функции	Речевой синтезатор (преобразование текста в звук), голосовое распознавание речи (преобразование звука в текст)	Персональный компьютер, ноутбук, нетбук, планшет, смартфон, устройство для чтения e-Book т. д.
Расстройства внимания и нарушения памяти	Менеджеры информации, органайзеры	Вибрационная система напоминания, цифровая ручка с возможностью записи аудио
Дислексия (неспособность овладеть навыками чтения текстов)	Программное средство для проверки правописания, прогнозирования слов	
Дискалькулия (неспособность к изучению арифметики)	Программное средство MathTalk (распознавание математического текста), Scalable Vector Graphics (Перевод и описание диаграмм и графиков)	

Аппаратно-программные средства для поддержки инклюзивного образования не являются достаточными, большую роль в этом вопросе играют поставщики веб-услуг, продуцирующих или распространяющих информационные ресурсы.

Крупные корпорации, такие как Microsoft, Google, Facebook и Youtube пытаются адаптировать собственные платформы и сделать их более удобными для людей с особыми потребностями. Так, утилиты для Windows имеют в своем арсенале специальные клавиши быстрого доступа, виртуальную клавиатуру, функцию прогнозирования слов и могут быть настроены как звуковые предупредительные сигналы или как экранные индикаторы. Школьники с особыми потребностями, прежде всего, с двигательными нарушениями, могут использовать такие функции как залипание клавиш (StickKeys),

клавиша мыши (Mousekeys), повторная клавиша (repeatKeys), медленная клавиша (SlowKeys), клавиша отказов (BounceKeys), тональность клавиш (ToggleKeys). Эти инструменты позволяют достичь большей скорости ввода данных и комфортности в обработке разнообразного визуального материала. Ученики с ограниченными возможностями смогут приобщиться к коллективу, выполняя такие учебные задачи как: написание текста, вывода информации на печать, просмотр Интернет-ресурсов, общения в чате или на форуме, использование электронной почты, запись и загрузка видеоаудиоконтенту тому подобное [2].

В коммуникационных целях поддержка специальных образовательных потребностей школьников может осуществляться с применением мессенджеров, социальных сетей и электронной почты. По данным мониторинго-

вой службы Similarweb наиболее распространенными средствами коммуникации в России являются мессенджеры: Viber, Facebook, Telegram, WhatsApp и Skype.

Почти все вышеуказанные средства имеют функцию голосового и видеовызова, а их интерфейс адаптирован к максимальному считыванию экрана. Есть клавиши быстрого доступа, групповой чат, эффективно организован функционал нужных контактов, набор номера, функции завершения звонка и тому подобное. Все указанные средства коммуникации мультиплатформенные, то есть пользователь может использовать сервисы не только на компьютере, но и на мобильном устройстве.

Программы мгновенного обмена сообщениями используют в таких видах учебно-методической работы:

- публикации учебно-организационной информации;
- направление графиков, рисунков, фотографий;
- сообщение объявлений, домашних заданий;
- академическая поддержка учащихся через создание учебных аудио, видео уроков;
- онлайн-стрим (проведение онлайн-конференций и телемостов в режиме реального времени).

Все эти виды деятельности можно организовать по отраслевым интересам путем создания специализированных образовательных групп, которые подразделяются на: родительскую или ученическую, чат между учениками и классным руководителем, между учениками и учителями-предметниками; между учителями и родителями и тому подобное.

Использование мессенджеров как образовательной платформы для улучшения доступности учебных материалов и выполнения образовательных задач позволяет повысить эффективность обучения, воспитать чувство принадлежности к коллективу, создать конструктивный диалог между учащимися с особыми образовательными потребностями для того, чтобы они могли делиться информацией и работать в коллективе.

Сейчас важны такие факторы как информационная компетентность и информационная

культура учителей и учеников, готовность применять свой персональное мобильное устройство как инструмент для обучения, организации в школе дистанционного образования, смешанного или домашнего обучения, доступность ИКТ инфраструктуры, возможность использовать современные образовательные ресурсы, систематическое обновление программного и аппаратного обеспечения, мотивированность к самостоятельному обучению по овладению знаниями, умениями и навыками.

Потенциально способны обеспечить образовательную коммуникацию учителей и родителей, а также учащихся с особыми образовательными потребностями различные социальные сервисы, такие как:

Facebook, ВКонтакте, Youtube, Pinterest, Instagram и тому подобное.

По статистике Facebook является самой популярной социальной сетью в России.

Перспективность использования данного ресурса не подлежит сомнению. Еще с 2011 года, по согласованию с Американским фондом слепых, Facebook сделал свою платформу доступной для людей с ограниченными возможностями. Поскольку незрячие или слабовидящие люди практически не пользуются мышью, работать с сервисом предложено с помощью набора горячих клавиш. Также этими комбинациями могут воспользоваться люди с нарушениями комбинаторики, кумулятивными травматическими расстройствами и тому подобное. Сервис оптимизирован для программ чтения с экрана, благодаря чему пользователи могут реагировать на публикацию, настраивать контрастность, отслеживать количество подписчиков, быстро выполнять поиск, репост, ставить лайки тому подобное.

Команда Facebook постоянно совершенствует и разрабатывает средства, которые могут быть доступными для пользователей с ограниченными возможностями. С учетом технологии дополненной реальности создано программное обеспечение, которое составляет короткое текстовое описание фотографии и зачитывает его вслух. Такое автоматическое распознавание изображений пока адаптировано на английском, но Facebook планирует подключить эту функцию для других языков.

Информационная поддержка инклюзивного образования широко обеспечивается видеохостингом Youtube, который предлагает услуги размещения специально созданного видеоконтента на своей платформе. Это, прежде всего, видеоролики с тифлокомментированием (аудиодескрипцией).

Сетевой сервис Youtube, благодаря использованию такого инструмента как субтитры, может помочь улучшить понимание образовательного видеоматериала, расширить навыки грамотности, поддержать концентрацию внимания учащихся с особыми потребностями. Типичный образовательный видеоролик с субтитрами улучшает словарный запас, положительно влияет на навыки осознания, распознавание слов, декодирования, обеспечивает мотивацию обучения и устраняет проявление тревоги, например, через незнание иностранного языка, ведь программное приложение может перевести предложенные субтитры на родной язык. Поскольку ученики характеризуют такой контент как привлекательный и интуитивно понятный, использование титруемых средств учебной информации может влиять на неакадемические навыки школьников, такие как: время выполнения задания, мотивация и поведение.

Субтитры помогают понять учебный материал ученикам с нарушениями слуха, аутичными расстройствами (особая чувствительность к звукам, периферийное, фрагментарное восприятие и т. д.). В зависимости от предпочтений пользователя, можно воспроизвести видеоконтент с разной скоростью, качеством, а стенограмму текста настроить с учетом набора шрифтов, цветовой гаммы, размеров, прозрачности, стиля и т. д.

Итак, главными преимуществами социальных сетей во время образовательной деятельности являются:

- постановка дистанционных заданий и их выполнение;
- возможность работать в группе со сверстниками;
- постоянное взаимодействие, коммуникация участников образовательной деятельности в удобное время;
- наличие собственного рабочего графика;
- качественный уровень контроля знаний.

Кроме социальных сетей и мессенджеров для поддержки специальных образовательных потребностей используют электронную почту. Как полезное и интерактивное коммуникационное устройство она обеспечивает:

- поддержку затяжных диалогов (например, в течение учебного года);
- групповые рассылки;
- передаче больших объемов данных (текстовых документов, аудио- и видеоконтента, графиков, архивов и т. д.).

В отличие от мессенджеров, которые имеют звуковые оповещения и, как правило, требуют быстрого ответа, электронное письмо хранится неограниченное время, поэтому вернуться к нему можно в любое время. Преимуществом является и то, что отправка почты возможна между любыми абонентами сети Internet. Для работы с электронным письмом не нужно скачивать, загружать или регистрироваться в соответствующем приложении, так как это стоит делать в случае использования Viber, Facebook, Telegram, WhatsApp или Skype. Также, e-mail можно написать, используя стационарную клавиатуру, а сообщение в мессенджере нужно набирать на виртуальной клавиатуре с маленьким экраном смартфона, не всегда подойдет детям с недостатками зрения. И, наоборот, для учащихся с нарушением функций опорно-двигательного аппарата, сенсорный экран используется как тренажер, с помощью которого укрепляют мелкие мышцы рук, совершенствуют зрительно-моторную координацию, развивают управляемость жестами и движениями и тому подобное [3].

Поэтому при выборе формы общения с учениками, важно учитывать их индивидуальные особенности, знать преимущества и недостатки тех или иных программных средств, а также уметь использовать их на практике.

Использование ИКТ в инклюзивном образовании в дидактических целях представим на практике работы сервиса LearningApps.org.

LearningApps – это современное инструментальное средство создания электронных ресурсов учебного назначения. Ресурс содержит общедоступную библиотеку с задачами различной сложности, которые, в зависимости от дидактической цели можно использовать на

разных этапах урока. Проверить или закрепить знания учащихся с ограниченными возможностями можно путем использования несложных задач, самостоятельно разработанных учителем по своей дисциплине.

Во время их составления следует учесть особенности психической деятельности учащихся с особыми образовательными потребностями. По мнению О.М. Василенко задачи не должны быть двусмысленными, количество вариантов ответов должно быть минимальным, а сами ответы четко сформулированы.

Пример 1.

Проблема: аутизм, восприятие информации только в черно-белом варианте или в сочетании с несколькими другими цветами, нарушения речи и письма.

Цель: научить детей различать овощи и фрукты, ягодные растения; сравнивать, анализировать, самостоятельно выполнять последовательные действия; действовать в соответствии с устной инструкцией; подчинять свои действия правилам; развивать внимание, мышление, память, воспитывать умение работать в группе, в паре.

Решение. Специально разработанное упражнение «Найди название картинку» оформляется в черно-белых тонах, ведь минимальное использование цветовой гаммы снижает нагрузку на зрение, уменьшает время выбора пиктограммы и позволяет унифицировать изображение. Ученикам предлагается назвать картинку, найти ее название, правильно произнести и соотносить с названием. В случае правильного сочетания пары объединяются, а неправильный ответ предполагает следующую попытку.

Пример 2.

Проблема: дети, которые не могут обрабатывать одновременно визуальный и слуховой вход информации или те, которые страдают синдромом пониженной зрительного внимания, слабовидящие ученики.

Цель: развитие слухового и зрительного восприятия, устойчивости внимания и памяти, установлению ассоциативных связей, закреп-

ление знаний о жизненный и творческий путь поэтов.

Решение. Прослушивание речевого материала является очень удобным, ведь ученики руководствуются слуховыми ощущениями и тренируют соответствующие анализаторы. С помощью средств навигации в этом упражнении возможен быстрый переход от одной задачи к другой. После прослушивания голоса поэта предлагается найти персонажа, который соответствует голосовому аналогу.

Пример 3.

Проблема: задержка психического развития, легкая и умеренная умственная отсталость, невербальные ученики с аутизмом.

Цель: научить анализировать собственный опыт; развить представление о временах года и выделять их существенные признаки; формировать представление о том, что это не случайность, а закономерность; осознавать, что с этими характеристиками связаны особенности жизни и деятельности человека.

Решение. Дети с выраженными трудностями в обучении легче ассоциируют слова с изображениями. И если они видят печатные слова и картинку, отталкиваясь от своих представлений, они способны выбрать те признаки, которые характерны определенному времени года. Алгоритм ответа на экране проверяется на соответствие, а между ученическим целым и педагогом осуществляется обсуждение решения задачи.

Итак, использование сервиса LearningApps дает возможность:

- эффективно использовать современные информационные технологии в процессе учебной и внеучебной деятельности;
- активизировать основные познавательные процессы: восприятие, память, внимание, мышление;
- последовательно и системно выполнять определенные задачи и действия;
- повысить качество обучения через игру;
- формировать интерес и добиться положительных эмоций в процессе образовательной деятельности.

Информационно-коммуникационные технологии играют важную роль в решении

приоритетных задач доступности обучения, воспитания и развития учеников с особыми потребностями. Их использование в качестве технической помощи, в компенсационных, коммуникационных и дидактических целях способствует преодолению цифрового разрыва, позволяет значительно улучшить уровень преподавания школьных предметов, увеличить мотивацию учащихся к изучению дисциплин, расширить сферу самостоятельной деятельности и улучшить самооценку учащихся. Организация образовательного процесса с помощью платформ Microsoft, Google, Facebook, Youtube направленных на включение в образовательную и общественную среду всех школьников, включая учащихся с ограниченными возможностями. Применение мессенджеров (Viber, Facebook), социальных сетей и электронной почты способствует созданию конструктивного диалога, для того, чтобы школьники с особыми образовательными потребностями могли делиться информацией и эффективно работать в коллективе. Поэтому важно развивать и совершенствовать информационно-коммуникационные технологии для обеспечения поддержки инклюзивной образовательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузава И. Б. Психолого-педагогические аспекты организации инклюзивного дошкольного образования. Направления и перспективы инклюзивного обучения людей, Луцк, с 264., 2015.
2. Грин С. Н. «Руководство по проектированию разработки учебных программ и ИКТ-ориентированных материалов», Часть 1, стр. 495-502, 2010.
3. Аджит Санкардас Сулата Радже Раджанахалли Джаяшири. «IPad: эффективность электронных устройств, помогающих детям с расстройством аутистического спектра общаться в классе, поддержка обучения», выпуск 2, стр. 144-157, 2017.

USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES FOR PROVIDING ACCESSIBILITY AND DEVELOPMENT OF INCLUSIVE EDUCATION

© A. A. Bisultanova, A. B. Temirova

GSOTU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

Information and communication technologies as support for the inclusive education are one of the effective tools for the development, education and training of students with special educational needs. The article deals with assistive hardware and software tools that compensate some of the natural functions of the child's body. The possibilities of modern Microsoft, Google, Facebook and Youtube platforms have been described that make it possible to improve the fulfilment of educational tasks via the settings of keyboard shortcuts, virtual keyboard, word prediction functions, sound signals or screen indicators. The article also highlights the potential of messengers, social networks and e-mails as the most modern and adapted communicators for addressing teaching and educational needs of schoolchildren. The Viber and Facebook instant messaging programs have also been described and were found to be the most widespread means of communication in Russia having functions of voice and video calls with the interface adapted to maximize screen readability, allowing to create constructive dialogue between teachers,

parents or schoolchildren with special educational needs. The use of ICT in inclusive education for didactic purposes have been presented practically by the LearningApps. org service. Examples of setting objectives for children with mild and moderate mental retardation have been presented, in particular: for pupils who suffer from autistic disorders, for schoolchildren who have problems with auditory or visual perception of information. Providing education through the suggested resource allows to carry out remedial work with children with special educational needs that intensifies their perception and attention, improves their memory and stimulates their motivation for educational activities. Introduction of information and communication technologies encompassing their three aspects – compensatory, communication and didactic purposes – makes it possible to adjust educational programmes and contribute effectively to the development of pupils according to their individuality

Keywords: inclusion; information and communication technologies; inclusive education; pupils with special educational needs; inclusive education; children with special needs.

REFERENCES

1. Kuzova, I. B. (2015) Psikhologo-pedagogicheskie aspekty organizatsii inklyuzivnogo doshkol'nogo obrazovaniya. Napravleniya i perspektivy inklyuzivnogo obucheniya lyudei "Psychological and pedagogical aspects of the organization of inclusive preschool education. Directions and prospects for inclusive education of people", Lutsk, p. 264.
2. Green, S. N. (2010) «Rukovodstvo po proektirovaniyu razrabotki uchebnykh programm i IKT-orientirovannykh materialov» ["Guidelines for designing curriculum development and ICT-oriented materials"], Part 1, pp. 495-502.
3. Ajit Sankardas Salata Rajana Holly Jayashri (2017) «IPad: effektivnost' elektronnykh ustroystv, pomagayushchikh detyam s rasstroivom autisticheskogo spektra obshchat'sya v klasse, podderzhka obucheniya» ["IPad: the effectiveness of electronic devices to help children with autism spectrum disorder communicate in the classroom, learning support"], issue 2, pp. 144-157.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕРОГАТИВЫ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© Л. В. Туркаева¹, Х. Х. Астамирова², Я. А. Хадуева³

¹ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

²ЧГПУ, Грозный, Россия

³ЧГУ, Грозный, Россия

В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты семьи как ячейки современного общества, выступающей фундаментальной основой социально-правовой политики государства. Ценностные прерогативы воспитания молодежи обоснованы в статье комплексом критериев повышения уровня семейно-правового воспитания малолетних подростков, совершенствования так называемого «родительского» института, пропаганды значимости образа семейной жизни. Семейное воспитание детей в настоящее время – существенный атрибут генезиса национальной политики. Особое внимание в статье уделено тематическому анализу различных экономико-социальных составляющих государства, направленных на создание благодатной почвы для роста демографических показателей, обеспечение необходимым комплексом материально-технических ресурсов семьи, находящейся в трудном социальном положении.

Ключевые слова: семейное воспитание, учащиеся образовательных учреждений, права ребенка, дети-сироты, ценностные прерогативы семьи, семейная политика государства.

На современном этапе развития общества полноценное семейно-правовое воспитание и обучение несовершеннолетних может быть достигнуто посредством стремления человека познать азы законодательства и проявления к ним уважительного отношения. Учитывая государственно-правовое устройство Российской Федерации, данной проблеме уделяется особо пристальное внимание. При этом знание законов еще не охватывает весь спектр правовой культуры подрастающего поколения, так как они должны еще их понимать и соблюдать. Ведь благодаря их гармоничному сочетанию и складывается коэффициент правосознания и правовой культуры современных детей. Необходимость усиления профилактических мер воспитательного воздействия возрастает с каждым днем. Каждый ребенок должен осознавать и чувствовать защиту и приоритет конституционных прав и свобод. Научные исследования показали необходимость правового просвещения детей с помощью государственного механизма воздействия с учетом образо-

вательных учреждений, возрастного ценза и домашних условий, в которых воспитывается ребенок. При этом положительная динамика в данной проблеме будет наблюдаться лишь посредством комплексного подхода всех государственных органов в лице трех ветвей власти (законодательная, исполнительная и судебная), используя опыт европейских держав с последующей унификацией норм международного права.

В современной России XXI века подростковая преступность признана угрозой для всего человечества, поскольку оказывает значительное влияние на перспективы социального развития мирового сообщества.

На сегодняшний день актуальным является вопрос правового воспитания и обучения детей, начиная со школьного возраста. Ребенку следует прививать любовь к Отчизне, к ее законам, нравственным устоям, а точнее, развитие личности должно протекать в морально-правовом ракурсе, чтобы в будущем не нарушать юридические нормы и вести борьбу с

правонарушителями. Формирование правовой культуры осуществляется на всех стадиях образовательного процесса. Диалектические исследования показали, что термины «правовое воспитание» и «правовое обучение» сложились из симбиоза нескольких слов – «право и воспитание», «право и обучение». Существование проблемы правового воспитания подрастающего поколения – неоспоримый факт, решение которой возможно только лишь на основе коллективных усилий.

Институт семьи выступает неотъемлемым элементом формирования полноценного психологически уравновешенного человека как субъекта социокультурной жизни. На сегодняшний день, к большому сожалению, наблюдаются многочисленные факты обитания малолетних детей, лишенных внимания взрослых, обитающих в санитарно непригодных условиях. В связи с чем создается внушительный проблемный комплекс задач, разрешение которых возможно лишь при определении значимости семейных отношений на уровне государственной политики.

Основополагающим показателем социально-правового развития Российской Федерации на современном этапе является гарантия безопасности детей и подростков. В свою очередь, это проявление превентивной функции государства в лице соответствующих органов внутренних дел. Познание сущности правоохранительной деятельности по профилактике имеет важное предназначение, поскольку задача предупреждения правонарушений среди школьников и подростков должна отличаться систематично-эффективной результативностью. Положительный результат в решении этой проблемы будет достигнут только при активной работе в поиске действенных средств в борьбе с антисоциальными проявлениями.

Нормативно-правовое обеспечение приоритетных начал семейного воспитания нашло отражение в общепризнанных международных актах, посвященных правам ребенка, защите семьи и детства. К примеру, Конвенция Генеральной Ассамблеи ООН «О правах ребенка», провозгласившая доминирующую роль семьи, человеческого достоинства, равные и неотъемлемые права всех членов общества как основу

обеспечения свободы, справедливости и мира на Земле, поскольку именно в симбиозе все эти составляющие правомочны гармонизировать атмосферу семейного благоденствия и процветания личности [1, с. 4].

Историография повествует о множестве трансформаций в конгломерате общественной жизни, что оказало весьма значительное влияние на становление самого института семьи и воспитания. Эволюционировали брачные отношения, переходный этап от одной традиционной формы к другой, общественная тенденция развития социального сектора также стали критериями формирования современной эпохи [2, с. 5].

В эру существования дореволюционной российской государственности в приоритете семейной женщины было ведение домашнего хозяйства, рождение и воспитание детей, поддержание семейного уюта. Но с приходом советской власти ситуация кардинальным образом принимает совсем обратную сторону, когда происходит законодательное уравнивание политических, трудовых прав мужчины и женщины, в результате чего появляется новая модель женщины – женщина-строитель, женщина – политический деятель и т. д. Формируется новый механизм государственной власти, повышается уровень экономического развития страны, общественное производство набирает масштабные обороты и, естественно, возникает острая необходимость в дополнительной рабочей силе. Поэтому ценностные ориентации женщины-матери в семейной жизни государством были рассмотрены через некую призму «всеобщего вовлечения женщин в хозяйственно-экономическую деятельность». А социально-идеологическая направленность и «формула» материнства обусловили важный атрибут, который заключался бы в служении государству [3, с. 89-95].

Современная российская политика в сфере национально-семейных отношений рассматривает в качестве доминирующих приоритетов – ценз жизни и семейное благосостояние, ибо от уровня этих показателей и зависит государственный механизм снабжения необходимых ресурсов для осуществления семьей её функций. На современном этапе наша страна,

как демократическое правовое и социальное государство, ставит своим приоритетом гуманное отношение к многодетным семьям, а также берет во внимание заботу о детях, оставшихся без попечения родителей [4, с. 59-67].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации защита прав детей-сирот, социально-экономическая защищенность и улучшение института семьи и детства являются приоритетными задачами государства, которые получили более детальное отражение в отраслевом законодательстве [5, с. 17].

В первую очередь, поскольку для решения обозначенной проблемы государством четко определены методы решения этих задач, то стоит начать с усиления мер по социально-правовому и материальному обеспечению гарантиями детей, оставшихся в неблагоприятных условиях жизни по разным причинам. Безусловно, семья является основополагающим фундаментом российского общества, которая нуждается в укреплении, поддержке и защите. В этой связи данному национальному институту уделяется столь пристальное внимание законодательством, проявляющееся в нормах Семейного кодекса, который отдает предпочтение усыновлению, опеке и попечительству, кроме того патронатная и приемная семья пользуются огромным потенциалом на сегодняшний день [6, с. 121-123].

Человек, как социально-биологическое явление в процессе своего развития, остро нуждается в морально-правовой и психолого-педагогической помощи, поскольку на данном этапе формируются личностные качества индивида, в частности правовая культура и правосознание. Лишь безупречное правовое воспитание способно предотвратить зачатки правового нигилизма и правонарушений. Правовое воспитание, как одна из фундаментальных основ становления демократического правового государства, складывается из множества политических факторов жизненного уклада, социально-экономического устройства, внутренней политики, нормативно-правовой идеологии, домашней атмосферы, общественных традиций и образовательной сферы. А также благотворительные объединения наравне с органами правоохранительной деятельности

и родителями могут оказать положительное воздействие на правовое обучение и правовое воспитание несовершеннолетних детей [7, с. 127].

Правовое воспитание детей можно сформулировать в различных вариантах:

– совокупность научных средств, приемов и способов правового характера, разработанные государственными органами, образовательными учреждениями, преследующие единственную цель – формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания личности;

– профилактические меры воспитательного воздействия школы, семьи, правоохранительных органов, направленные на выработку правосознания и навыков правомерного поведения школьников;

– целенаправленный процесс обучения представителей подрастающего поколения правовым знаниям, в результате которого складывается уважительное отношение к собственным поступкам и поведение в целом;

– систематическое взаимодействие людей друг с другом с целью формирования правосознания и правовой культуры;

– планомерное давление на человеческое сознание и поведение для создания соответствующих правовых принципов, понятий, ценностных составляющих, обеспечивающие необходимые условия для ее личностного развития, подготовки к общественной жизни и активной жизнедеятельности.

Правовой культуре предшествует правовое обучение, представляющее собой средство внешнего проявления и организации передачи теории права объекту воспитания [8, с. 47]. Формирование базовой теории правосознания и правовой культуры, а также создание допустимого уровня систематизации правовых знаний, развитие правового мышления, образование научного правового мировоззрения – главное назначение правового обучения [9].

Процесс формирования правовой культуры несовершеннолетних тесно сопряжен с разработкой внутренней модели правового воспитания и обучения школьников, заключающейся в системе выработки индивидуального подхода к элементам правовой воспитанности. В

целях получения наиболее полного комплекса правовых знаний предложенная методика правового воспитания может быть реализована посредством вовлечения учеников в умственно-практическую деятельность. Наиболее эффективные психолого-педагогические средства и методы взаимоотношений учителей и учеников, оснащенные достаточным содержанием, а также апробированные педагогические методики, применяемые в соответствующих ситуациях, являются основными составляющими педагогического процесса, нацеленными на положительный результат. Залог эффективности реализации данного педагогического процесса – гармоничное функционирование и взаимосвязь педагогических компонентов [10, с. 192].

За последние десятилетия в определенных масштабах участились ситуации домашнего насилия, жестокого обращения с детьми, а также проблемы неблагополучных семей и рост судебной практики лишения родительских прав, что стало причиной повышенного внимания к этой проблеме со стороны государства. После длительного переходного этапа наша страна вступила в новейшую область цивилизации, эволюции российского общества и государства [11, с. 12].

На современном этапе Россия, как новейший вектор мирового социально-экономического развития и составляющая глобального процесса, законодательно определяет правовой статус внешних угроз для института семейного сообщества. Это лишним раз доказывает весомость моральных ценностей и необходимость оказания повышенного качественного внимания к социально незащищенным слоям общества, к примеру, многодетным семьям в целях стабилизации национальных отношений.

Политика Российского государства, ратифицированная Президентом Российской Федерации от 4 мая 2011 года, признает центральным звеном в укреплении воспитательных возможностей и морального климата в семье – активное развитие правовой культуры и правосознания граждан, влияющие на формирование правовой грамотности личности. Нет никаких сомнений в значимости влияния, оказываемого институтом семьи на поведение

человека, которое может быть переменчивым под воздействием именно воспитательных мер семейной полноценности [12, с. 161].

Во все времена семье отдавалось особое предпочтение ввиду того, что она составляет незыблемый фундамент стабильного развития государства. А сегодня мы наблюдаем, как испокон веков сложившиеся нравственные, духовные устои уходят в прошлое. Эффективным средством устранения возникшей ситуации является не ужесточение наказания за ослушание закона, а усиление мер по правовому воспитанию через призму правовой культуры. Естественно, обучать правовой грамматике следует с раннего детства совместно с семьей, органами государственной власти, образовательными учреждениями и средствами массовой информации.

Основополагающим элементом установления семейно-правового статуса ребенка по теории А. М. Нечаевой является воспитание, несмотря на то, что с лексической точки зрения термин относится к педагогике, нежели к праву [10, с. 30].

Еще со школьной скамьи ребенок должен получать необходимую информацию в юридическом аспекте и представлять важность правомерного поведения, чтобы в будущем стать законопослушным и добросовестным гражданином своей страны.

Даже с самого раннего возраста дети могут активно проявлять себя в сфере правовых наук, проявляя активный интерес в изучении этических и правовых дисциплин. К примеру, очень актуальными и часто задаваемыми вопросами становятся брачные отношения, конституционные права и свободы человека, договорные взаимоотношения, а также меры государственного воздействия в случае нарушения прав. В большей степени нужно делать акцент на юридические науки, наряду с другими духовно-нравственными предметами.

В основу предложенной модели правового воспитания школьников-подростков были положены результаты различных исследований, анализ теоретических атрибутов, продукт экспериментальной деятельности, а также личные педагогические наблюдения. Достижением правового воспитания и обучения является

сформированная правовая культура учащихся. Исследованию были подвергнуты МБОУ СОШ №14 и №56 г. Грозный (учащиеся 9-11 классов).

Основное назначение семейно-правового воспитания учащихся:

- осознанная цель, которая служит выдающимся открытием сознания;
- цель всегда выступает в роли регулятора педагогической работы;
- цель вступает в деятельность, после чего воплощается в результате;
- цель представляет собой системную последовательность в виде формулы «цель – средство – результат»;
- необходимое условие развития сознательного будущего – наличие цели.

Полноценное формирование ребенка как личности с необходимым коэффициентом правовой культуры возможно лишь при наличии цели правового воспитания. Рационально подобранная схема нравственно-правового просвещения детей может привести к положительному исходу данного процесса. Кроме того, воспитательный потенциал педагогического коллектива способен оптимизировать эффективность правового воспитания учащихся. Следовательно, уровень педагогической образованности и подготовки наставников является определяющим фактором данного процесса.

Создание благоприятной атмосферы для детей в целях полной реализации их прав и обязанностей, пропитанной принципами демократизма и гласности, составляет координационные условия продуктивности правового воспитания школьников. Человек есть биологическое существо, которое в процессе обучения и развития воплощается в личность. Но для

формирования полноценного члена общества, способного ориентироваться в правовой среде и нести ответственность за свои поступки, требуется пройти немалый путь просвещения, который начинается со школьной скамьи, как важный институт личностной социализации.

Систематизация профилактических мероприятий политико-правового значения будет способствовать формированию высокой правовой культуры. В значительной мере будут охраняться конституционные ценности, ориентированные на принципы «верховенство закона, приоритет прав и свобод человека и гражданина» и т. д. Научные исследования показали необходимость правового просвещения детей с помощью государственного механизма воздействия с учетом образовательных учреждений, возрастного ценза и домашних условий, в которых воспитывается ребенок.

Общеобразовательные учреждения должны быть не меньше родителей заинтересованы в определении воспитательных мер для подрастающего несовершеннолетнего поколения, ибо большее количество времени ребенок проводит в стенах школы. Возможно, завтра именно они и будут продолжателями «великого» дела своих предков по развитию национально-семейной политики государства, призванной обеспечить достижение международных стандартов в области жизнеобеспечения ребенка. В нынешнее время российский институт семьи как никогда нуждается в кардинальной поддержке в лице соответствующих органов государственной власти, региональных органов, органов местного самоуправления, и лишь с таким максимально заинтересованным подходом возможен процесс единого генерирования ячейки гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Конвенция о правах ребенка», одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 №1559-1, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993. 4 с.
2. Нечаева А. М. Ребенок и общество // Социально-юридическая тетрадь. 2012. №2. 5 с.
3. Коваленко С. В., Сазонова Л. А., Соколюк Н. В. Материнство и власть в контексте советской тоталитарной идеологии // Общество: философия, история, культура. 2011. №1-2. 89-95 с.
4. Нечаева А. М. Защита интересов ребенка в многодетной семье. Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №6. 59-67 с.

5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ30, от декабря 2008 №6-ФКЗ и №8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». 17 с.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1. 121-123 с.
7. Головченко В. В., Ковальский В. С. Юридическая терминология: справочник. Киев: ЮринкомИнтер, 1998. 127 с.
8. Почтарь Т. М. Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики: дис.... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 47.
9. Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. №3.
10. Бабанский Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований: Дидактический аспект. М.: Педагогика, 1982. 192 с.
11. Рыбаков О. Ю. Ценностные измерения российской правовой политики. Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. №85. 12 с.
12. Атагимова Э. И. Семья как основной институт влияния на формирование нравственности и позитивного правосознания у подрастающего поколения // Актуальные проблемы строительства правового государства в Азербайджане: философский, социологический и правовой анализ и прогнозирование. Материалы II Международной научной конференции. Баку, 23-24 октября 2014. 161 с.
13. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики / А. М. Нечаева. М.: Юрайт-Издат, 2007. 450с.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS AND VALUE PREROGATIVES OF FAMILY LEGAL EDUCATION OF ADOLESCENTS IN MODERN RUSSIA

© L. V. Turkaeva¹, H. H. Astamirova², Y. A. Khadueva³

¹*GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

²*Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia*

³*Chechen Statel University, Grozny, Russia*

Today, the family as a cell of modern society, which is the fundamental basis of the state's social and legal policy, is one of the criteria for raising the level of family values in terms of educating young adolescents, improving the so-called "parental" institution, and promoting the significance of family life. The various economic and social components of the state were aimed at creating a fertile ground for the growth of demographic indicators, providing the necessary complex of material and technical resources for families in difficult social situations. Whatever you may say, but a child brought up in a full-fledged healthy family, where he is comfortable and safe, clearly differs from other teenage children left without parental care for certain reasons.

Keywords: family education, students of educational institutions, the rights of the child, orphans, value prerogatives of the family, family policy of the state

REFERENCES

1. (1993) "Convention on the Rights of the Child", approved by the UN General Assembly on 11/20/1989, ratified by Decree of the USSR Armed Forces of 06/13/1990 No. 1559-I, entered into force for the USSR on 09/15/1990. Collection of international treaties of the USSR, issue XLVI, 4 p.
2. Nechaeva, A. M. (2012) Rebenok i obshchestvo. [Child and society. Socio-legal notebook]. No. 2. 5 p.
3. Kovalenko, S. V., Sazonova, L. A. and Sokolyuk, N. V. (2011) 'Materinstvo i vlast' v kontekste sovetsoi totalitarnoi ideologii'. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Motherhood and power in the context of Soviet totalitarian ideology. Society: philosophy, history, culture]. No. 1-2. 89-95 p.
4. Nechaeva, A. M. (2012) 'Zashchita interesov rebenka v mnogodetnoi sem'e'. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Protecting the interests of the child in a large family. Laws of Russia: experience, analysis, practice]. No 6. 59-67 p.
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [Constitution of the Russian Federation]: adopted by popular vote on December 12, 1993: (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 N 6-FCL, dated December 30, 2008 N 7- FCL, dated 05.02.2014 N 2-FCL, dated 11/21/2014 N 11-FCL on December 30, 2008 No. 6-FCL and No. 8 – FLC) // RCS "Consultant Plus". 17 p.
6. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FL (as amended on December 30, 2015). Meeting of the legislation of the Russian Federation, 01.01.1996, No. 1. 121-123 p.
7. Golovchenko, V. V. and Kovalsky, V. S. (1998) *Yuridicheskaya terminologiya: spravochnik* [Legal terminology: reference book.] Kiev: YurinkomInter, 127 p.
8. Postman, T. M. (2001) *Pravovoe vospitanie v pedagogicheskikh vuzakh: voprosy metodologii i metodiki: dissert... kand. jurid. Nauk* [Legal education in pedagogical universities: issues of methodology and methodolgy: PhD of Law thesis], M., p. 47.
9. Pevtsova, E. A. (2004) 'Sovremennye definitivnye podkhody k pravovoi kul'ture i pravovomu soznaniyu' [Modern definitive approaches to legal culture and legal consciousness] *Journal of Russian Law*. No 3.
10. Babansky, Yu. K. (1982) *Problemy povysheniya effektivnosti pedagogicheskikh issledovaniy: Didakticheskii aspekt*. [Problems of increasing the effectiveness of pedagogical research: Didactic aspect]. M.: Pedagogy, 192 p.
11. Rybakov, O. Yu. (2012) 'Tsennostnye izmereniya rossiiskoi pravovoi politiki'. [Value measurement of Russian legal policy]. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. No. 85. 12 p.
12. Atagimova, E. I. (2014) 'Sem'ya kak osnovnoi institute vliyaniya na formirovanie npravstvennosti i pozitivnogo pravosoznaniya u podrastayushchego pokoleniya'. [Family as the main institution of influence on the formation of morality and positive legal consciousness in the younger generation]. *Actual problems of building the rule of law in Azerbaijan: philosophical, sociological and legal analysis and forecasting. Materials of the II International Scientific Conference. Baku, October 23-24, 2014*. 161 p.
13. Nechaev, A. M. (2007) *Semeinoe pravo: aktual'nye problem teorii i praktiki* [Family Law: Actual Problems of Theory and Practice]. M.: Yurait-Publishing House, 450 p.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

© И. Р. Усамов

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Состояние современного образования и тенденции развития общества требуют новых системно организующих подходов к развитию образовательной среды. Модернизация российского образования одним из своих приоритетов выделяет информатизацию образования, основной акцент в которой поставлен на создание цифровой образовательной среды, предоставляя обучающемуся в условиях информационного общества возможность оптимизировать необходимую информацию. Главной целью данной статьи является анализ проблем и перспектив формирования современных электронных обучающих сред. Информационное общество является основой цифровой экономики, которая играет решающую роль в современном информационном пространстве.

Ключевые слова: информационное общество, образовательная среда, современная система образования, информационные технологии, информация, технологии.

Образование является основой любого общества. Без надлежащего образования общество не может прогрессировать. Образование динамично развивается с самого начала своего существования. Традиционный метод обучения претерпевает прогрессивные изменения, трансформируясь в современную систему образования.

В этой статье мы обсудим вопросы формирования образовательной среды в условиях информационного общества: преимущества и недостатки нынешней системы образования. Проанализируем проблему перехода от традиционной системы образования к современной системе образования, где важную роль играют информационно-телекоммуникационные технологии.

Прежде чем начать взвешивать прогрессивные моменты перехода к современной системе образования, нужно понять, что такое современная система образования и информационное общество.

Современная система образования – это то виртуальное пространство, в котором студенты обучаются профессиональным навыкам, которые необходимы сегодня. Они включают в себя навыки в области науки и техники, управления и повседневные навыки. Современная

система образования использует технологию для передачи образования. Она включает в себя письменные экзамены и тесты. Студенты получают оценки, основанные на их производительности в этих экзаменах и тестах. Современное образование – это эволюция традиционной системы образования.

Информационное общество, для которого создается современное образовательное пространство, представляет собой общество, в котором создание, распространение, использование, интеграция и манипулирование информацией являются важной экономической, политической и культурной деятельностью. Ее основными движущими силами являются цифровые информационно-коммуникационные технологии, которые привели к информационному взрыву и коренным образом меняют все аспекты социальной организации, в том числе экономику, образование, здравоохранение, военные действия, правительство и демократию. Люди, которые имеют средства для участия в этой форме общества, иногда называются цифровыми гражданами.

Повышение степени опоры на деятельность информации, непосредственно связанной с этим благодаря производству, распространению и использованию информационных

технологий, многие развитые страны мира стали характеризовать свое общество как информационные общества. Термин «информационное общество» и связанные с ним понятия, такие как «информационная эпоха» и «экономика знаний», характеризуют социальную систему, которая в значительной степени зависит от информационных технологий в производстве и распределении всевозможных товаров и услуг. В отличие от индустриального общества, которое полагалось на двигатели внутреннего сгорания для увеличения физического труда людей, информационное общество полагается на компьютерные технологии для увеличения умственного труда.

Этот фактор играет основополагающую роль при переходе от традиционной системы образования к современной системе образования. Дает направление при формировании образовательной среды в условиях информационного общества.

Тенденции в составе рабочей силы как определяют, так и измеряют степень, в которой та или иная нация может быть охарактеризована как информационное общество. Понятие «информационное общество» зародилось в 1940-х гг. с появлением кибернетики, хотя сам термин стал использоваться позже, когда началась повсеместная компьютеризация и начали активно развиваться информационные и цифровые технологии. Данное понятие связано с именами таких американских ученых, как К. Шеннон, Н. Винер, Д. фон Нейман, английского логика и криптографа А. Тьюринга, советских математиков школы А. Н. Колмогорова [4, с. 1].

Определяющим элементом информационного общества является поиск путей повышения производительности труда путем замены информации временем, энергией, трудом и физическими материалами. На практике это означает предоставление работникам компьютеризированных рабочих станций, которые подключены к другим рабочим станциям через интранет, а также через Интернет. Это позволяет использовать программное обеспечение для перепрограммирования оборудования в отдаленных местах, и это часто исключает физическую доставку сообщений и даже продук-

тов. Эти изменения направлены на повышение эффективности организационного производства, распределения и принятия управленческих решений [2, с. 2].

Концепция постиндустриального общества, наиболее примечательно разработанная Дэниелом Беллом, предвосхищает развитие информационного общества. Термин «постиндустриальный» характеризовал снижение занятости в обрабатывающей промышленности и рост занятости в сфере услуг и профессиональной деятельности, которые отмечены в работах М. Махлупа и А. Пората. Знания и информация рассматривались Беллом как стратегические и преобразующие ресурсы постиндустриального общества, точно так же как капитал и труд были стратегическими и преобразующими ресурсами индустриального общества [5, с. 1].

Концепция постиндустриального общества полностью меняет подходы к формированию современной системы образования, которая главный акцент делает на удаленное общение и получение дистанционного образования.

Достижения в области развития возможностей информационных технологий для оперативности обработки больших объемов информации стали одним из важнейших факторов развития информационного общества и формирования современной образовательной среды. Информационные технологии условно можно разделить на два типа: вычислительная мощность и возможность передачи данных. Разработка недорогих кремниевых интегральных схем, содержащих до миллиона транзисторов на одном кристалле, уже была достигнута к середине 1980-х годов, что позволило упаковывать огромную мощность обработки информации в очень маленькое пространство. В результате настольные микрокомпьютеры получили вычислительную мощность, сопоставимую с крупнейшими мэйнфреймами предыдущего десятилетия. В 1990-е годы вычислительная мощность продолжала увеличиваться в десять раз каждые пять-семь лет. Совершенствование микропроцессорной техники в сочетании с развитием методов параллельной обработки, хранения данных, устройств ввода-вывода, распознавания и синтеза речи про-

должало резко повышать характер, масштаб и скорость выполнения задач, которые могут быть выполнены на компьютерах. Все это произошло в то время, как цены на компьютеры снизились столь же драматическим образом [6, с. 6].

Соответствующие достижения произошли в фотонике в результате развития лазерной техники и ультрачистого стекловолокна. В результате этих разработок появилась возможность передавать огромное количество информации на большие расстояния по крошечным оптическим волокнам. К середине 1980-х годов лаборатории АТ-Т передавали 420 миллионов бит в секунду информации на расстояние 200 километров без усилителя. Достижения такого рода, а также использование спутников позволили компьютерам, расположенным на расстоянии тысяч или десятков тысяч километров друг от друга обмениваться большими объемами информации почти так же быстро и эффективно, как если бы они находились в одном здании. Как и цена за вычислительную мощность, цена за передачу больших объемов информации из одного места в другое также снизилась.

Эти изменения в области информационных технологий и вычислительных телекоммуникационных сетей сделали возможными новые способы взаимодействия и ведения бизнеса, формирования системы образования, совершенствования экономики. Банкоматы, расположенные на одном континенте, могут выдавать наличные деньги из банка, расположенного на другом континенте. Кассовые аппараты и бензокачалки подключены к телекоммуникационной системе, так что остатки по кредитным картам можно проверить перед совершением покупки. С помощью нажатия цифр на сенсорном телефоне и без разговоров с другим человеком продукты могут быть приобретены, библиотечные книги могут быть возобновлены, доставка газет может быть начата или остановлена, опросные анкеты могут быть отвечены, а деньги могут быть переведены с одного счета на другой. Пошло начало развития удаленного обучения (дистанционного обучения). Эти примеры иллюстрируют не только замещение человеческого труда прило-

жениями информационных технологий, но и создание услуг, которые ранее не могли быть предоставлены.

Развитие информационного общества согласно Бенигеру имеет корни, которые уходят в кризис контроля, вызванный промышленной революцией в конце 1800-х гг. Индустриализация ускорила развитие систем обработки материалов. Однако инновации в области обработки информации и коммуникаций отставали от инноваций в области использования энергии для повышения производительности производственных и транспортных систем. Развитие телеграфа, телефона, радио, телевидения, современных печатных станков и систем почтовой доставки – все это были инновации, важные для разрешения кризиса контроля, который потребовал замены традиционных бюрократических средств контроля, существовавших на протяжении столетий до этого [5, с. 10].

Совершенно новый этап в развитии информационного общества был осуществлен благодаря прогрессу в области микропроцессорных технологий и конвергенции средств массовой информации, телекоммуникаций и компьютеров в единую инфраструктуру социального контроля. Важным фактором в этой конвергенции была оцифровка всей информации, так что различия между типами информации, такими как слова, числа и изображения, становятся размытыми, как и связь между людьми и машинами, с одной стороны, и между машинами – с другой. Таким образом, оцифровка позволила превратить информацию в обобщенную среду для обработки и обмена в рамках социальной системы во многом так же, как это веками делали общая валюта и обменные курсы для экономических систем мира. Объединение телефона, телевизора и компьютера в единое устройство представляет собой важное вероятное и практическое следствие такого сближения.

Существуют совершенно разные мнения о возможных последствиях развития в полноценном информационном обществе. Одна из точек зрения заключается в том, что это позволит расширить возможности рабочих, обеспечив прямой доступ к возможностям, недоступным им в индустриальном обществе, за

исключением высокого организационного положения и близости к централизованным позициям власти. В 1985 году Харлан Кливленд описал информацию как нечто принципиально отличное от ресурсов, для которых она замещается; например, она не используется тем, кто ее потребляет, а значит, делает возможным ее использование другими. Он также легко переносит из одной точки в другую, что стало поразительно ясно благодаря быстрому подъему Всемирной паутины. Кливленд утверждал, что информационное общество вызовет драматические изменения в давно существующих иерархических формах социальной организации, положив конец само собой разумеющимся иерархиям, основанным на контроле, секретности, собственности, раннем доступе и географии. Аналогичная точка зрения была высказана Масудой, который писал в Японском контексте и который предусматривал развитие демократии на основе широкого участия, ликвидацию разрыва в области образования между городскими и сельскими районами и ликвидацию централизованного классового общества [1, с. 21].

Не может быть никаких сомнений в том, что использование информационных технологий существенно меняет структуру развития общества. Однако было бы ошибкой считать использование информационных технологий только причиной, а не следствием изменений в общественных структурах. В нашей стране были разработаны законы, направленные на регулирование тарифов, которые могут взиматься за кабельное телевидение, сколько могут взиматься поставщиками телекоммуникационных услуг школам и библиотекам, и какие уровни услуг телефонной связи должны предоставляться отдельным домашним хозяйствам в рамках всеобщего обслуживания. Влияние ценностей людей также оказывается на степень и средства, с помощью которых должна быть защищена конфиденциальность данных записей; это также осуществляется через государственные и местные законы, обязывающие доступность компьютеров для школьников.

Наша стремительная эволюция к информационному обществу ставит перед нами многие задачи, важные социологические вопросы

о том, как наша повышенная зависимость от информационных технологий влияет на социальное взаимодействие и другие аспекты человеческого поведения. Способность передавать работу через национальные границы, даже высокая вероятность того, что информация, необходимая для функционирования страны, будет храниться за ее пределами, а не внутри страны, поднимает важные вопросы о том, что существенно для сохранения национального суверенитета. Способность контролировать операции на большом расстоянии способствует еще большему разделению труда между нациями. В результате профсоюзы могут оказаться бессильными перед лицом способности корпораций перемещать производственную деятельность через национальные границы. И точно так же, как элементы национального общества ослабли перед лицом глобализации, был высвобожден ряд контрфорсов, в результате чего основанные на идентичности социальные движения конкурируют за заполнение пустоты власти и контроля. Для социологов важно найти ответ на вопрос о том, как возросшая зависимость от информационных технологий влияет на суверенитет отдельных наций и связанных с ними социальных движений.

Информационный век предоставляет новые возможности решения проблем почти для всех областей социологии. Это влияет на то, как и у кого мы учимся, с пожизненным дистанционным образованием, изменяющим некогда важный треугольник обучения профессора, студента и класса. Новые виды преступности, такие как создание и распространение компьютерных вирусов, были повышены с уровня курьезности до уровня основных угроз для функционирования организаций, общества и мирового порядка. Влияние на самооценку людей также может быть существенным. Начиная с дошкольного возраста, компьютеры стали частью социологического и психологического развития детей, потенциальные последствия которого еще полностью не изучены. Это взаимодействие с компьютерами теперь распространяется через Интернет на другие компьютеры, так что основная социологическая концепция социального взаимодействия должна освободить место для элек-

тронного, дистанционного взаимодействия и его последствий. Многие взрослые сегодня проводят гораздо больше времени в обмене с компьютерами, чем с другим технологическим развитием – автомобилем, который также кардинально изменил жизнь людей в индустриальном обществе.

Информационные технологии также имеют потенциал для разрушения границ отдельных сообществ, что позволяет людям обходить формирование традиционных связей между сообществами, если только не предпринимаются чрезвычайные усилия для их поддержания. Тысячи новых названий должностей добавляются в профессиональную структуру стран, в то время как другие названия должностей исчезают. Роберт Райх, например, описывает эволюцию рабочих мест и выделяет три типа: рутинная работа, личные работники сферы обслуживания и символические аналитики. Последние теоретически являются создателями «стоимости» в информационную эпоху, заменяя землю, растения и оборудование в качестве наиболее ценного производственного ресурса. Эти ожидаемые изменения в той мере, в какой они происходят, обеспечивают основу для эволюции новой классовой структуры в обществе, основанной больше на образовательных достижениях, чем на собственности, на материальные ресурсы [7, с. 1].

Некоторые утверждали, что мы эволюционируем в мир богатый и бедный с информацией, с компьютерным доступом и навыками, формирующими великое разделение. Несмотря на то, что компьютеры кажутся всеобщими в обществе, они присутствуют только в 52% домохозяйств России, и только половина из этих домохозяйств имеют электронную почту или доступ к интернету. В той мере, в какой компьютеры с веб-соединениями переходят от факультативного способа доступа к важной информации и приобретения товаров и услуг к обязательному средству получения конкурентоспособных цен, можно сделать вывод, что классовые различия будут расширяться [2, с. 1].

Вполне уместно, что Дэниел Белл, помимо того что он был одним из самых ранних предсказателей информационной эпохи, также совсем недавно описал совершенно разные

способы, которыми она могла бы развиваться. Он указывает, что телекоммуникационная революция делает возможной интенсивную степень централизации власти, если общество решит использовать ее таким образом. Однако из-за многообразия, разнообразия и дешевизны способов коммуникации децентрализация также возможна. Одна из важных задач социологии состоит в том, чтобы понять, какие из этих представлений будут преобладать и почему [5, с. 4].

Учитывая глубину и размах технологических и социальных последствий компьютеризации и информатизации различных сфер общественной жизни и экономической деятельности, их нередко называют компьютерной или информационной революцией. Более того, западная общественно-политическая мысль выдвинула различные варианты так называемой концепции «информационного общества», имеющей своей целью объяснение новейших явлений, порожденных новым этапом научно-технического прогресса, компьютерной и информационной революцией. Данный процесс дает основу формирования современной образовательной среды, где преобладают информационные технологии, которые делают границы образования бесконечными. Современное образование начали называть «Постоянное неразрывное образование через всю жизнь».

Рассматривая тенденции развития современной системы образования, можно выделить положительные и отрицательные стороны.

Положительные стороны современной системы образования:

1. Использование технологий: современная система образования использует технологию для передачи образования – использование компьютеров, проекторов и т.д. – это обогащает. Это профи современной системы образования, потому что нужно идти в ногу с меняющимися временами. Современная система образования учит использованию технологий, и это сделало обучение более легким.

2. Простота понимания: концепции в современной системе образования были упрощены на протяжении многих лет. Современную систему образования легче понять из-за наличия такого большого количества учебных пособий.

3. Преподают жизненные навыки: в современной системе образования студенты приобретают навыки, которые помогают им в их жизни. Профессиональные курсы помогают студентам приобрести навыки, необходимые для выполнения той или иной работы. Это является преимуществом нынешней системы образования, потому что она превращает студентов в профессионалов.

4. Великие учителя: в современной системе образования учителя хорошо информированы и получают поддержку различных учебных пособий, которые помогают в эффективном общении [3, с. 1].

Отрицательные стороны современной системы образования:

1. «Ложка кормления»: наши школы и колледжи ложкой кормят студентов. Учащимся не предоставляется никакой свободы делать свой выбор или совершать ошибки, чтобы в дальнейшем учиться на них. Все подготовлено и накормлено для студентов. Это один из самых больших недостатков нынешней системы образования.

2. Экзамены: в современной системе образования знания студента оцениваются через экзамены. Это еще один недостаток современной системы образования. Экзамены – это не способ судить о чьих-то знаниях и навыках.

Они создают раскол и нездоровую конкуренцию среди студентов.

3. Отсутствие образования: современная система образования не оставляет времени для получения образования. Информация бросается на студентов, и они должны схватить ее. Они должны научиться этому, но не понять этого. Это еще один недостаток нынешней системы образования [3, с. 2].

Делая выводы про формирование современной системы образования в условиях информационного общества, можно прийти к заключению, что главная задача современных педагогов – научить обучаемого к выбору нужной информации из больших потоков информации. Достичь главной цели образования: научить человека к анализу, выведению из двух разных информационных потоков третий поток, который бы удовлетворял заданной цели. В современном мире легко найти информацию, но трудно выбрать правильный вариант ответа. Необходимо направить все силы, чтобы научить выделять главное из больших потоков информации. Современный человек должен научиться жить в мире технологий, которые окружают его повсюду: дома, на работе, учебе, в досуге, на природе. Образование в современном мире преследует человека с момента рождения и до самого конца («Образование через всю жизнь»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное общество. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://what-when-how.com/sociology/information-society/> (в свободном доступе).
2. 52% россиян имеют компьютер. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.softodrom.ru/ap/b8016.shtml> (в свободном доступе).
3. Каковы плюсы и минусы современной системы образования? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://askopinion.com/pros-and-cons-of-modern-education-system> (в свободном доступе).
4. Informationsociety. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Information_society (в свободном доступе).
5. Концепции постиндустриального общества Дэниела Белла. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://studwood.ru/779888/sotsiologiya/kontseptsii_postindustrialnogo_obschestva_deniela_bella (в свободном доступе).
6. История вычислительной техники. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/412/193.php> (в свободном доступе).
7. Концепция Р. Райха о новой роли труда и изменении структуры занятости в эпоху глобализации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://studme.org/199478/sotsiologiya/kontseptsiya_rayha_novoy_rol_i_izmenenii_struktury_zanyatosti_epohu_globalizatsii (в свободном доступе).

INFORMATION SOCIETY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF FORMATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

© I. R. Usamov

GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The condition of modern education and trend of development of society demand new system and organizing approaches to development of the educational environment. Modernization of Russian education allocates to some of the priorities education informatization in which focus is put on creation of the digital educational environment, giving to the student in the conditions of information society an opportunity to optimize necessary information. A main goal of this article is the analysis of problems and the prospects of formation of the modern electronic training environments. Information society is fundamentals of digital economy that play a crucial role in modern information space.

Keywords: information society, educational environment, modern education system, information technologies, information, technologies

REFERENCES

1. Information society. [Electronic resource] Available at: <https://what-when-how.com/sociology/information-society/> (freely available).
2. 52% of Russians have a computer. [Electronic resource] Available at: <https://news.softdrom.ru/ap/b8016.shtml> (freely available).
3. What are the pros and cons of the modern education system? [Electronic resource] Available at: <https://askopinion.com/pros-and-cons-of-modern-education-system> (freely available).
4. Information society. [Electronic resource] Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Information_society (freely available).
5. Daniel bell's post-industrial society concepts. [Electronic resource] Available at: https://studwood.ru/779888/sotsiologiya/kontseptsii_postindustrialnogo_obschestva_deniela_bella (freely available).
6. History of computer technology. [Electronic resource] Available at: <https://pandia.ru/text/77/412/193.php> (freely available).
7. R. Reich's concept of the new role of labor and changing the structure of employment in the era of globalization. [Electronic resource] Available at: https://studme.org/199478/sotsiologiya/kontseptsiya_rayha_novoy_rol_i_truda_izmenenii_struktury_zanyatosti_epohu_globalizatsii (freely available).

САЛТЫХАНОВ АБУБАШИР БАУДИНОВИЧ



Имя Салтыханова Абубашира Баудиновича занимает особенное место в истории нашего университета.

Известный в республике ученый-экономист, почетный работник высшего профессионального образования РФ, ученик Л. М. Уманского, первого заведующего кафедрой, заслуженного деятеля науки ЧИАССР, почетного нефтяника СССР, кандидата экономических наук. Абубашир Баудинович автор более 100 научных трудов. Он принимал активное участие в научно-исследовательских работах (около десяти проектов), способствовал эффективной работе аспирантуры (под его руководством были защищены шесть кандидатских диссертаций).

Родился 15 декабря 1936 в семье рабочего. После выселения вайнахов в феврале 1944 года, семья обосновалась в Алма-Ате, где Салтыханов А. Б. работал на авторемонтном заводе сначала учеником слесаря, затем окончив ТРМ №10 – слесарем. В 1957 году поступил и с отличием закончил статистический техникум г. Грозного откуда был направлен для продолжения учебы в Ленинградский финансово-экономический институт по специальности «Финансы и кредит» в феврале 1964 году. В тот же год был направлен в Северо-Западный Совнархоз (г. Архангельск) на должность старшего экономиста, затем заместителем начальника отдела «Финансирование промышленности». В 1967 году, после расформирования СНХ был направлен в распоряжение Совета Министров ЧИАССР, где осуществлял трудовую деятельность в должности ревизора КРУ МФ РСФСР по ЧИАССР и начальником КРО до 1971 года.

С 1971 года Салтыханов А. Б. начал свою научную деятельность с должности ассистента кафедры «Экономика, организация и планирование нефтяной промышленности» Грозненского нефтяного института. После окончания очной аспирантуры при Московской академии управления им. С. Орджоникидзе (1975-1979) и с мая 1980 года стал доцентом кафедры «Экономика и организация производства»

В 1985 году был избран заведующим кафедры «Экономика и управление на предприятиях НПП». Основная часть профессиональной и творческой деятельности Салтыханова связана с нашим вузом. Являясь заведующим кафедры, в самый сложный для республики период с 1996 по 2000 год Абубаширу Баудиновичу удалось привлечь на свою кафедру молодых специалистов, выпускников кафедры к преподавательской деятельности. Он отдал много сил и энергии укреплению кафедры, сплочению коллектива, повышению квалификационного уровня преподавателей.

Да и то, что подавляющая часть сотрудников сегодняшней экономической школы ГГНТУ – это ученики Салтыханова, говорит о многом. Благодаря его усилиям стали возможны успешные защиты кандидатских диссертаций многих преподавателей ГГНТУ. Сегодня они занимают хорошие должности в нашем вузе и пользуются авторитетом в научном сообществе.

К сожалению, продолжительная тяжелая болезнь сократила годы жизни Салтыханова: в 2008 году его не стало.

Все, знающие Абубашира Баудиновича при жизни отмечают, что это был человек слова и дела, порядочный, энергичный, с острым умом и высокой ответственностью на пути достижения своей главной цели – улучшение образования.

Глубокий вклад Салтыханова в развитие нашего университета останется в истории ГГНТУ – он продолжает жить в начатом им деле и его учениках.

Памяти Рамзана Юсуповича Асхабова



17 января на 65-м году жизни скончался известный ученый, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Менеджмент инноваций и бизнеса» ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, а также член редакционной коллегии журнала Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки – Асхабов Рамзан Юсупович.

Родился 10 мая 1955 года в с. Солнечное, Дагестанской АССР.

С 1973 по 1975 гг. – служба в рядах Советской Армии – Тихоокеанского военно-морского флота. После которой в ноябре 1975 года поступил на рабфак

Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева.

С 1976 по 1981 гг. студент агроэкономического факультета, по окончании которого получил диплом с отличием. Блестящая учеба в академии определила его дальнейшую судьбу.

С 1981 по 1987 гг. работал агрономом в колхозе имени Казбекова Хасавюрторского района Дагестанской АССР в 1986 году. В 1986 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: «Влияние пожнивного сидерата и удобрения соломы на баланс азота и продуктивность зерновых севооборотов в центральном районе Нечерноземной зоны РСФСР».

С октября 1987 года по февраль 1990 года секретарь парткома колхоза имени Ю. А. Гагарина Ножай-Юртовского района ЧИАССР. С октября 2001 года – доцент кафедры «Строительное производство».

В 2007 году Р. Ю. Асхабов защитил докторскую диссертацию по теме «Повышение эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве региона (теория, методология и практика)».

В сентябре 2009 года, д.э.н. Асхабов Р. Ю. становится заведующим кафедры «Экономика и социология труда» ГГНТУ имени акад. М. Д. Миллионщикова. С апреля 2013 года исполнял обязанности заведующего кафедрой «Региональная экономика». С сентября 2016 года – заведующий кафедрой «Менеджмент инноваций и бизнеса».

В течение последних двадцати лет Р.Ю. Асхабов занимался изучением проблем развития экономики региона. Им были опубликованы несколько монографий, научные статьи по развитию рынка труда и продовольственной безопасности Чеченской Республики.

Его отличал высокий профессионализм, требовательность, отзывчивость, доброжелательность, чувство справедливости и большая ответственность на любой должности его творческого пути. Он пользовался большим уважением со стороны руководства ГГНТУ и заслужил авторитет среди коллег и студентов.

Его заслуги неоднократно были отмечены руководством Чеченской Республики почетными грамотами за добросовестный труд, высокий профессионализм и большой вклад в подготовку специалистов региона.

Невероятно мудрый, скромный, отзывчивый, человек с большим сердцем, готовый прийти на помощь любому, кто в ней нуждался – преподаватели всегда видели в нем надежного друга и товарища, а студенты ГГНТУ на протяжении всей учебы ощущали с его стороны отеческое внимание и заботу.

«Он везде был «своим», добрый, справедливый и честный» – только так о нем говорят все, кто его знал.

Не только нефтяной университет, но и вся республика потеряла в его лице выдающегося ученого, талантливого педагога и просто хорошего человека – Человека с большой буквы.

Выражаем глубокие и искренние соболезнования родным и близким Рамзана Юсуповича!

Коллектив кафедры
«Менеджмент инноваций и бизнеса» ГГНТУ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «ГРОЗНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени академика М.Д. Миллионщикова»



УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

приглашаем Вас принять участие в работе
**III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
с международным участием «МИЛЛИОНЩИКОВ-2020»,**
посвященной 100-летию ГГНТУ

Цель конференции: активизация научного потенциала молодежи, с целью привлечения её к решению актуальных задач фундаментальной и прикладной науки

Дата проведения: проведение конференции планируется в сентябре 2020 г. (в связи с пандемией коронавируса)

Место проведения: г. Грозный, пл. им. Х.А. Исаева, 100 (корп. ГУК 1-10)

Организаторы: Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Академия наук Чеченской Республики, Комплексный научно-исследовательский институт РАН имени Х.И. Ибрагимова

Срок подачи материалов: до 30 июня 2020г.

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ:

1. Математические и инструментальные методы моделирования и применения информационных систем в экономике, технике и управлении
2. Актуальные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа
3. Современные тенденции развития металлургических и литейных технологий
4. Ресурс- и энергосберегающие технологии производства строительных материалов
5. Разработка теории и методологии развития цифровизации экономики

Материалы конференции будут опубликованы в специальном сборнике статей, которые размещаются в российской научной электронной библиотеке eLIBRARY, интегрированной с библиографической БД РИИЦ.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Средний объем статьи – 3-8 стр. Поля: слева 3 см, сверху и снизу 2 см, справа 1,5 см. Текст в формате MSWordforWindows, шрифт – TimesNewRoman, 14 pt; межстрочный интервал – 1.

Заголовок – прописными (заглавными) полужирными буквами, выравнивается по центру. Перед заголовком слева – УДК.

Следующая строка – инициалы, фамилия автора(ов) через запятую, выравнивается по центру. Следующая строка – краткое наименование ВУЗа/организации, города – по центру. Далее через одну строку – аннотацию, ключевые слова и текст. Рисунки, таблицы располагаются по тексту. Ссылка на литературные источники – в квадратных скобках. Имя файла должно иметь следующую структуру: «Статья_Петров.doc.» и «Заявка_Петров.».

Требования к оригинальности текста статей – не менее 60%.

Адрес Оргкомитета: 364051, Чеченская Республика,
г. Грозный, пр-т им. Х.А. Исаева, 100

Телефон: +7 (8712) 29 59 32, +7(988) 617-06-45, e-mail: smus_ggntu@mail.ru



**ГРОЗНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**
имени академика М.Д. Миллионщикова

ВЕСТНИК ГГНТУ

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2020. Том XVI. № 1 (19)

Редактор – *Таймасханова З.Р.*
Корректор, дизайн и верстка – *Маслов Е.Н.*
Технический секретарь – *Алаудинова А.И.*

Подписано в печать 31.03.2020
Выход в свет 16.04.2020
Формат 60x84/8. Печать офсетная
Усл. печ. л. 9,6. Тираж 150 экз. Заказ № 35

Свободная цена

ИПЦ ИП Цопанова А.Ю.
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Чеченской Республике.

Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ 20-00120 от 19.08.2019

Журнал основан в 2001 г.

Выходит 4 раза в год